Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет»

На правах рукописи

СОЛОВЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРИЕВНА

ДИРЕКТИВНЫЕ ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Герасименко Ирина Анатольевна

Горловка – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….. 4
ГЛАВА 1. ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ…… 13
1.1. Речевой акт: структурные компоненты и иллокутивная составляющая……. 13
1.2. Перформативность. Перформативный глагол как структурно-семантический центр перформативного высказывания……..... 22
1.3. Типология иллокутивных актов…….. 27
1.4. Семантическая дифференциация перформативных глаголов русскоязычных газетных текстов ……..... 34
Выводы к первой главе…… 51
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИРЕКТИВНЫХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ..... 53
2.1. Семантическое поле перформативных глаголов директивного речевого действия…….. 53
2.1.1. Интенционально-семантическая группа директивных перформативных глаголов просьбы…… 56
2.1.2. Интенционально-семантическая группа директивных перформативных глаголов совета…….. 64
2.1.3. Интенционально-семантическая группа директивных перформативных глаголов приказа……..... 71
2.2. Полисемантизм директивных перформативных глаголов……... 79
2.3. Синонимия эксплицитных средств выражения директивной перформативности……. 88
2.4. Лексико-семантические группы глаголов при директивных перформативных предикатах…… 99
Выводы ко второй главе……..... 115

ГЛАВА 3. МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИРЕКТИВНЫХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ…… 117

3.1. Перформативный предикат в семантико-синтаксической структуре предложения……... 117

3.2. Формально-грамматическая организация пропозициональной части директивных перформативных предложений…….. 121

3.3. Семантико-синтаксические модели предложений с директивными перформативными предикатами…….. 137

3.3.1. Особенности репрезентации предикатно-актантной рамки директивных перформативных глаголов в поверхностной структуре предложения…… 139

3.3.2. Валентностные структуры предложений с директивными перформативными предикатами…….. 150

Выводы к третьей главе…….. 160

ГЛАВА 4. ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНОЙ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ..... 164

4.1. Грамматические эквиваленты директивных перформативных глаголов……... 164

4.2. Синтаксические эквиваленты директивных перформативных глаголов……... 170

4.3. Девербативы как эквиваленты эксплицитных перформативных высказываний……. 173

Выводы к четвёртой главе…… 182

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……... 185

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ……... 191

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……..... 192

ВВЕДЕНИЕ

Характерная для средств массовой информации направленность на экспрессивность образов и доступность изложения активизирует поиск языковых средств, позволяющих максимально эффективно воздействовать на читателя. Чтобы придать убедительности публицистическому тексту и в полной мере реализовать его манипулятивную функцию, в газетных текстах используют перформативные глаголы. Употребление этих единиц в языке современных масс-медиа позволяет максимально минимизировать языковые средства, точно донести интенцию автора и достигнуть ожидаемого перлокутивного эффекта. Количество используемых перформативов зависит от конкретного автора, который применяет тот или иной репертуар средств.

Основой развития теории перформативности в современной лингвистике стали идеи Дж. Остина о существовании высказываний, произнесение которых равнозначно осуществлению действия [99, с. 27]. Высказывания подобного типа Дж. Остин предложил называть перформативными.

Категория перформативности является семантико-синтаксической. А. В. Бондарко одним из первых обосновал то, что выбор грамматической формы, выполняющей определенную семантико-прагматическую функцию в высказывании, связан с намерением говорящего [30, с. 29–42]. При этом отмечается важность наличия в структуре речевого акта эксплицитного перформативного глагола, с помощью которого можно правильно определить намерение говорящего. И. М. Кобозева считает, что «теоретически признак перформативности глагола можно предвидеть, если принять во внимание семантическую сущность понятия перформативности, фиксируемую в дефиниции, и лексико-семантическую структуру глагола» [67, с. 177].

При идентификации перформативных глаголов принимается во внимание главным образом связь свойства перформативности со стандартной глагольной перформативной формой (первое лицо единственного числа настоящего времени (несовершенного вида) активного залога изъявительного наклонения). С учетом

того, что семантическая структура предложения во многом определяется семантикой и функционированием глагола-предиката, важным представляется необходимость изучения семантики именно этого компонента предложения, поскольку еще В. В. Виноградов обратил внимание на такую особенность глагольного предиката, как его «конструктивность» [35, с. 337], то есть способность отображения целой ситуации в семантике глагола в «свернутом» виде.

В рамках данного исследования перформативность газетного текста рассматривается, с одной стороны, как внутренне присущая текстам данного типа способность воздействовать на читателя и, с другой стороны, как использование перформативных глаголов в качестве эксплицитных средств достижения перлокутивного эффекта (для этого адресант апеллирует к чувствам и воле адресата, применяя соответствующий его интенции перформатив).

Ввиду свойственной газетным текстам специфике воздействия на читателя, которое может быть как прямым, так и опосредованным (внутритекстовым, обращенным к участнику текста), представляется важным изучение особенностей функционирования директивных речевых актов, прежде всего, с экспликацией иллокутивной интенции директивным перформативным глаголом, поскольку цель директивов состоит в «попытке заставить кого-нибудь другого (других) сделать нечто, изменить его поведение в соответствии с желанием говорящего» [127, с. 252]. Общее значение директивного речевого акта заключается в выражении говорящим волеизъявления, которое направлено на каузацию деятельности адресата [176, с. 374], как конкретного, так и обобщенного. Особенность таких речевых актов заключается в их направленности на изменение окружающей ситуации с помощью речевых действий, их цель – «сделать так, чтобы действительность соответствовала словам» [125, с. 172]: в них говорящий побуждает адресата осуществить какое-либо необходимое для него действие.

Актуальность работы определяется современными антропоцентрическими тенденциями в лингвистике и возрастающим интересом к изучению коммуникативно-прагматического аспекта функционирования языковых явлений. Исследование перформативных глаголов и установление их роли в выражении

коммуникативных интенций участников диалогической интеракции значимо для решения проблемы определения сущностных характеристик языковой личности. На сегодняшний день представляется важным описание специфики функционирования перформативных глаголов в газетных текстах, поскольку тексты указанного типа отражают события внеязыковой (социальной) действительности и характеризуется направленностью на адресата.

Иллокутивность газетного текста, предполагает использование иллокутивных глаголов, в частности в перформативной функции, как средств осуществления воздействия на психологическое состояние читателей. Употребление в газетных текстах перформативных глаголов служит наиболее эффективным способом воздействия на аудиторию.

Газетный дискурс настроен на создание некоторой реальности – манипулятивной по своей сути, и поэтому исследование перформативных глаголов (далее – ПГ) показывает, как создается эта новая реальность, поскольку в ПГ событие становится лингвальной сущностью [150, с. 28].

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью комплексного описания особенностей функционирования эксплицитных средств вербализации директивной перформативности в русскоязычных газетных текстах.

Степень разработанности проблемы. Изучением вопроса перформативности и специфики канонических перформативных предикатов активно занимаются как отечественные (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, И. М. Кобозева, Е. А. Красина, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, А. А. Романов, Л. А. Романова, Ю. С. Степанов, И. П. Сусов), так и зарубежные (Э. Бенвенист, А. Вежбицкая, Д. Вундерлих, П. Грайс, Э. Кошмидер, Дж. Лайонз) ученые. Однако, несмотря на значительное количество исследований, посвященных изучению разных аспектов перформативности, лексико-семантические параметры функционирования директивных перформативных глаголов в газетных текстах не являлись предметом лингвистического описания. Также недостаточно изученными остаются особенности моделирования семантико-синтаксической структуры предложения с директивными предикатами.

Связь работы с научными темами. Исследование осуществлялось в рамках научно-исследовательской работы и как составная часть научной темы «Национально-культурная специфика концептуально-языковой картины мира восточных славян» кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет».

Целью исследования является определение лексико-семантических особенностей и морфолого-синтаксических характеристик директивных перформативных глаголов (далее – ДПГ), а также описание эквивалентных способов выражения директивной перфомативности в русскоязычных газетных текстах.

Для достижения сформулированной цели требуется решить следующие **задачи**:

1) систематизировать характеристики перформативных глаголов в контексте современных лингвистических исследований;

2) выстроить типологию ДПГ и описать специфику закономерностей лексического представления перформативных глаголов директивного речевого действия в газетных текстах;

3) охарактеризовать специфику полиинтенционального характера ДПГ;

4) раскрыть природу синонимического потенциала ДПГ;

5) определить лексико-семантические группы глаголов при директивных перформативных предикатах;

6) проанализировать особенности формальной организации диктумной части директивных перформативных предложений;

7) выделить базовые компоненты семантической модели предложений с директивными перформативными предикатами;

8) исследовать эквивалентные способы выражения директивной перформативности.

Объектом исследования являются предложения с директивным значением, содержащие в позиции предиката директивные перформативные глаголы.

Предмет исследования – лексико-семантические и грамматические особенности ДПГ.

Материал исследования составляют русскоязычные тексты как печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Московский комсомолец» и т. д.), так и электронных новостных изданий (РИА «Новости», «РБК», «Новый регион», «Lenta.ru» и т. д.). В работе использовался Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ). Общий объем фактического материала составляет 3753 предложения, в которых предикат выражен директивным перформативом.

Научная новизна работы заключается в определении основных параметров функционирования предложений с директивными перформативными предикатами в русскоязычных газетных текстах и описании их роли в создании дополнительных смысловых пространств в дискурсе СМИ; в характеристике лексико-семантических групп глаголов пропозициональной части директивных перформативных предложений и способов осложнения семантико-синтаксической структуры директивного перформативного предложения; в исследовании особенностей соотношения формально-грамматической и семантико-синтаксической структуры предложений с ДПГ.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении категориального и структурного аппарата репрезентации феномена перформативности в рамках публицистической речи. Полученные результаты способствуют углублению представлений о значении лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих функционирование директивных перформативов в предложении, а также их роли в речевом взаимодействии интерактантов.

Практическая ценность. Основные положения и выводы, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием, могут использоваться при чтении лекционных курсов по лингвистической прагматике, коммуникативной лингвистике, теории речевого воздействия. Концептуальные положения исследования найдут применение при написании бакалаврских и магистерских

работ. Кроме того, выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, можно использовать в практике СМИ.

Теоретическую основу работы составляют исследования, относящиеся к следующим направлениям:

- прагмалингвистика (Ю. Д. Апресян [4; 7], Н. Д. Арутюнова [13], Е. А. Красина [72], Е. В. Падучева [100], А. А. Романов [112], Л. А. Романова [113], И. П. Сусов [143], К. Бах [171], Д. Вандервекен [127], Д. Вундерлих [185], Д. Лич [175] и др.);

- теория речевых актов (И. М. Кобозева [68], Е. В. Падучева [103], Г. Г. Почепцов [107; 108], И. П. Сусов [143], А. Вежбицкая [33], З. Вендлер [34], Дж. Остин [99], Дж. Серль [125; 126;127] и др.);

- теория коммуникации (В. А. Звегинцев [56], Г. Г. Почепцов [106], Л. Витгенштейн [37], Ж. Деррида [49], Ю. Хабермас [158] и др.);

- теория валентности и семантико-синтаксической организации предложений (В. Г. Адмони [1], Н. Н. Арват [9], Н. Д. Арутюнова [11; 12], В. В. Богданов [27], М. В. Всеволодова [42], Е. В. Падучева [102], Л. Теньер [146], Ч. Филлмор [154; 155], У. Чейф [162] и др.).

Для решения поставленных задач в работе использованы такие **методы и приемы** исследования: описательный метод как базовый метод представления результатов проведенного исследования; интерпретативный – при анализе значения ПГ в высказывании; трансформационный – в процессе экспликации имплицитных смыслов; метод сплошной выборки – при составлении базы иллюстративного материала; синтаксический и лексико-грамматический анализ фактического материала; количественный анализ – для выяснения частотности употребления перформативных глаголов каждой интенционально-семантической группы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Перформативные глаголы используются в газетных текстах как эксплицитное средство достижения перлокутивного эффекта. В то же время

перформативность газетных текстов правомерно рассматривать как их базовую способность воздействовать на читателя.

2. Семантическая структура перформативных глаголов предполагает наличие компонентов, являющихся средством выражения интенций говорящего. В них заложены прагматические характеристики, которые конкретизируются в речевом акте.

3. Использование в рамках одного предложения синонимичных / антонимичных перформативов или девербативных эквивалентов эксплицитных перформативных высказываний способствует изменению интенциональной направленности высказывания в сторону увеличения/уменьшения иллокутивной силы, приводит к трансформации в иной тип внутри одной интенционально-семантической группы или же в другую интенционально-семантическую группу (в случае параллельного употребления в предложении антонимичных перформативных глаголов).

4. Способы интерпретации директивной пропозиции определяются постпозитивными распространителями, на базе которых и выделяются основные синтаксические модели предложений, являющиеся производными от полной формы директивного перформативного высказывания – сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным, вводимым с помощью союза *чтобы*. Директивная перформативная пропозиция обусловлена иллокутивной целью, которая эксплицируется директивными перформативными предложениями различной структуры.

5. Структура семантико-синтаксической модели директивного перформативного предложения определяется особенностями реализации валентности перформативного глагола и обусловлена прагматическими целями продуцента высказывания, коммуникативная интенция которого выражена главным образом в семантике перформативного предиката. Составляющими семантической модели директивного перформативного предложения являются субъект высказывания (агенс), перформативный предикат, адресат (бенефициантив/контрагенс), пропозиция.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена четкостью задач, последовательным изложением итогов работы, объемом проанализированного теоретического и практического материала, а также апробацией результатов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, а также практические результаты работы обсуждались на научных семинарах кафедры русского языка и славянских языков ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет», а также были изложены в докладах на 32 конференциях, 26 из которых международные: Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и аспирантов «Исследования молодых ученых в сфере гуманитарных наук» (Горловка, 2011, 2012), Международная научно-практическая конференция «Влияние филологической науки на развитие языка и литературы» (Львов, 2012), II Международная научно-практическая конференция «Лингвокогнитивные и социокультурные аспекты коммуникации» (Острог, 2013), VII Международная научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация: язык – культура – личность» (Острог, 2013), Международная научная конференция «Восточнославянская филология: от Нестора к современности» (Горловка, 2013), VIII Международная научно-практическая конференция «Языки и мир: исследование и преподавание» (Кировоград, 2014), VIII Международная научная конференция «Приоритеты германского и романского языкознания» (Луцк, 2014), Международная научно-практическая конференция «Современные лингвистические парадигмы» (Горловка, 2014), V Международная научная конференция «Новые горизонты русистики» (Донецк, 2018), III Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии» (Горловка, 2018), II Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Славистика: новые имена в науке» (Горловка, 2018), Международная научно-практическая конференция «Восточнославянская филология в кросскультурном мире» (Горловка, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023), Международная очно-заочная

научно-практическая конференция «Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии» (Горловка, 2019, 2020, 2022), XI Международная научно-практическая конференция «Страны. Языки. Культура» (Махачкала, 2019), Международная научная конференция «Актуальные проблемы русистики», посвященная 100-летию профессора Галины Павловны Цыганенко (Донецк, 2019), Международная очно-заочная научно-практическая конференция молодых ученых «Славистика: новые имена в науке» (Горловка, 2019, 2020), Международная научно-практическая конференция «Новейшая филология: итоги и перспективы исследований» (Омск, 2019), Международная научная конференция V Новиковские чтения «Функциональная семантика и лингвосемиотика» (Москва, 2019), Международная научно-практическая конференция «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 2018, 2020, 2021), VII Международные научные чтения студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера «Новые горизонты русистики» (Донецк, 2020), V Международная научная конференция «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2020), IV Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием «Язык и коммуникация: функционально-семантический, когнитивный и лингводидактический аспекты» (Горловка, 2021), I Всероссийская конференция «Региональная журналистика: культурные коды, пространство смыслов, полиэтнический дискурс»; Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, 2022).

Публикации. Проблематика и основные положения диссертационного исследования изложены в 36 публикациях, из них 7 статей опубликованы в рецензируемых изданиях, утвержденных ВАК МОН ДНР; 4 статьи – в рецензируемых изданиях ВАК МОН Украины.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и условных обозначений. Общий объем работы составляет 209 страниц, из них основного текста – 191 страница.

ГЛАВА 1. ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

1.1. Речевой акт: структурные компоненты и иллокутивная составляющая

Речевой акт – «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации» [82, с. 412]. Речевой акт (далее – РА) выступает коммуникативным взаимодействием отправителя (адресанта, продуцента) и получателя (адресата, реципиента) сообщения, которое, по Дж. Остину, имеет следующую структуру: 1) локутивный акт – говорение как синтез фонетического (произнесение определенных звуков), фатического (произнесение слов, которые являются составляющими определенного словаря и принадлежат к определенной грамматике) и ретического (использование слов с определенным смыслом и референцией) актов; 2) иллокутивный акт – коммуникативная цель, которая реализуется в процессе речи (информирование, приказ, предупреждение и т. п.); 3) перлокутивный акт – воздействие определенного речевого действия на сознание и поведение говорящего [99, с. 84]. Таким образом, РА является вербальной формой социальной интеракции, коммуникативный же акт может осуществляться невербально.

В диссертационном исследовании во внимание принимаются все компоненты речевого акта: выбор конкретной языковой формы для передачи экстралингвальных смыслов, а именно перформативный директивный глагол (локуция); анализ речевой интенции продуцента высказывания (иллокутивная сила); анализ предполагаемого результата речевого взаимодействия продуцента и реципиента высказывания (перлокуция).

Что касается перлокутивного эффекта исследуемых нами газетных текстов, то его далеко не всегда можно четко предугадать, поскольку адресат дистанцирован от адресанта во времени и пространстве. Возможные реакции читателей на то или иное сообщение могут быть совершенно противоположными, что обусловлено различным уровнем знаний, социальным опытом и статусом, возрастом реципиентов информации. Ввиду иллокутивности газетного текста в целом побуждение к действию может считаться одним из доминирующих перлокутивных эффектов речевого воздействия газетных жанров. Однако нельзя не принимать во внимание такие достаточно распространенные реакции читателей на публикации в СМИ, как расширение базы знаний, формирование определенного отношения к предмету описания и т. д. Указанные реакции читателей обусловлены разнообразными функциями СМИ, основными среди которых, являются информационная функция, функция личностной идентификации, функция интеграции и социального общения, функция развлечения [41, с. 78–84].

Как речевое действие иллокуция реализует коммуникативное намерение автора, цель употребления конкретного РА (вопрос, информирование, предупреждение, приказ и т. д.), следовательно, иллокутивный акт – это высказывание, языковые средства которого эксплицируют цель адресанта. Дифференциальными признаками иллокутивного акта являются интенциональность и конвенциональность.

Сущность понятия *иллокутивная интенция* состоит в том, что речевое действие как динамический признак предполагает двух участников, один из которых является источником его возникновения, а другой – объектом распространения. По определению М. М. Бахтина, в речевом замысле можно выделить две составляющие: интенциональную (цель продуцента, которая формулируется в речевом акте с учетом коммуникативной ситуации) и пропозициональную (отражает фрагмент действительности и является содержанием высказывания) [17, с. 125].

Высказывание в теории речевых актов понимается как действие: внимание сконцентрировано на том, какое действие осуществляет говорящий, используя

высказывание, чего он достигает в процессе речевого акта. Таким образом, иллокутивный акт представляет собой действие, которое осуществляется согласно определенным правилам (конвенциям). Конвенции, действующие на иллокутивном уровне, не являются собственно языковыми. Иллокутивные акты осуществляются согласно набору правил (правила успешности речевого акта), которые не просто регулируют, а создают новые формы поведения. Дж. Серль выделяет четыре группы правил: правила пропозиционального содержания (соотнесенность смысла высказывания с действием, которое следует выполнить адресату), подготовительные правила (уверенность говорящего в возможности слушающего выполнить запрашиваемое действие), правила искренности (адресант хочет, чтобы адресат выполнил действие), существенные правила (произнесение высказывания является побуждением к совершению действия) [126, с. 151–169].

Существует также иная точка зрения, согласно которой конвенциональными могут считаться не все акты, а только те, которые упорядочены социальными внеязыковыми конвенциями. Большинство таких актов, как, например, назначение на должность, вынесение приговора и т. д. относятся к сфере социальных институций. Характерной особенностью подобных актов является то, что для их осуществления достаточно следовать определенному алгоритму, чтоб достичь намеченного результата.

Несмотря на различия во взглядах на конвенциональную природу иллокутивных актов, теория речевых актов закрепляет за иллокутивным актом признак конвенциональности. По этому признаку иллокутивный акт противопоставлен перлокутивному, который не является конвенциональным, хотя для его достижения могут использоваться конвенциональные средства. Иллокутивный акт является действием (речь как инструмент осуществления установки говорящего в деятельностной ситуации речевого акта), тогда как перлокутивный акт представляет собой воздействие. Основное отличие иллокутивного акта от локутивного состоит в его целенаправленности. Осуществляя иллокутивный акт, продуцент намеревается получить определенный результат благодаря пониманию своего намерения реципиентом, таким образом

будет достигнут перлокутивный эффект: *«Анвар, **умоляю**, **прошу** тебя, прекрати! Я сейчас закричу!» – «Кричи! Пусть все соседи знают, чем мы тут занимаемся* [Б. Абдуразаков. «Сажал на колени и трогал. Я тогда не думала, что это плохо» // Lenta.ru, 2019.06.27][1] (иллокутивный акт – настоятельная просьба; перлокутивный акт – отрицательная вербальная реакция адресата); «*Пожалуйста, позвони ему, **прошу** тебя. Это наш последний шанс», – сказал другой член правления Майк Гелбанд. Уокер отошел в сторону и набрал номер президента* [А. Стаханова. Предел риска // Lenta.ru, 2019.05.26] (иллокутивный акт – просьба; перлокутивный акт – положительная невербальная реакция адресата); «***Умоляю**, выпусти детей, они ни в чем не виноваты!» – кричала она. Преступник посмотрел назад и увидел двух малышей, но, ничего не говоря ударил женщину по губам и приказал ей заткнуться* [С. Купцов. Черный носорог // Lenta.ru, 2018.01.27] (иллокутивный акт – мольба; перлокутивный акт – отрицательная невербальная реакция адресата).

Поскольку объектом диссертационного исследования является текстовая коммуникация, и значительная часть директивных перформативных глаголов анализируемых газетных текстов зафиксирована в письмах, постановлениях, приказах (нормативный документ), обращениях, письменных заявлениях и т. п., часто представляется невозможным охарактеризовать перлокутивный эффект ввиду отсутствия обратной связи между участниками опосредованного текстом коммуникативного акта.

Взаимодействие интенционального и конвенционального аспектов в иллокутивном акте отражает характерное для высказывания противоречие между неразрывно связанными в нем моментами – субъективным (цель адресанта) и объективным (способы обеспечения распознавания этой цели адресатом, которые не зависят от говорящего). Такое же противоречие проявляется в открытости текста (объективное) и скрытости его интерпретации реципиентом (субъективное).

Дж. Сёрль и Д. Вандервекен в работе «Основные понятия исчисления речевых актов» выделяют следующие характеристики речевого акта:

1 Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)

1) иллокутивная цель (замысел конкретного РА); 2) способ достижения иллокутивной цели; 3) интенсивность иллокутивной цели; 4) условия пропозиционального содержания; 5) предварительные условия; 6) условие искренности; 7) интенсивность условий искренности [127, с. 252–261].

В соответствии с основными принципами теории РА, одно высказывание, а точнее, одинаковая пропозиция, способна выступать как разные РА. Так, высказывание *Нам надо поговорить* может являться и утверждением, и обещанием, и даже угрозой. Определить в таком случае тип РА помогает речевой контекст. Он демонстрирует, какие изменения могут вызвать та или иная экспликация и интерпретация иллокутивной цели. Сходство физического и речевого действия здесь определяет цель и результат, приводящие к изменениям положения вещей; отличие же объясняется тем, что «физические действия (doings) представляют собой экстенсиональные объекты, в то время как акты (acts, actions) являются сущностью интерпретации физических действий, то есть интенсиональными объектами» [48, с. 285].

Различная направленность иллокуций обуславливает существование различных типов иллокутивных актов и, как следствие, различных прагматических типов предложений. Пропозиция в интенционально отличающихся высказываниях может быть идентичной: *Магистр защитил диссертацию на «отлично». – Магистр защитил диссертацию на «отлично»? – Пусть магистр защитит диссертацию на «отлично».* Все высказывания имеют один и тот же предикат, который окружен одинаковыми актантами, однако цель первого высказывания – информировать, второго – получить запрос об информации, а третьего – выразить желание.

Индикаторы иллокутивной силы показывают, как следует воспринимать пропозицию в высказывании и какой иллокутивной силой она должна обладать.

Иллокуция высказывания может выражаться эксплицитно с помощью перформативных глаголов, которые обозначают коммуникативное действие (например, *просить, советовать, приказывать, запрещать* и т. д.). Это действие в определённом коммуникативно-прагматическом контексте становится не

обозначением действия, а самим действием. Это возможно при соотношении действия с реальным временем и имеющимися знаками личного дейксиса: *Я **запрещаю** обирать родителей… Родительские комитеты, где, как правило, обеспеченные люди, просто трясут с остальных по 500 рублей или по тысяче* [Губернатор Пензенской области потребовал запретить поборы на нужды школы // Московский комсомолец, 2019.07.22]; ***Приказываю** вам обеспечить самые строгие требования безопасности при подготовке и проведении парада* [Парад Победы: как это было в 1945-м // Vesti.ru, 2020.05.31]; *Я настоятельно **советую** не рисковать здоровьем студентов и в этом году организовывать локальные выпускные также в онлайне* [Российским вузам рекомендовали провести выпускные вечера онлайн // Ведомости, 2021.06.29]; ***Требую** от всех должностных лиц обеспечить строгое соблюдение мер безопасности, в том числе по недопущению распространения COVID-19* [Песков: «Санитарные власти определят, должны ли участники парада Победы быть в масках» // Парламентская газета, 2021.04.06]; *Я как доктор вас **умоляю**: пожалуйста, не используйте эту методику* [Очередной фейк о лечении коронавируса: шарлатан призывает дышать водкой // Vesti.ru, 2020.05.08].

Речевые акты и эксплицирующие их перформативные глаголы достаточно часто именуют иллокутивными, что соотносится с понятием иллокутивной функции высказывания. Указанная особенность обуславливается действием, «которое говорящий осуществляет с помощью высказывания» [8, с. 12], а также иллокутивной целью – «выражением коммуникативной цели в процессе произнесения определенного акта» [68, с. 412].

Дж. Серль в статье «Что такое речевой акт?» предлагает разграничивать собственно иллокутивный акт и пропозициональное выражение иллокутивного акта. Например, пропозициональное содержание приказа обусловлено характером действия, которое необходимо выполнить, а иллокутивный акт состоит в непосредственном побуждении к действию. Пропозициональное содержание выражается определенной *иллокутивной силой*. Разграничение иллокуции и иллокутивной силы особенно важно в непрямых речевых актах, которые

характеризуются имплицитной иллокутивной силой (буквальным и истинным намерением говорящего) и эксплицитной иллокуцией содержания высказывания: ***Не могли бы вы рассказать*** *о британской традиции детской литературы?* [Беседовала Наталья Кочеткова. «Вырасти – это понять, что родители были неправы» // Lenta.ru, 2017.02.22] = *Расскажите о британской традиции детской литературы*; *«Его оклеветали», – тихим голосом попыталась вмешаться Екатерина. – «****Вы слишком много смотрите телевизор»*** [В. Ворсобин. Как корреспондент «КП» работал добровольцем в штабах кандидатов в мэры Москвы // Комсомольская правда, 2013.08.27] = *Прекратите смотреть* телевизор; ***Не могли бы вы назвать*** *несколько необычных или сложных для выявления фактов коррупции, которые были установлены за последнее время?* [Руководитель управления по противодействию коррупции ФТС о взятках на таможне // Ведомости, 2021.04.11] = *Назовите несколько необычных или сложных для выявления фактов коррупции, которые были установлены за последнее время*.

Иллокутивная сила высказывания объединяет следующие компоненты: цель речевого акта, психологическое состояние говорящего, корреляцию социальных статусов продуцента и реципиента, связь высказывания с интересами адресата [127, с. 252–261]. Осуществление иллокутивного акта основано на комплексном взаимодействии заявленных показателей. Компонентом идентификации иллокутивной функции является семантика глагола и соответствующих глагольных форм, например, глаголы *приказывать*, *советовать*, *молить*, *запрещать*, *просит*ь и т. п. имеют иллокутивные функции приказа, совета, мольбы, запрета, просьбы в соответствии с тем, что заложено в их лексическом значении семой каузативности, то есть побуждение реципиента выполнить определенное действие. Однако отметим, что иллокутивная функция не всегда реализует сигнификативную семантику глагола. Так, глагол в повелительном наклонении (например, *Делайте!*) может иметь иллокутивную функцию разрешения, приказа, совета, то есть каузация происходит непосредственно на уровне речи, что провоцирует изменение ситуации (перлокутивный эффект).

Отдельного внимания заслуживают высказывания, не имеющие вербальных компонентов, эксплицирующих иллокуцию и являющихся ситуативно конвенциональным (например, *Я завтра позвоню тебе*). Верная интерпретация подобных высказываний возможна лишь при наличии между коммуникантами общего пресуппозиционного поля. Вне ситуации речевого общения данное высказывание и ему подобные не маркируют той интенции, которая была свойственна для них в пределах ситуации говорения.

Таким образом, иллокутивная функция – это сложная семантическая структура, которая содержит диктум и иллокутивную цель.

Иллокутивная сила может выражаться эксплицитно, то есть с помощью глагола (причём иллокутивные глаголы в перформативной функции имеют максимальную степень выражения иллокутивной силы высказывания), например: *Как спикер Палаты представителей* ***прошу*** *Вас срочно созвать заседание Сената США, чтобы рассмотреть законопроект о предотвращении насилия с применением огнестрельного оружия* [Трампа призвали созвать Сенат для принятия поправок в закон об оружии // Московский комсомолец, 2019.08.09]; *Я вам* ***запрещаю*** *доводить до присяжных сведения, которые не могут быть озвучены в их присутствии!* [О. Боброва. По обе стороны обвинения. Журналист «Новой» Ольга Боброва сменила профессию и исполнила гражданский долг // Новая газета, 2017.10.18], а также имплицитно (например, в непрямых речевых актах), когда иллокутивная сила является минимальной: *Там будет киевский бизнесмен Максим.* ***Не могли бы вы*** *сыграть роль его спутницы?* [А. Мавлиев. За нравственность школьниц борются, крепя их фото в голом виде на доске позора // Комсомольская правда, 2013.05.23]; *Сейчас в США горячая предвыборная пора.* ***Не хотите ли вы*** *озвучить свое мнение по этому поводу?* [С. Уваров. Вачовски и их звезды рассказали о перевоплощениях // Известия, 2012.11.05]; *Про вакцинацию детей я как раз отдельно хотела спросить. Сейчас этот вопрос стоит и на самом высоком уровне, и в научной среде.* ***Не могли бы вы*** *более подробно рассказать, что вы думаете об этом?* [Инфекционист рассказал, нужно ли прививать детей от COVID-19 // Парламентская газета, 2021.09.03]. В последних трёх примерах

вежливые просьбы функционируют в не свойственных для них формах вопросительных предложений.

Таким образом, можно говорить о градации иллокутивной силы. Высказывание *Я советую, чтоб аспиранты приняли участие в конференции* и *Я требую, чтоб аспиранты приняли участие в конференции* отличаются прежде всего иллокутивной силой, поскольку глагол *требовать* характеризуется большей степенью проявления интенсивности действия, что обусловлено его семантикой.

Выбор говорящим иллокутивной силы зависит от ожидаемого прагматического эффекта высказывания. Если целью продуцента является лишь информирование адресата, то в этом случае иллокутивная сила будет минимальной (*говорить*, *рассказывать*, *сообщать* и т. д.). Прагматический аспект высказываний с данными глаголами сосредоточен в иллокутивном акте сообщения. Поскольку иллокутивная сила является ситуативно обусловленной, то необходимым условием для ее идентификации является контекст.

Понимание речевого акта обеспечивает адекватную реакцию собеседника, предусматривает верную интерпретацию его иллокутивной силы, которая взаимодействует с пропозицией. Пропозиция характеризуется условиями истинности, РА – условиями успешности. РА может быть успешно реализован только при наличии необходимой для этого ситуации. Например, приказ имеет силу и является речевым актом только тогда, когда его выражает человек с определенными полномочиями. Справедливо в указанном контексте замечание Э. Бенвениста: «Кто угодно может кричать в общественном месте: «Я провозглашаю всеобщую мобилизацию». Если это высказывание не может стать актом ввиду отсутствия у говорящего необходимой власти, оно является лишь речью, пустым разговором, детскими шалостями или проявлением безумства» [22, с. 293].

1.2. Перформативность. Перформативный глагол как структурно-семантический центр перформативного высказывания

Ядерным компонентом перформативного высказывания является *перформативный предикат,* эксплицитной формой выражения которого выступает *перформативный глагол* (далее – ПГ), то есть глагол, «для которого возможно применение формы 1-го лица единственного числа настоящего времени (несовершенного вида) активного залога изъявительного наклонения, которое является равноценным однократному выполнению обозначаемого этим глаголом действия» [4, с. 202].

Перформативные высказывания и перформативные глаголы как функционально-семантические категории являются центральными понятиями теории речевых актов. Они выступают объектом исследования отечественных (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, Г. Г. Почепцов, А. А. Романов, Ю. С. Степанов, И. П. Сусов) и зарубежных (Э. Бенвенист, А. Вежбицкая, Д. Вундерлих, П. Грайс, Э. Кошмидер, Б. Фрейзер и др.) ученых.

В теории речевых актов особое внимание уделяется критериям перформативности, которые в основном сконцентрированы на грамматических особенностях перформативных глаголов, хотя справедливо мнение Дж. Остина, который не считал эти критерии достаточно весомыми, поскольку они не дают четкого разграничения перформативных и дескриптивных глаголов.

Все перформативные высказывания, согласно теории Дж. Остина, характеризуются следующими признаками:

1) возможность употребления перформативного глагола в канонической форме (1-ое лицо единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения активного залога);

2) именование перформативными высказываниями исключительно тех ситуаций, которые передаются в речи при помощи перформативных глаголов;

3) перформативные высказывания как действия или поступки момента произнесения являются неповторимыми и невоспроизводимыми [99, с. 25–35; 80–108].

Именно в указанной выше грамматической форме перформативные глаголы осуществляют перформативную функцию, тогда как в большинстве других грамматических форм они не являются эквивалентами вербальных действий, а лишь описывают определенное состояние вещей.

Важно, на наш взгляд, разграничивать перформативы, семантическое содержание перформативов и перформативные функции, которые способны реализовываться не только перформативами, но и констативами. Эксплицитное перформативное высказывание «обладает и перформативным значением (создание перформативным предикатом перформативной ситуации) и перформативной функцией такого значения – воздействие на слушающего» [112, с. 123]. Констативы реализуют только речеактовую волюнтативную функцию в соответствующей ситуации общения [112, с. 123].

Перформативные высказывания являются и актом речи, и актом непосредственной репрезентации иллокуции и коммуникативного намерения говорящего, что в целом определяет перлокутивный эффект коммуникативного взаимодействия. Констативным речевым актам присущи свойства обычных высказываний.

При этом констативные высказывания могут оцениваться как истинные или ложные. Перформативные же высказывания, будучи равнозначными действиям (просьба, приказ, обещание, требование, благодарность) и способными создавать новые ситуации, не могут быть оценены с позиций категорий истинности/неистинности, однако должны удовлетворять «условию успешности» и, соответственно, верифицироваться как успешные или неуспешные (реализованные/нереализованные) [125, с. 174].

В лингвистической литературе существуют различные классификации лексем, имеющих перформативный статус (Дж. Остин, Дж. Серль, З. Вендлер, Ю. Д. Апресян, В. В. Богданов, Г. Г. Почепцов и др.) (см. параграф 1.3). По сути,

теория перформативности берет начало в таксономии глаголов Дж. Остина, а позднее – в теории иллокутивных актов Дж. Серля. В работах этих исследователей сделана попытка классифицировать перформативные глаголы. Как справедливо отмечает Красина Е. А., «таксономия перформативных глаголов является вторичной по отношению к таксономии речевых актов» [73, с. 294] (ассертивы, директивы, экспрессивы, комиссивы, декларативы (по Дж. Серлю)), так как прагматическое значение словоформы определено условиями его функционирования, коммуникативным назначением, а не грамматическими параметрами.

Термины «перформативный глагол» и «иллокутивный глагол» часто употребляют синонимично, поскольку именно ПГ является эксплицитной формой реализации иллокутивной цели в высказывании. Однако ввиду репрезентации перформативного значения лишь в определенных грамматической форме и коммуникативном контексте нельзя утверждать, что каждый иллокутивный глагол – перформатив.

Изучение перформативных глаголов связано прежде всего с именами Э. Бенвениста, Э. Кошмидера, а затем уже эти единицы подробно описал Дж. Остин, который и ввел термин «перформатив» [99]. Выделение перформативов – результат внимания исследователей не к структурно-грамматическому аспекту данных глаголов, а к коммуникативной функции высказывания в целом.

В лингвистике также существует понятие «перформативной гипотезы», сторонники которой (З. Вендлер, Д. Вундерлих, А. Росс и др.) «определяют перформативное свойство языкового выражения при помощи формального показателя в виде маркера процесса говорения» [112, с. 41] (глаголы мыслительной (*верить*, *думать*, *знать*, *полагать*) и речевой (*говорить*, *сообщать*) деятельности). Согласно указанной гипотезе, глубинная семантическая структура любого высказывания содержит перформативную формулу *«Я говорю тебе, что...»*. Если признать, что ПГ является компонентом любого высказывания, в таком случае любое высказывание концепции дихотомия перформатив – констатив не имела бы

смысла с точки зрения использования перформативных и констативных высказываний в речевом общении.

А. Вежбицкая отмечает, что глагол *говорить* – «один из семантических примитивов, элементарная семантическая единица, которую не определяют, используется она для толкования семантических единиц наряду с другими семантическими единицами» [33, с. 251]. Перформативные высказывания не описывают в пропозициональном содержании действие, а являются действием, которое называет эксплицитный ПГ. Цель констативных высказываний – информировать о независимых от них фактах и событиях.

Перформативные глаголы реализуют в своем значении конкретную коммуникативную цель, при этом каждую группу перформативов следует соотносить только с определенным типом иллокутивных актов. Однако данному утверждению противоречит факт существования многих переходных случаев, нарушающих соответствие употребления перформативных глаголов в иллокутивных актах.

По мнению Ю. Д. Апресяна, категория перформативности глагола определяется перформативным контекстом, в связи с чем основные показатели перформативных глаголов мотивируются первичными показателями перформативных высказываний: равнозначностью действию, уникальностью, недлительностью и т. д. [4, с. 202].

Характерные особенности перформативных высказываний были детально проанализированы В. В. Богдановым, главными из которых являются:

- эквиакциональность – равнозначность перформативного высказывания действию, которое им выражается;

- автореферентность – перформатив референтен сам себе: является одновременно и фактом говорения, и фактом реальной действительности;

- автономинативность – перформатив называет собственный РА, который эксплицирует ПГ;

- эквитемпоральность – совпадение времени перформативного глагола с моментом речи;

- неверифицируемость – невозможность оценивания перформатива по критерию истинности/ложности, так как перфоматив является истинным в силу самого своего произнесения, поскольку он не констатирует факт действительности, а является действием. Истинностной может быть только пропозиция, вводимая перформативом [27, с. 56–64].

Интенциональность, трактуемая как намерение говорящего осуществить определенное влияние на реципиента, является главной особенностью перформативных глаголов, поскольку продуцент не просто создает предложение, а использует высказывание для достижения своих целей. Коммуникативная интенция, которая реализуется в процессе речевого взаимодействия участников социальной интеракции, характеризуется прагматической направленностью, определяющей тип прагматического высказывания.

Подчеркивая актуальность исследования перформативных высказываний, Е. В. Падучева отмечает: «Проблема перформативных предложений – важная проблема теории референции, поскольку это тип предложений с нестандартным соотношением между высказыванием и действительностью. Перформативные высказывания справедливо названы автореферентными. Действительно, они обозначают то же действие, происходящее при осуществлении высказывания. В этом смысле перформативное употребление предложения составляет аналог автономному употреблению знака, то есть такому, при котором знак обозначает сам себя» [100, с. 20].

В перформативных высказываниях реализуется классическая перформативная формула: местоимение первого лица единственного числа и перформативный глагол настоящего времени изъявительного наклонения активного залога, за которыми следует пропозициональная часть, отображающая желаемое изменение ситуации. В перформативной части также содержится местоимение, которое соотносится с адресатом.

Характеристика дескриптивного значения позволяет выделить лексико-семантические группы ПГ, которые далее группируются в лексико-семантические поля.

По мнению З. Вендлера, для всех глаголов говорения описательное употребление является первичным, поскольку эти глаголы сначала использовали для передачи чужой речи. Статус перформативности данные глаголы приобрели ввиду органичного взаимодействия их семантической структуры с перформативным контекстом [34, с. 248].

Таким образом, ПГ обозначает действие, начало и завершение которого происходят в момент речи, в промежутке, в течение которого длится РА. ПГ является предикатом перформативного предложения. Поэтому временное значение перформативного глагола можно определить как настоящее время речевого акта. Перформативное употребление глагола отличается от дескриптивного уникальностью, единовременностью субъективностью, автореферентностью. Речевое действие непосредственно связано с диктумом ввиду наличия конкретного адресата. Это единовременное действие, субъект которого нацелен прежде всего на реализацию иллокутивной цели речевого акта.

1.3. Типология иллокутивных актов

Представляется необходимым рассмотреть основные типологии иллокутивных актов, чтобы определить место директивов в структуре существующих классификаций.

Первая классификация иллокутивных актов была предложена Дж. Остином, который выделил пять классов речевых актов по иллокутивной направленности, а также на основе общности семантических значений образующих их перформативных глаголов:

1) вердиктивы – реализация оценочного суждения: *обвинять*, *оценивать*, *постановлять*;

2) экзерситивы – проявление влияния или осуществление власти: *назначать*, *отменять*, *приказывать*;

3) комиссивы – принятие обязательств, заявления о намерениях: *обещать*, *противостоять, соглашаться*;

4) бехабитивы – акты социального поведения, этикетного характера: *благодарить*, *извиняться*, *хвалить*;

5) экспозитивы – разъяснение аргументов и сообщений, выражающее отношение говорящего к высказываемому: *информировать*, *объяснять*, *подтверждать* [99, с. 125].

Глаголы, репрезентирующие каждый из выделенных коммуникативно-итенциональных типов высказываний, Дж. Остин предложил назвать перформативными. Указанные глаголы являются самим действием, совершаемым продуцентом в момент речи.

Автор уделяет отдельное внимание и сопутствующим условиям РА: конвенциональности приветствий и благодарности, дополнению высказываний экстралингвистическими факторами и т. п. Недостатком предложенной Дж. Остином типологии является то, что исследователь отождествляет семантику перформативного глагола и иллокутивную силу высказывания, оставляя без внимания возможность пересечения выделенных классов.

Дж. Остин критически оценивает классификацию Дж. Сёрля и предлагает взамен новую типологию РА, основополагающим принципом которой стал коммуникативно-прагматический подход. Автор выделяет наиболее значимые признаки, на основании которых РА объединяются в классы: 1) цель продуцента высказывания; 2) особенности пропозиционального содержания РА; 3) внутреннее состояние говорящего; 4) направленность отношения между высказыванием и действительностью; 5) связь РА с внеязыковыми институциями [125, с. 172–177].

Принимая во внимание описанные выше особенности речевого акта, Дж. Серль выделил такие классы речевых актов:

- репрезентативы, или ассертивы (сообщения, утверждения; обязательства говорящего нести ответственность за истинность высказывания): *отрицать*, *считать*, *утверждать*;

- директивы (побуждение слушателя осуществить определенное действие): *позволять*, *приказывать*, *советовать*;

- комиссивы (обязывают адресата выполнить действие в будущем или следовать определенной линии поведения): *гарантировать, клясться, обещать*;

- экспрессивы (выражают внутреннее состояние говорящего, этикетное поведение по отношению к слушателю): *благодарить*, *поздравлять*, *сочувствовать*;

- декларации (способны изменять состояние дел в мире, успешны при условии, если говорящий имеет социальное право осуществлять их; устанавливают соответствие между пропозициональным содержанием высказывания и реальностью): *заявлять*, *оглашать* [125, с. 180–188].

Однако предложенная классификация и критерии, положенные в ее основу, не всегда позволяют однозначно идентифицировать тип иллокутивного акта ввиду многоплановости взаимодействия значения и контекста.

Среди дополнительных признаков, по которым отличаются РА, выделяются такие параметры: 1) взаимосвязь РА и предшествующего контекста; 2) соотношение социальных статусов участников коммуникации; 3) соотношение РА с интересами коммуникантов; 4) градация интенсивности иллокутивной цели [100, с. 122].

В контексте таксономии Дж. Серля З. Вендлер предложил понятие «иллокутивное самоубийство», сущность которого заключается в том, что не любое речевое действие может быть выражено высказыванием с перформативным предикатом, подобно *Приказываю тебе, Я Вас прощаю* и т. п. Существует целых ряд речевых актов, в которых глаголы в подобной форме «убивают» иллокутивную силу высказывания: *подстрекать*, *угрожать*, *хвастаться*, *намекать*, *обманывать*, *ругать*, *придираться*, *высмеивать, подлизываться* и т. д. [34, с. 242].

Существующие различные типологии речевых актов являются развитием идей Дж. Остина и Дж. Серля. Отметим, что работа по «упорядочению» речевых актов продолжается сегодня многими исследователями. Решение проблемы классификации речевых актов предполагает установление четких

классификационных параметров, используя которые можно было бы описать возможные признаки каждого акта, а также дифференциацию типов актов в имеющихся классификациях, поскольку в один тип часто попадают акты различной иллокутивной направленности.

Заслуживает внимания классификация Д. Вундерлиха, основанная на таксономиях, предложенных Дж. Остином и Дж. Серлем, но составленная с учетом лингвосемиотических позиций. По мнению Д. Вундерлиха, главной характеристикой речевого акта является семантико-прагматический признак, на основании которого ученый выделяет такие типы иллокутивных актов:

1) директивы (побуждения, просьбы, приказы, инструкции, распоряжения, указания, нормативные акты);

2) комиссивы (обещания, объявления, угрозы);

3) эротетивы (вопросы);

4) репрезентативы (отчеты, утверждения, описания, объяснения и т. п.);

5) сатисфактивы (благодарности, извинения, объяснения, оправдания, ответы, и т. п.);

6) ретрактивы (заявления о невозможности выполнить обещание, уточнение о ранее сделанном утверждении и т. п.);

7) декларации (присвоение имени, назначения, обвинения, утверждение повестки дня, открытие заседания);

8) вокативы (вызовы, призывы, обращения) [143, с. 124–125].

Предложенная таксономия, по утверждению Д. Вундерлиха, основана на характеристике как семантического компонента, так и прагматического аспекта иллокутивной основы определенного иллокутивного типа [185, с. 55–56]. Главное отличие классификации Д. Вундерлиха от классификации Дж. Остина состоит в том, что иллокутивная сила речевого акта обусловлена главным образом условиями речевого взаимодействия, а не перформативными глаголами [185, с. 57].

По мнению Дж. Лайонза, в классификациях иллокутивных актов нет необходимости, поскольку иллокутивных глаголов намного больше, чем тех актов, которые ими обозначаются. Лингвист выделяет наиболее «универсальные»

иллокутивные акты, к которым относит утверждения, вопросы и директивы, называя их «базовыми» [79, с. 174].

К. Бах предложил классифицировать иллокутивные акты на основании глаголов, которые их образуют. Им выделяются утверждения, просьбы, обещания и извинения. Указанные типы, по мнению К. Баха, могут различаться по признаку выражаемого отношения как со стороны говорящего, так и соответствующего ему отношения реципиента информации, что является основой для детализации классификации и выделении следующих разновидностей иллокутивных актов: 1) констативы: утверждения, подтверждения, объявления, классификация, согласие, информирование, идентификация и т. д.; 2) директивы: совет, замечание, мольба, запрет, распоряжение, разрешение, просьба, требование, предложение, предупреждение; 3) комиссивы: согласие, пари, гарантирование, предложение, обещание, клятва, предложение услуг; 4) признания: извинение, сочувствие, приветствие, согласие принять предложение, выражение благодарности.

Отдельно рассматриваются конвенциональные иллокутивные акты: эффективы (осуждение, посвящение в рыцари, обвинение, назначение, вынесение приговора, приостановка, выбор) и вердиктивы (оправдание, оценивание, осуждение, распределение по видам, ранжирование, акты управления) [143, с. 128–129].

Основу таксономии Ю. Д. Апресяна составляют лексико-грамматические особенности ПГ, выделяемые на основе их дескриптивного значения, а также особенности контекстуального функционирования анализируемых лексических единиц. Данную классификацию можно также использовать и в отношении речевых актов: 1) специализированные сообщения и утверждения (*заявлять*, *сообщать*, *убеждать*); 2) признания (*каяться*, *признаваться*, *сознаваться*); 3) обещания (*заверять*, *клясться*, *обещать*); 4) предложения и советы (*предлагать*, *рекомендовать*, *советовать*); 5) просьбы (*молить*, *заклинать*, *просить*); 6) запреты и разрешения (*запрещать*, *позволять*, *разрешать*); 7) требования и приказы (*поручать*, *приказывать*, *требовать*); 8) предупреждения и предсказания (*предрекать*, *предупреждать*, *пророчить*); 9) согласия и

возражения (*возражать*, *признавать*, *протестовать*); 10) одобрения (*благословлять*, *одобрять*, *утверждать*); 11) осуждения (*обвинять*, *осуждать*, *проклинать*); 12) прощения (*оправдывать*, *прощать*); 13) речевые ритуалы (*благодарить*, *поздравлять*, *прощаться*); 14) называния и назначения *(именовать*, *назначать*, *называть*); 15) акты отчуждения, отмены, отказа (*брать слова назад*, *отказываться*, *отменять*) [4, с. 200–202].

Г. Г. Почепцов, опираясь на идеи Дж. Остина и Дж. Сёрля, предлагает типологию иллокутивных актов, основанную на лингвистической теории предложения. Главным параметром в коммуникативно-функциональном плане является коммуникативная интенция, то есть направленность предложения на решение определённой языковой задачи общения. Она является коммуникативно-интенциональным аспектом предложения. На основе общности реакций адресата выделяют прагматические типы предложения, которые коррелируют с определенной интенцией говорящего и актуализируют речевые акты как формы межличностного речевого общения, отличающиеся между собой иллокутивной силой. Когнитивное содержание предложения соответствует его локутивной силе. Перлокутивный эффект определяется как достижение предложением своей цели (воздействие на состояние адресата). Учёный выделил констатив (утверждение), промиссив (обещание), менасив (угроза), перформатив (приветствие, благодарность, извинение, гарантия, назначение), инъюктив (директив) (побуждение адресата к действию), реквесив (просьба), квеситив (вопрос). Косвенные РА рассматриваются как прагматические транспозиции предложений (например, употребление констатива с реквестивной иллокутивной силой) [107, с. 126].

Данная классификация основана на характеристике коммуникативно-интенционального содержания высказываний, в которых коммуникативная интенция выражена прагматическим компонентом, определяющим иллокутивную силу высказывания. Принимая во внимание фактор реакции адресата на определенную иллокутивную силу высказывания, Г. Г. Почепцов таким образом объединяет идеи Дж. Остина и Дж. Серля в идентификации иллокутивности

высказывания, вводя в указанную лингвистическую модель в качестве эксплицитного компонента иллокутивной силы высказывания как ПГ (по Дж. Остину), так и иллокутивный глагол (по Дж. Серлю).

По мнению Ф. С. Бацевича, речевые акты согласуются по определенным законам. Филолог характеризует типы речевого воздействия на реципиента и соответствующую реакцию адресата:

1) естественная реакция на утверждение – подтверждение или отрицание;
2) на вопрос – ответ (различных типов и структур);
3) на побуждение – согласие или отказ;
4) на экспрессивы (благодарность, извинение, поздравление) – четко регламентированные ответы [18, с. 77].

Диссертационное исследование базируется на принципах, положенных в основу классификаций Дж. Серля и Ю. Д. Апресяна: при характеристике перформативных высказываний принимаются во внимание взаимодействие интенции продуцента непосредственно со значением высказывания и иллокутивным эффектом, направленным на реципиента (принципы классификации Дж. Серля), а также лексико-грамматические особенности перформативных глаголов (основной принцип таксономии перформативов, принятый Ю. Д. Апресяном). Критерием перформативности является анализ употребления глагола в контексте, классификация по тематическим группам основывается на главных особенностях перформативных высказываний: равносильность действию, интенциональность, недлительность и т. д., что в целом позволяет говорить о семантико-грамматической дифференциации перформативов, предложенной в работе.

1.4. Семантическая дифференциация перформативных глаголов русскоязычных газетных текстов

Семантическая классификация перформативных глаголов, представленная в диссертационном исследовании, базируется на общих положениях теории речевых актов и семантико-грамматическом подходе к дифференциации перформативов, а также опирается на таксономию, предложенную в исследовании семантических и прагматических параметров русскоязычных перформативных глаголов, автором которой является Е. А. Красина [72; 73]. Конкретные типы РА соотносятся с лексическим инвентарем ПГ, используемых для номинации реальных РА. Классификация основана на характеристике эксплицитной номинации РА через употребление ПГ в классической перформативной форме. На основании коммуникативно-прагматического аспекта функционирования перформативных глаголов, в газетном подкорпусе НКРЯ выделяются следующие группы ПГ, объединенных общей иллокутивной целью:

1. Перформативные глаголы, эксплицирующие **ассертивную интенцию** (общий интенциональный смысл, объединяющий лексические единицы, входящие в данную группу, – описать какую-либо ситуацию, сообщить об этой ситуации). Для репрезентации ассертивной интенции используются две подгруппы перформативных глаголов:

1) ПГ сообщения и утверждения: *докладывать*, *допускать*, *извещать*, *информировать*, *заявлять*, *констатировать*, *настаивать*, *подтверждать*, *подчеркивать*, *признавать*, *свидетельствовать*, *сообщать*, *уведомлять*, *уверять*, *удостоверять*: ***Докладываю**, что конструкторы уже нашли просчеты и за три месяца мы все недоделки устраним* [Николай Рыжков: «Не каждый политик может спокойно ходить по улицам» // Парламентская газета, 2019.09.23]; *Виновным себя не признаю, поскольку даже не понимаю сути обвинения и **заявляю**, что никаких преступных действий не совершал* [Алексей Чернышев. Океан растраты // Коммерсант, 2020.12.09]; *Я **информирую** вас, что саммит по урегулированию*

спора США с нашей страной состоится в среду в Вашингтоне [Переговоры США и Мексики по вопросу пошлин состоятся 5 июня // Коммерсант, 2019.06.01]; *Нет взаимодействия между вузами и Минприроды – я это* ***констатирую*** *как ректор* [Сырьевую экономику ругают те, у кого нет сырья // Парламентская газета, 2019.04.06]; *Я* ***подтверждаю****, что такая возможность уже принимается во внимание* [Италия летом возобновит прием российских туристов // Парламентская газета, 2021.04.20]; *Я работал рядом с двумя патриархами и* ***свидетельствую****: никаких миллиардов нет и не было, нет личных (не церковных) вилл, резиденций и самолетов* [Многомиллиардное состояние патриарха Кирилла опровергли // Lenta.ru, 2020.09.30]; ***Уверяю****, что появление подобного материала сегодня не станет каким-то ярким событием, а будет абсолютно проходной историей* [Александр Хинштейн: «В современных СМИ остро не хватает публицистики» // Парламентская газета, 2021.01.13]; *объявлять*, *утверждать*, *провозглашать* (*условно ассертивные* ПГ, эксплицирующие, помимо ассертивной, декларативную интенцию, – ассертивные ПГ декларативного типа): *Я собрала журналистов и* ***объявляю*** *вам об этом только потому, что не хочу вступать в тяжбу с антидопинговыми службами* [Н. Шульга. Хингис завершила карьеру на кокаине // Труд–7, 2007.11.03]; *Сегодня я официально* ***объявляю*** *о завершении своей спортивной карьеры* [Гимнастка Солдатова объявила о завершении карьеры // Vesti.ru, 2020.12.24]; *Я* ***утверждаю****, что, если бы не Фонд национального благосостояния и бюджетное правило, мы столкнулись бы с катастрофой* [Исаев: «Единая Россия» сохранит социально ориентированный подход к финансовой политике» // Парламентская газета, 2021.10.19];

2) согласия и возражения: *возражать*, *оспаривать*, *отказываться* (делать что-либо), *отклонять*, *отрицать*, *признавать*, *протестовать*, *соглашаться*: ***Возражаю*** *против истребования материалов, поскольку теперь все материалы уголовного дела находятся под грифом «секретно»* [Все материалы дела Голунова засекретили // Коммерсант, 2019.11.11]; *«Я приношу свои извинения СМИ, однако сейчас я* ***отклоняю*** *предложения прессы об интервью», – заявила Галина Ширшина* [Р. Гладких. Бывший мэр столицы Карелии Николай Левин получит 1,4

миллиона рублей за проигрыш на выборах // Комсомольская правда, 2013.09.10]; *Я не только полностью не согласен с пунктами обвинения, я даже полностью* ***отрицаю*** *детали, которые там упоминаются* [Суд изберет меру пресечения главе секты Виссариона в закрытом режиме // Известия, 2020.09.22]; *«Ответственность за всю эту аферу лежит на мне, я* ***признаю*** *это», – заявил мошенник и отметил, что нужно наказать и его пособников* [Погоревшего на любви к свинине фальшивого саудовского принца посадили // Lenta.ru, 2019.06.03]; *Я* ***протестую*** *против этой попытки вмешаться во внутренние дела Венгрии и обеспечение отоплением в зимние периоды* [Глава МИД Венгрии раскритиковал Украину из-за ее реакции на контракт с «Газпромом» // Ведомости, 2021.09.27].

2. Перформативные глаголы, эксплицирующие **комиссивную интенцию** (иллокутивная цель – говорящий берет на себя обязательство совершить определенное действие).

Для выражения комиссивной иллокутивной цели используют три подгруппы ПГ и глагольных словосочетаний. При замене ПГ глагольно-именным оборотом глагол выполняет функции глагола-компенсатора (*обещать – давать обещание*, *давать* – компенсатор):

1) ПГ и глагольно-именные обороты собственно обещания: *давать обещание*, *давать слово / честное слово*, *заверять*, *обещать*, *обещаться*: *Я* ***заверяю***, *что выполню любой приказ, решу ради него задачу любой сложности, чего бы это для меня не стоило!* [Экс-глава ФТС заявил о готовности «туалеты мыть» по приказу Путина // РБК, 2017.02.15]; ***Заверяю*** *вас, что, помимо административной и даже уголовной ответственности, доска позора им обеспечена* [Памфилова рассказала о «сюрпризах» для провокаторов на выборах // Парламентская газета, 2021.07.14]; *И я вам* ***обещаю****, что жилищному законодательству быть в Государственной Думе, это поддерживает президент, и вы снова сможете обращаться к нам по всем этим вопросам* [Хованская призвала депутатов работать на благо людей // Парламентская газета, 2021.10.12]; ***Даю слово****, найду несколько примеров странного поведения игроков обеих команд, которые заставят вас схватиться за голову* [В. Грозный. Хорошему танцору

ничего не мешает // Советский спорт, 2009.10]; *Я **даю слово**, что на эту гору никто не зайдет, пока мы не найдем компромиссное решение* [Глава Башкирии приостановил геологоразведку на горе Куштау // Ведомости, 2020.08.16]; *Что ж, **даю обещание** болельщикам, что со временем как следует выучу клубную историю* [А. Бодров. Один день с Майданой. Как приживается в команде аргентинский новобранец на турецком сборе? // Советский спорт, 2008.01.19].

Перформатив *обещать* характеризуется нейтральной силой иллокутивного воздействия по сравнению с синонимичными перформативами *клясться, гарантировать.*

2) ПГ и глагольно-именные обороты клятвы: *давать зарок/клятву, зарекаться, клясться, присягать*: ***Клянусь**, в следующий раз обязательно всех спасу!* [Как «АиФ. Доброе сердце» помог семье маленького героя Максима Богдана? // Аргументы и факты, 2020.04.11]; *Я, Матвеев Алексей Витальевич, торжественно **присягаю** на верность своей Родине – Российской Федерации* [А. Матвеев. Уходили в запой «партизаны» // Комсомольская правда, 2006.02]; ***Зарекаюсь** впредь показываться в первом корпусе в таком виде* [А. Загорская. Как я шокировала «политех» колготками в сеточку // Комсомольская правда, 2008.06].

Перформативные глаголы *клясться, обещать* и глагольно-именной оборот *давать слово* в большинстве случаев предполагают экспликацию адресата, который так или иначе заинтересован в совершении субъектом говорения определенного действия: *Дорогие читатели, я **обещаю вам**, что буду продолжать следить за судьбой Саши и исполнением данных нам обещаний о помощи ей* [Я. Танькова. Кому отдать старые вещи и ненужные игрушки // Комсомольская правда, 2007.03.05]; ***Клянусь тебе**, дорогой читатель, что данный фельетон построен на самых правдивых и отборных фактах нашей жизни* [Ж. Олег. Клянусь, в натуре! // Труд–7, 2000.07.15]; *Я **вам даю слово**, что по каждому своему действию я персонально отчитаюсь перед вами* [С. Федоров. Полосатый жезл уже не прокормит // Труд–7, 2005.07.20]; *Ведь скоро ты встретишь того самого человека, с которым тебе этого по-настоящему захочется, **обещаю тебе**, всегда так бывает* [В. Левенталь. Две полоски // Известия, 2012.09.27]; ***Даю клятву**, что*

никогда не опозорю ни Всевышнего, ни отца [Ростовского священнослужителя привлекли к следственным действиям // Коммерсант, 2013.10.26]. Зафиксированы также высказывания, в которых интенция направлена на самого адресанта: *А **себе** я **даю клятву**, что больше никогда не стану освещать океанские волны* [Л. Репин. Один в лодке. Не считая соковыжималки // Комсомольская правда, 2012.10.19].

Следует отметить, что облигаторным компонентом для комиссивных высказываний является объект клятвы/обещания, поскольку эксплицитно называет то действие, которое говорящий должен выполнить в будущем.

Перформатив *клясться* во многих ситуациях употребления предполагает апелляцию к главным человеческим ценностям (жизнь, дети, семья и т. д.) или же высшим силам как свидетелям клятвы или же в качестве ее залога. Ввиду активного употребления многие подобные сочетания стали устойчивыми: «*Завязалась словесная перепалка, но никто его руками не трогал и в грудь не бил. **Клянусь** Господом Богом, детьми своими **клянусь**!» – уверяет Мукан* [Г. Петелин. Избитый топ-менеджер «дочки» «Газпрома» обвинил оппонента в клевете // Известия, 2013.02]; ***Клянусь** богом, если бы жил один и у меня не было четверых детей, я довольствовался бы однокомнатной квартирой* [М. Марголис. «Я-то ваши ноты возьму, а вы мои – вряд ли» // Известия, 2012.07]; ***Клянусь** здоровьем своего ребенка, ничего я у него не отбирал и водки в вагоне не находил* [С. Кычанова. Омский призывник повесился из-за издевательств по дороге в часть? // Комсомольская правда, 2010.05].

В коммуникативных ситуациях, когда актантное место залога клятвы занимают объекты, представляющие особую ценность непосредственно для конкретного индивида, но не входящие в общепринятую систему общественных ценностей, возникает комический эффект. Как правило, в указанных случаях перформативные глаголы клятвы употребляются с нетипичными для данной ситуации объектными распространителями, что является результатом сознательного несоблюдения норм лексической сочетаемости: *Я **клянусь** памятью восьмого альбома Кая Метова, на прошлой неделе сказал, что парня, который приехал из Испании делать грозненский «Терек» грозным чемпионом, ждет крах*

[О. Кушанашвили. Если уж Малахов пошел на баскетбол… // Советский спорт, 2011.01.17]; *Кризис пройдет как бы стороной.* ***Клянусь*** *директором банка!* [«Пакуль тоўсты ссохне, худы здохне!» // Комсомольская правда, 2008.11.29].

В целом перформатив *клясться* характеризуется разнообразными контекстуальными сочетаниями: от обыденного *мамой клянусь* до официального *клянусь соблюдать Конституцию и законы*: *Да у меня, ежели хотите знать, брат в депутатах второй год ходит!* ***Мамой клянусь!*** [А. Мешков. Оборотень // Комсомольская правда, 2014.01.07]; *«****Мамой клянусь****, восемь тысяч долларов сгорело!» – причитал в мобильник торговец* [А. Бойко. Детский рынок «Совенок» потушили чудом // Комсомольская правда, 2006.01.24]; «***Клянусь*** *соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, законы и уставы Ленинградской области, честно и добросовестно выполнять обязанности губернатора, служить процветанию и благосостоянию населения Ленинградской области», – торжественно произнес Александр Дрозденко* [О. Рогозин. «Волшебник» Чуров сделал Дрозденко губернатором // Известия, 2012.05.28]; ***Клянусь*** *соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, добросовестно выполнять приказы начальников и возложенные на меня служебные обязанности* [В. Алексеев. У новосибирской милиции появилось 208 новых автомобилей // Комсомольская правда, 2009.11.08]; ***Клянусь*** *при осуществлении полномочий сотрудника войск национальной гвардии: уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы* [У росгвардейцев появится собственная присяга // Парламентская газета, 2020.07.07].

В зафиксированных примерах ПГ *клясться* функционирует в основном как усиление обещания (‘усиленно уверять кого-либо в чем-либо’ [53]) и может употребляться непосредственно с глаголом о*бещать / обещаться* (периферийный синоним) в пределах одного предложения. Данные глаголы выражают тождественную иллокутивную цель, отличаются степенью интенсивности (иллокутивной силой): *«****Обещаюсь*** *и* ***клянусь*** *служить по долгу верховного правителя, не щадя жизни моей, не увлекаясь ни родством, ни дружбой, ни*

враждой, ни корыстью и памятуя единственно о возрождении и преуспеянии государства», – сказал артист по поводу своей работы [М. Иванова. В Доме кино покажут фильм «Страсти по Владиславу» // Известия, 2012.11.06]; *«Я ниже поименованный, **обещаю** и **клянусь** <…> верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови <…> телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем»* [В. Голубев. Новобранцы 128-го призыва // Труд–7, 2002.11.29].

Перформатив *клясться* в газетном дискурсе может употребляться как междометная фразеологическая единица (в значении *«ей-богу»*), синтаксически оформленная как самостоятельная вставная конструкция, выражающая восклицание-клятву, эмоциональное усиление высказанной мысли: *Официанты тут, видно, недокормленные. И вообще без комплексов. Некоторые даже (**клянусь**!) доедали за клиентами* [Л. Захаров. Московский общепит: травиться подано // Комсомольская правда, 2014.06.19]; *Обед в более или менее приличном ресторане обходился уже в 50* [долларов], *к счету автоматически добавлялись 10 процентов за ужасный сервис и (**клянусь**!) несколько гривен за включенный магнитофон* [Г. Сапожникова. Крым: дорого, грязно... прекрасно! // Комсомольская правда, 2007.09.05] или как компонент вставной конструкции, выполняющий функцию эмоционального убеждения адресата сообщения в истинности предлагаемой ему информации: *И на фоне экстрасенсов (**клянусь**, это был не фотомонтаж, потому что фото были сделаны на телефон) мы видели лица и очертания людей, которые там погибли* [Е. Ливси. Мехди Эбрагими Вафа: «Кризис продлится до середины лета» // Комсомольская правда, 2008.11.28]; *Прихлебывая то чай из термоса, то сердечные капли из аптечного пузырька, Бородянский разом и руководил съемкой, и проигрывал вместе со мной предстоящую сцену (**клянусь**, это у него получалось лучше, чем у меня), и срочно переписывал, шлифовал диалог сценария, который сам же написал* [Маленький гигант большого экрана // Труд–7, 2004.02.03].

Распространенным является употребление в газетном подкорпусе НКРЯ перформативного глагольно-именного сочетания *давать слово* в модификации *даю*

слово офицера, указывающей на социальный статус продуцента высказывания: *Но я **даю слово** офицера, что вина не останется без наказания»* [А. Стейнерт. Задавили и оболгали // Lenta.ru, 2017.06.17]; *Я **даю слово** боевого офицера, что Надежда Петровна получит как моральную, так и материальную поддержку!* [О. Петрова. Отец жертвы буровой платформы «Кольская» Игоря Ребика: «Сына вытащили живого, но волной его разбило о борт ледокола!» // Комсомольская правда, 2011.12.29]; ***Даю слово** офицера: с 20 по 31 декабря даже пешеходы будут передвигаться быстрее, чем автотранспорт, не говоря уже о метро* [К. Благодаров. Новый год страшнее, чем конец света // Комсомольская правда, 2001.12.20]; ***Даю слово** офицера, я сделаю все, что в моих силах* [Кобзев обратился к жителям Иркутской области и дал слово офицера // Lenta.ru, 2020.09.10]. Номинаций иных социальных и профессиональных статусов в газетных текстах НКРЯ отмечено не было.

3) ПГ и глагольно-именные обороты гарантии, поручительства и обязательства: *брать обязательство*, *гарантировать*, *давать обязательство*, *обязываться*, *ручаться*: *Никакой платы, я **гарантирую**, там браться не будет* [А. Широков. Вне зоны доступа // Lenta.ru, 2017.06.16]; *Я лично вам **гарантирую** отсутствие любых расходов, не связанных с проектом* [Е. Шишкунова. «Если человеку требуется просто кредит в Сбербанке, ему не нужно к нам обращаться» // Известия, 2011.10.20]; ***Гарантирую**, что чемпионат Европы в Петербурге пройдёт на высочайшем уровне, наши городские власти сделали всё для того, чтобы именно так это прошло* [Матвиенко: «Иностранцы после визита в Россию на матчи Евро-2020 не будут верить фейкам о стране» // Парламентская газета, 2021.06.04]; ***Ручаюсь**: узнаете массу интересного, и это обязательно пригодится в работе* [А. Насибов. Как стать хорошим пресс-секретарем // Труд-7, 2008.12.02]; *Поступая в ряды Российской армии, иностранный гражданин будет давать обязательство вот такого содержания: «Я (фамилия, имя, отчество) **даю обязательство** соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов»* [«Служу Советскому Союзу!..» // Комсомольская правда, 2003.10.21].

Особенностью употребления данных перформативных глаголов является абсолютная уверенность адресанта в совершении описываемого действия.

Перформатив *обязываться*, как правило, не имеет конкретного адресата. В ряду рассматриваемых лексем перформатив *обязываться* является наиболее социализированным речевым актом, совершение которого часто предполагает подписание документов: ***Обязуюсь*** *не предъявлять претензий и не подавать в порядке гражданского судопроизводства исков на возмещение мне вреда и выплату компенсаций, связанных с лечением, а также пожизненным содержанием в случае утери работоспособности…* [А. Бойко. В авиаклубах Подмосковья учат красиво умирать // Комсомольская правда, 2005.09.11]; «*Я* ***обязуюсь*** *взаимодействовать со следствием, чтобы защитить свое честное имя», – сказал Михаил Абызов* [Р. Дорофеев. Суд арестовал Михаила Абызова на два месяца // Коммерсантъ, 2019.03.27]; *«Я полностью готов сотрудничать со следствием,* ***обязуюсь*** *никуда не уезжать и сдать все паспорта», – сказал Степанов* [Суд выдал санкцию на арест главы обувного холдинга «Терволина» // РИА Новости, 2008.09.23].

В целом перформативные глаголы комиссивной интенции реализуют следующую речевую формулу: X (адресант) говорит Y (адресат), что выполнит определенное действие, в котором Y заинтересован. Употребление конкретного перформативного глагола данной группы определяется степенью готовности говорящего выполнить обещанное действие, что проявляется, соответственно, в выборе продуцентом высказывания соответствующей силы иллокутивного воздействия. Перлокутивный эффект комиссивных речевых актов не является облигаторным: ввиду направленности действия, описанного в пропозициональном содержании высказывания в будущее, реализация намерения адресанта возможна за рамками речевого акта (автореферентность и самоверифицируемость РА).

3. Перформативные глаголы, эксплицирующие **декларативную интенцию** (иллокутивная цель – изменить положение вещей в мире, статус говорящего или собеседника).

В рассматриваемую группу входят вердиктивные перформативные глаголы, представленные в таксономии Дж. Остина, а также перформативные глаголы, реализующие оценочную семантику.

Среди декларативных перформативных глаголов, зафиксированных нами в газетном подкорпусе НКРЯ, выделяются следующие подгруппы:

1) ПГ одобрения и осуждения: *винить*, *обвинять*, *одобрять*, *осуждать*, *поддерживать* (‘выражать одобрение, согласие’ [53]), *приговаривать* (‘выносить приговор’ [53]), *проклинать* (собственно декларативные ПГ); *благословлять* (на совершение чего-либо), *утверждать* (‘давать окончательную силу назначению кого-либо’ [53]) (условно-декларативные ПГ): ***Виню*** *себя, что первые этапы реализации были медленными* [С. Бирюков. «Фасад Большого театра выглядит так, словно он заляпан грязью» // Труд–7, 2010.04]; *Я тебя* ***обвиняю****, да! И тебе приговор буду выносить я лично!..* [А. Тарасов. Ударные патриотические силы // Новая газета, 2016.05.04]; *Я это* ***одобряю****, поддерживаю и отлично понимаю* [О. Шевцов. Ален Делон, вслед за Жераром Депардье, стал «неблагонадежным» // Комсомольская правда, 2013.10.21]; *Я* ***одобряю*** *разрешение текущих проблем двух стран путём мирного диалога и консультаций* [Киссинджер призвал разрешить противоречия между США и Китаем путём переговоров // Парламентская газета, 2018.11.10]; *Я решительно* ***осуждаю*** *эти шокирующие массовые казни в шести городах Саудовской Аравии вчера* [Е. Наумова. Мировое сообщество раскритиковало массовые казни в Саудовской Аравии // Коммерсантъ, 2019.04.24]; *Я* ***поддерживаю*** *коллег в их желании привлечь внимание международной общественности к фактам нарушения прав человека* [Е. Теслова. ОП просит ЕСПЧ расследовать факты нарушений прав человека на Украине // Известия, 2014.03]; ***Поддерживаю*** *идею введения курортного сбора в Севастополе — это позволит городу направлять больше средств на благоустройство и развитие туристской инфраструктуры* [Губернатор Севастополя поддержал введение курортного сбора при продлении эксперимента // Парламентская газета, 2021.11.18]; *По совокупности вышеизложенного считаю Гиренко Н. М. убежденным и неисправимым врагом русского народа и* ***приговариваю*** *его к*

высшей мере наказания – расстрелу [У. Скойбеда. Смерть антифашиста из кунсткамеры // Труд–7, 2004.08)]; *Она* [Любовь Горлова] *так и сказала: «Мне не повезло с мужем. **Проклинаю** тот день, когда стала его женой»* [В. Баранец. «Выйду замуж. Офицеров прошу не беспокоиться» (2 часть) // Комсомольская правда, 2007.01]; ***Благословляю** Вас на сей подвиг и желаю удачи!* [А. Велигжанина. Режиссер Константин Бромберг: Борис Стругацкий благословил меня на съемки «Чародеев–2» // Комсомольская правда, 2013.01.02]; *Я подошел к Боярскому, говорю: «Вы знаете, Михаил Сергеевич, я вас не буду пробовать…». Он так расстроился: «Почему?» Говорю: «Потому что я вас **утверждаю** на д'Артаньяна!»* [М. Ремизова. Георгий Юнгвальд-Хилькевич: «В «Мушкетерах» д'Артаньяна должен был сыграть Саша!» // Комсомольская правда, 2013.05];

2) ПГ прощения: *оправдывать*, *отпускать* (грехи), *прощать*: *И я **оправдываю** их, потому что иначе они искали бы убийцу-отца пособницу убийцы-мать по всей стране* [О. Кальнина. Эхо трагедии в Брянске: Оперативники выдавали в эфир неправду, чтобы не спугнуть убийц Анечки // Комсомольская правда, 2012.04.05]; *На что ему духовник сказал: ну, ничего страшного, я тебе **отпускаю**, мы все в принципе желаем того же самого* [Радио «Комсомольская правда». Профессиональная этика: можно ли нарушить клятву ради благого дела // Комсомольская правда, 2011.05.04]; *Властию, данной мне от Бога, благословляю всякое оружие, против красной Сатанинской власти подымаемое, и **отпускаю грехи** всем, кто в рядах повстанческих дружин или одиноким народным мстителем сложит голову за Русское и Христово дело* [«К черту вас с вашим Сталиным и его шайкой!» // Коммерсант, 2020.06.29]; *«Это хамское поведение, но я тебя **прощаю**, потому что знаю, кто тебя этому научил», – заявила Гагарина* [Шнуров пошутил над оскорбившим Гагарину уральским певцом // lenta.ru, 2019.12.22].

Отметим, что в зафиксированных нами примерах ПГ *оправдывать* часто употребляется с частицей *не* перед перформативом. При этом высказывание с соответствующим ПГ становится констативным: *Но я их ни в коем случае **не оправдываю**, потому что это ненормально, это безобразие, когда столько*

непонимания в действиях властей [И. Николаев. Верхи не могут, не знают и не умеют // Московский комсомолец, 2016.04.06]; *Я не **оправдываю** сейчас Соболева, но он, скорее всего, много чего знает, в отличие от журналистов, которые приехали к вам* [Ю. Хожателева. Первая вице-миссис Россия–2012: «Отказом от титула Инна Жиркова доказала, что она – королева» // Комсомольская правда, 2013.04.24].

3) ПГ называния и назначения: *назначать*, *нарекать*, *объявлять* (собрание закрытым), *провозглашать*: *Я **назначаю** Амоса Хохштейна старшим советником [госдепартамента] по энергетической безопасности* [Блинкен назначил Хохштейна старшим советником госдепа по энергетике // Ведомости, 2021.08.10]; *Президент Федерации плавания Владимир Сальников наблюдал с лодки за ходом дистанции. И уже на берегу хлопнул по плечу Большакова: «Как же здорово ты плыл! Отныне **нарекаю** тебя ледоколом»* [П. Лысенков. А ну-ка, девушки, а ну-ка, парни! // Советский спорт, 2010.08]; ***Объявляю** судебное заседание закрытым* [А. Горбунов. Муж убитой модели Юлии Лошагиной: «Я вообще не знаю, сижу я из-за гибели Юли или просто потому, что у нас страна такая» // Комсомольская правда, 2013.09.06]; «*Первое заседание Государственной Думы Федерального Собрания РФ VIII созыва **объявляю** открытым», – сказала Терешкова* [Открылось первое заседание Госдумы VIII созыва // Парламентская газета, 2021.10.12]; *Я, Дональд Трамп, президент Соединенных Штатов, **провозглашаю** 11 сентября 2019 года Днем патриота* [В США приспустят флаги в память о жертвах терактов 11 сентября 2001 года // Московский комсомолец, 2019.09.11];

4) конвенциональные РА отказа, отмены, завещания и т. п.: *завещать, отвергать, отменять*, *подавать в отставку*, *уполномочивать*: *Всю собственность моей семьи я **завещаю** тебе, Мицко, Димитрос Афанасиос Стефанидис, – с настоятельной просьбой взять к себе Илиаса, моего двоюродного брата* [Свитки из пепла. Что открылось в рукописи Марселя Наджари, члена еврейской «зондеркоммандо» из Аушвица-Биркенау // Новая газета, 2017.10.06]; *«Властью данной мне правящей семьей и именем закона **объявляю** Вас связанными узами брака», – провозгласил Нармино* [Европа лишилась самого завидного

холостяка // РИА Новости, 2011.07.01]; *«Я **отвергаю** все обвинения против меня, никаких денежных средств я не получал и в преступном сговоре не состоял», – заявил он* [Ширшов] *в суде* [К. Десятова. Начался суд над экс-депутатом Ширшовым, обвиняемым в торговле «мандатами» // Комсомольская правда, 2014.01.09]; *В суде грубо нарушались мои конституционные права, поэтому я **отказываюсь** от всех государственных наград* [Д. Михеенко. Обвиняемые по делу о пожаре в пермском кафе «Хромая лошадь» не согласны с приговором // Комсомольская правда, 2013.05.06].

Особенностью декларативных РА является то, что они предполагают обязательный перлокутивный эффект, который должен произойти по окончании данного РА.

4. Перформативные глаголы, выражающие **экспрессивную интенцию** (иллокутивная цель – выразить психологическое состояние говорящего, его чувства, этикетное поведение по отношению к слушающему). Как правило, экспрессивные речевые акты не предполагают обязательного перлокутивного эффекта. Прагматическая суть перформативных этикетных высказываний определена изменением отношений между говорящим и слушателем. К экспрессивным перформативным глаголам и глагольно-именным оборотам относятся две подгруппы:

1) речевые ритуалы:

- ПГ и глагольно-именные обороты благодарности: *благодарить*, *выражать благодарность*/*признательность*, *говорить спасибо*: *Дорогие коллеги, товарищи, друзья, **благодарю** вас за верность служебному долгу, смелость и самоотверженность* [МЧС России исполнилось 30 лет // Известия, 2020.12.27]; *Поздравляю всех победителей и **выражаю благодарность** за ваш вклад в экономику региона и её социальное развитие* [Иркутская компания завоевала высшую награду конкурса «100 лучших товаров России» // Vesti.ru, 2020.12.23]; *От лица всей государственной власти **благодарю** вас за профессионализм, верность гражданскому долгу, **выражаю признательность** от имени жителей области* [А. Невский. Андрей Епишин поблагодарил бригады «скорой помощи» за

самоотверженность... // Комсомольская правда, 2010.09]; *Я **говорю спасибо** всем тем, кто помогал нам все эти годы работать, а в трудное время выходить из сложных ситуаций* [А. Морокова. Полонский попросил больше не считать его бизнесменом // Новый регион 2, 2011.03.03]; *От имени губернатора Александра Никитина **выражаю благодарность** тем, кто отважился в это непростое время принять участие в очном форуме* [Тамбовская область приняла форум «Молодежная команда страны» // РИА Новости, 2020.11.26];

- ПГ и глагольно-именные обороты извинения: *извиняться*, *приносить извинения*, *просить прощения извинения*: *«**Приношу извинения** и перемещенным лицам, искренне сочувствую их боли», – сказал Джорджевич, выступая перед судьями в мае 2013 года* [Ю. Петровская. МТБЮ снизил наказания сербским политикам за преступления в Косово // РИА Новости, 2014.01.27]; ***Прошу прощения**, что упомянул не всех, ребята, это невозможно сделать* [В. Вобленко. Свидетельство очевидца: Горячее лето 2010 // Комсомольская правда, 2013.07.30]; *Я понимаю мою ответственность и **прошу прощения** у всех, кого оскорбило это видео* [Блогер устроил пранк с кислотой ради славы и обрушил рейтинги популярной соцсети // Lenta.ru, 2020.05.26].

В современных газетных текстах зафиксированы случаи употребления лексемы *извиняйте* как разговорного аналога *извините*: *Продавец расслабился: «**Извиняйте**, молодые люди, а то за этой книгой одни нехристи приезжают. Ну, мусульмане с евреями* [Д. Стешин. Исполнительный секретарь Межрелигиозного совета России Роман Силантьев: «Мусульмане обиделись на правду» // Комсомольская правда, 2005.12.12]; *Дежурный виновато развел руками: «**Извиняйте**, хлопцы, сегодня тревоги не будет»* [Ю Снегирев. Как мы были оккупантами // Комсомольская правда, 2005.06.02]. В то же время *извиняйте* может употребляться для выражения иронии, отказа, несогласия или протеста в значении «ни в каком случае», «вовсе нет»: *Тогда будут и деньги, и бурное развитие, и, если понадобится, натурализация спортсменов. Пока же – **извиняйте**, Владимир Салманович…* [Д. Абаренов. Игры на вылет. В Лондон. Как нашим игровикам

избежать провала гандболистов в олимпийском отборе // Советский спорт, 2012.01.26];

- ПГ пожелания: *желать*: ***Желаю*** *Вам и всему коллективу редакции крепкого здоровья, вдохновения и реализации всего задуманного* [Лидер ЛДПР Жириновский поздравил «МК» со 100-летием // Московский комсомолец, 2019.12.12]; ***Желаю*** *всем участникам марафона успехов, авторам представленных проектов – успешной их реализации* [Карелова подвела итоги марафона «Компас женского лидерства» // Парламентская газета, 2021.10.08]; *Пусть газ будет запущен, чтобы мы были ещё успешнее,* ***желаю*** *вам отличного здоровья и да здравствует сербско-русская дружба!* [В Сербии запустили газопровод «Балканский поток» // Парламентская газета, 2021.01.01];

- ПГ поздравления: *поздравлять*: ***Поздравляю*** *фронтовиков и тружеников тыла, весь братский народ Белоруссии с 70-й годовщиной освобождения от немецко-фашистских захватчиков, с национальным праздником* [Е. Созаев-Гурьев. Путин и Лукашенко поздравили ветеранов с юбилеем освобождения Минска // Известия, 2014.07.02]; *Эльмира, я* ***поздравляю*** *тебя с 8 марта! Ты замечательная девушка* [М. Задорнов. Пожелания женщинам. И ... мужчинам! // Комсомольская правда, 2013.03]; *С уважением и искренней благодарностью* ***поздравляю*** *всех медицинских работников с профессиональным праздником!* [Яровая поздравила медиков с профессиональным праздником // Парламентская газета, 2021.06.20];

- ПГ сожаления: *соболезновать*, *сожалеть*, *сочувствовать*: *Искренне* ***сожалею****, что не смогу разделить Ваш праздник, вместе с тобой и любимыми мною людьми, подняв рюмку водки за Ваше будущее* [Спецпредставитель президента Швыдкой поздравил «МК» со 100-летием // Московский комсомолец, 2019.12.12]; *Искренне* ***сочувствую*** *семье погибшего Руслана, который закрыл собой Игоря* [Взрыв в Киеве квалифицирован как теракт // Lenta.ru, 2017.10.26]; *Я искренне* ***соболезную*** *родным погибших и пострадавшим. Volvo Жиденко восстановлению не подлежит* [А. Крылова. Автомобилисту, пострадавшему в катастрофе с ТУ-204 во Внуково, выплатят компенсацию // Комсомольская правда,

2013.01]; *Искренне* ***соболезную*** *родным и близким Рафаэля Гегамовича, разделяю всю горечь утраты* [Умер академик РАН Рафаэль Оганов // Известия, 2020.09.24].

Как свидетельствует иллюстративный материал, большая часть ПГ сожаления употребляется с интенсификатором *искренне*, который способствует увеличению иллокутивной силы высказывания.

Следует также отметить, что коммуникативная интенция выражения пожелания, поздравления, сожаления часто эксплицируется не только высказываниями, соответствующими классической перформативной формуле, но также конструкциями тождественной семантики: *Мои* ***поздравления*** *Дику Адвокату и всем его подопечным!* [Ю. Комова. Георгий Ярцев: «Сборная России показала, что сильнее армянской сборной во всех аспектах» // Советский спорт, 2011.06.05] (эквивалентно *Я поздравляю...*); *Мои* ***соболезнования*** *родственникам и близким погибших в этой трагедии* [С. Роганов. Стрельба в школе № 263: проверка на прочность // Известия, 2014.02.03] (эквивалентно *Я соболезную...*); *Уважаемая Юлия Владимировна,* ***примите*** *сердечные* ***поздравления*** *по случаю Вашего Дня рождения, а также* ***пожелания*** *счастья, благополучия, крепкого здоровья, хорошего настроения и успехов в Вашей ответственной деятельности* [М. Рябов. Путин поздравил Тимошенко с днем рождения: он благодарит за все, что было в Ялте // Новый регион 2, 2009.11.27] (эквивалентно *Я поздравляю..., желаю...*); *В это трудное время* ***примите****, пожалуйста, мои* ***соболезнования*** *в связи с вашей горькой утратой* [Е. Штефан. Протесты в городах Греции продолжаются третий день // Новый регион 2, 2008.12.09] (эквивалентно *Я соболезную...*);

- ПГ приветствия и прощания: *приветствовать*, *прощаться*: ***Приветствую*** *вас на открытии кинофестиваля «Окно в Европу», который в этом году отмечает четвертьвековой юбилей* [Медведев поприветствовал гостей и участников кинофестиваля «Окно в Европу» // РИА Новости, 2017.08.06]; ***Приветствую*** *вас всех, независимо от года пребывания и эпохи! Впечатления об Артеке – самые сильные в моей жизни!* [Е. Несын. Артек – это ностальгия по сказке // Комсомольская правда, 2014.03]; *Это наша «власть». Способная бороться только со своим народом. А мы все равно работали, работаем и будем работать. На*

всякий случай ***прощаюсь****. Я видимо следующая показательная жертва. Готов. Жду*. [В Петербурге силовики в ходе рейда по барам «избили дубинками девушек» // NEWSru.com, 2020.12.09];

- ПГ признания*: виниться*, *каяться*, *признаваться*, *сознаваться*: *Что это за новая мода на честность?* ***Каюсь*** *– сама грешна. Были у меня и исписанные формулами ладошки, и шпаргалки в рукаве* [К. Конюхова. Итоги ЕГЭ-2014: Школьники отказались стучать на одноклассников // Комсомольская правда, 2014.07.14]; *Честно* ***признаюсь****, что мы чувствуем определённый кураж: понимая всю ответственность, мы также понимаем, что нам удастся успешно справиться с задачей* [Константин Косачев. Надо признать, что женщины более организованы // Парламентская газета, 2021.10.11]; *Но,* ***сознаюсь****, я до сих пор покупаю фигурки своих персонажей и с гордостью храню на полке в гостиной* [З. Озова. Саймон Пегг: «Мой персонаж выполняет функцию “разрядки смехом”» // Известия, 2013.05.14];

2) окказиональные перформативные глаголы: *кланяться*, *крестить*, *припадать*, *целовать* и др. Анализ иллюстративного материала дает основания утверждать, что в экспрессивных речевых актах перформативное значение могут приобретать глаголы, не включенные в ряд перформативных: *Вызвала машину. Пока –* ***целую****… И уехала* [Р. Мурашкина. Дочь Марины Голуб Анастасия: «К виновнику аварии Русакову я ненависти не испытываю...» // Комсомольская правда, 2013.10.09] (*целую* – прощаюсь); *Но когда некоторые задавали вопрос, не является ли сам Иоанн Христом Избавителем, пришествие которого было предсказано, Иоанн всем отвечал: «Я* ***крещу*** *вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви...*[11 сентября // РИА Новости, 2007.09.11] (*крещу* – благословляю); ***Кланяюсь*** *Ирине Александровне, сохранившей музей, приветствую Марину, которая музей будет хранить* [М. Кантор. Хранители // Известия, 2013.07.03] (*кланяюсь* – прощаюсь).

Анализируя компонентный состав выделенных групп ПГ, условия и ситуацию их употребления, приходим к выводу о возможном пересечении значений ПГ, что обусловлено прагматическими особенностями и контекстом

функционирования перформативных единиц, объединённых по принципу общей иллокутивной цели .

Выводы к первой главе

1. Речевой акт – коммуникативное взаимодействие продуцента и реципиента сообщения, движущей силой которого является интенция говорящего. Структурными компонентами речевого акта являются локуция (акт произнесения), иллокуция (указание на цель говорения) и перлокуция (следствие речевого действия). Участниками речевого акта являются адресант и адресат, обладающие определёнными коммуникативными навыками, уровнем знаний и социальным опытом. В состав речевого акта входит ситуация речи и та действительность, к которой относится ее содержание.

2. Иллокутивный акт характеризуется такими дифференциальными признаками как интенциональность и конвенциональность. Целью осуществления иллокутивного акта является намерение адресанта получить определенный результат благодаря осознанию своего намерения адресатом.

3. Иллокутивная цель – ядро иллокутивной силы высказывания, которая состоит в стремлении продуцента высказывания побудить реципиента реализовать конкретное действие. Иллокутивная функция высказывания – совокупность семантических компонентов, таких как цель речевого акта, психологическое состояние говорящего, соотношение социальных статусов говорящего и адресата речи, связь высказывания с интересами говорящего, связь высказывания с деятельностью в рамках определенных социальных институтов. Иллокутивная сила высказывания объединяет иллокутивную цель, интенсивность действия, способ достижения цели, особенности зависимой пропозиции.

4. Интенциональность присуща высказываниям различных типов. Выделение перформативных и констативных высказываний обусловлено их прагматической направленностью. Перформативное высказывание реализует иллокутивную цель адресанта в процессе общения.

5. Среди перформативных высказываний выделяют эксплицитно-перформативные (содержат ПГ в перформативном употреблении, четко выражающий иллокуцию высказывания) и имплицитные перформативные (не содержат эксплицитного перформатива), которые вне ситуации употребления не маркируют той интенции, которая была им свойственная в контексте.

6. Канонической формой перформатива является глагол в форме первого лица единственного числа настоящего времени несовершенного вида изъявительного наклонения. Перформативные высказывания характеризуются интенциональностью, эквиакциональностью, неверифицируемостью, автореферентностью, автономинативностью, эквитемпоральностью, параметрами успешности/неуспешности.

7. Типологии речевых актов иллокутивного действия основываются на семантике иллокутивных глаголов, их функциональном назначении, типах речевого воздействия на собеседника. Общее количество представленных в классификациях иллокутивных типов дополняет типологии Дж. Остина и Дж. Серля. Вариативность некоторых типов обусловлена попытками лингвистов внести в исходные классификации содержательные моменты, имеющие в большей мере уточняющий характер.

8. Характеристика перформативных высказываний на основании общего интенционального смысла, эксплицированного перформативным глаголом в классической форме, позволяет выделить группы перформативных глаголов, репрезентирующих ассертивную, комиссивную, декларативную, экспрессивную и директивную интенции. В свою очередь, в каждой интенционально-семантической группе выделяются лексико-семантические подгруппы, в которых интенциональный смысл конкретизируется.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИРЕКТИВНЫХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

2.1. Семантическое поле перформативных глаголов директивного речевого действия

Перформативные глаголы, эксплицирующие директивную интенцию (пятая группа ПГ (см. параграф 1.4)), являются одной из самых многочисленных групп перформативов. Дж. Серль в работе «Классификация иллокутивных актов» называет директивами РА, которые «представляют собой попытки <…> со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [125, с. 182]. Общая иллокутивная цель директивных перформативов – побудить адресата выполнить какое-то действие, представленное в пропозиции, при этом в совершении этого действия может быть заинтересован как говорящий, так и слушающий.

В лингвистике одновременно с термином *директивные* РА и, соответственно, эксплицирующими их *директивными* перформативными глаголами, также функционируют понятия *экзерситивные, побудительные, императивные* РА, исследованию которых посвящены работы Е. И. Беляевой, Л. А. Бирюлина, Р. М. Богдановой, А. И. Изотова, В. Е. Иосифовой, Е. В. Комлевой, Ц. Саранцацрал, Н. И. Формановской, А. Ю. Чернышевой и др.

Значение директивности формируется как результат сложного взаимодействия внеязыковых факторов. Это, прежде всего, интенция говорящего, то есть то, чего он хочет достичь, осуществляя коммуникативное действие, какого поведения ожидает от слушателя. Релевантным является тот факт, кто из участников интеракции (говорящий или слушатель) заинтересован в выполнении действия (бенефакторность действия для одного из участников коммуникации). Большое значение имеет также характер отношений собеседников,

равенство/неравенство по социальной роли, возрасту и т. д., то есть признаки, определяющие позицию одного из коммуникантов по отношению к другому. На основании указанных критериев выделяются различные типы директивов: категорическое (приказ, команда, требование, запрет и т. д.), смягченное (просьба, мольба, упрашивание, убеждение), нейтральное побуждение (предложение, совет и т. д.) [3, с. 7]; реквестивы (просьба, мольба, приглашение), суггестивы (предложение, совет, предупреждение), прескриптивы (приказ, разрешение, требование и т. д.) [21, с. 15–20]; категоричные (запреты, инструкции, приказы), некатегоричные (извинение, просьба, рекомендация) [63, с. 69–72]; инъюнктивы (прескриптивы) (приказ, требование, запрещение, разрешение и т. д.), реквестивы (мольба, просьба, заклинание), адвисивы (совет, рекомендация, инструкция и т. д.) [156; с. 35–40] и т. д.

В диссертационном исследовании анализируются только те директивные речевые акты, в которых перформативность выражена эксплицитно, а иллокутивная сила высказывания соответствует дескриптивному значению перформативного глагола. Представленная в работе классификация директивных перформативных глаголов основывается на описанных выше особенностях толкования перформативности Дж. Серлем и Ю. Д. Апресяном, а также на мнении Г. Г. Почепцова о том, что «класс перформативов является непротиворечивым, если коммуникативные трансформации позволяют взаимозамену между членами класса» [106, с. 64], то есть глаголы, входящие в одну группу, должны быть коммуникативными синонимами, способными заменять друг друга в процессе коммуникации.

Выделены три интенционально-семантические группы (далее – ИСГ), «объединенные общностью иллокутивной цели и функционирующие в языке как номинации определенной речевой интенции» (по Н. Ш. Галлямовой) [43, с. 76–78], а именно: ИСГ ДПГ просьбы, совета, приказа, которые, в свою очередь, подразделяются на лексико-семантические подгруппы, объединенных на основании тождественности реализуемого интенционального смысла (собственно просьба, мольба, приглашение, собственно совет, рекомендация, предложение,

призыв, предупреждение, предостережение, приказ, требование, запрет, разрешение) и общностью лексико-грамматических характеристик.

Перформативные глаголы, образующие определенную лексико-семантическую подгруппу, отличаются друг от друга интенциональным смыслом, обусловленным различной иллокутивной силой, которую они выражают. Полевая организация рассматриваемых групп предполагает ядро и периферию. ПГ, образующий ядро ИСГ, выражает наиболее общее значение, присущее всем членам ИСГ, а также характеризуется максимальной степенью экспликации интенционального смысла. Компонентами периферии являются лексемы, интенциональное содержание которых осложнено дополнительными значениями и эмоционально-экспрессивными оттенками. Интенции, характерные для периферийных единиц каждой группы, способны образовывать ядро других лексико-семантических подгрупп. Так, в ИСГ ДПГ просьбы ядром является лексема *просить*, для которой характерно наиболее общее значение побуждения к действию, перформативы *молить*, *умолять*, *заклинать*, *ходатайствовать* – периферия: лексическое значение каждой лексической единицы содержит сему ‘просить’, однако они отличаются интенсивностью иллокутивной силы и стилистическими оттенками, на основании чего выделяются подгруппы внутри каждой ИСГ: *Если со мной что случится,* ***прошу*** *тебя, не живи в этом доме* [В. Головачев. Космический связной // Труд–7, 2007.01.12]; *Очень* ***прошу****, не препятствуйте доступу к проживающим близких людей, знакомых, всех тех, с кем им важно поддерживать общение* [Регионам направили рекомендации по посещению соцучреждений в условиях пандемии // Парламентская газета, 2021.12.16] (ДПГ реализует семантику ‘обращаться с просьбой’; ***Умоляю*** *тебя, перестань мне писать о шёлке и резиновых ботиках, которые я обещал тебе привезти из Москвы* [Фон Боку вышло боком // Аргументы и факты, 2006.12.06]; *Чтобы из этого вышло хоть что-то хорошее, я* ***умоляю*** *вас отнестись к этому серьезно* [Автор хита “I Love Rock 'n' Roll” умер от коронавируса // Lenta.ru, 2020.03.30] (семантика перформатива – ‘страстно просить’, за счет чего предложение в целом характеризуется большей степенью экспликации

иллокутивной силы). Таким образом, классификация ДПГ является функционально-семантической.

2.1.1. Интенционально-семантическая группа директивных перформативных глаголов просьбы

Перформативные глаголы данной ИСГ реализуют интенцию просьбы (просьба – обращение к кому-либо, направленное на побуждение выполнить действие, в котором заинтересован говорящий).

Просьба как директивный речевой акт рассматривалась в работах Е. И. Беляевой, О. В. Богемовой, А. Вежбицкой, В. Вундерлиха, Е. В. Падучевой, Дж. Серля, Е. А. Филатовой, Н. И. Формановской, Л. П. Чахоян и др. При этом изучались семантические типы просьбы (И С. Андреева, Е. В. Бойчук, В. Е. Иосифова, В. С. Храковский и др.), когнитивный аспект просьбы (В. С. Григорьева, Е. С. Кубрякова, А. В. Павлова и др.), функционирование просьбы в контексте теории речевых актов (Дж. Серль, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин, Е. И. Риехакайнен, Н. И. Формановская и др.), а также другие вопросы функционирования анализируемого РА.

Ядром ИСГ является ПГ *просить*, периферией – глаголы *молить, умолять, заклинать, приглашать, ходатайствовать*, включающие сему ‘просить’ и являющиеся вариантами просьбы.

Подгруппа 1 – ДПГ собственно просьбы:

просить ‘обращаться с просьбой к кому-либо, склонять к исполнению желаемого’ [53]: ***Прошу*** *вас не делать здесь ошибки предугадыванием смысла того, что я хочу сказать* [Д. Быков. Русское антирелигиозное кино: проблема художника или небес? Разговор Дмитрия Быкова и Евгения Марголита // Новая газета, 2017.09.22]; ***Прошу*** *вас встать в ряды тех, кто противостоит распространению страшных инфекций* [Власти Севастополя призвали врачей-

пенсионеров выйти на работу // Ведомости, 2021.10.22]; ***Прошу*** *вас не выкрикивать лозунги, а быть объективными, справедливыми* [Бату Хасиков отреагировал на протест против бывшего главы ДНР в Калмыкии // lenta.ru, 2019.09.30]; *Я* ***прошу*** *вас, давайте придерживаться правил вместе, потому что только так мы сможем пережить кризис* [В Австрии сообщили о сложной ситуации из-за распространения мутации COVID-19 // Парламентская газета, 2021.01.25].

ДПГ анализируемой группы являются ядерным компонентом глагольно-именных сочетаний, образующих конвенциональные формулы признания в любви (сватовства) (*прошу руки*): *И вдруг Виталик встает, одергивает рубашку и объявляет: «****Прошу руки*** *вашей дочери Наты!»* [М. Корец. Странное приданое Натки Николаенко // Труд–7, 2009.05.14]; *Друзья, я* ***прошу руки*** *вашей дочери!* [М. Корец. Моя маленькая месть // Труд–7, 2009.11.19] и извинения (*прошу простить*): *Я* ***прошу простить*** *меня тех, чьи просьбы и чаяния мне не удалось выполнить за время моей работы* [Н. Лукиных. На кресло свердловского губернатора претендуют полпред, депутат Госдумы и директор Уралвагонзавода // Комсомольская правда, 2012.05.15]; *Если я совершил ошибку,* ***прошу простить*** *меня* [Евкуров попросил у жителей Ингушетии прощения за возможные ошибки // РИА Новости, 2019.06.25]; *«Еще раз* ***прошу простить*** *меня за произнесенное мной слово, в особенности у чеченского народа я прошу прощения», – раскаивался рэпер* [А. Глинкин. «Я постоянно ошибаюсь, но как-то исправляюсь» // Lenta.ru, 2019.12.27].

ДПГ *просить* может являться составным компонентом устойчивых словосочетаний, относящихся к классу экспрессивов: *милости прошу* (эквивалентно *приглашаю*), *прошу покорнейше* (вежливая форма приглашения; выражение удивления, недоумения), *прошу честью* (‘прошу без угроз, ожидая добровольного согласия выполнить что-либо’), *прошу прощения*: *Если будет в хорошей форме и не станет опаздывать на тренировочные сборы, то* ***милости прошу*** *в сборную* [Г. Трушин. «Мы отучили народ от побед…» // Труд–7, 2007.05.16]; *Но если вы когда-нибудь окажетесь в моей ванной и захотите*

*поиграть с ними – **милости прошу!*** [С. Тыркин. Эмма Томпсон: «Я держу свои «Оскары» в ванной!» // Комсомольская правда, 2006.03.21] (*милости прошу – приглашаю*); *Тогда после очередной победы **милости прошу** ко мне в гости, в Великий Устюг!* [А. Шумаков. Евгения Канаева: «А в детстве я была бабкой-ёжкой!» // Советский спорт, 2009.12.30]; ***Прошу прощения**, что не читала этот рассказ, но мне очень понравилась фабула, пересказанная в одной газетной рецензии* [Л. Новикова. Фантастика – способ говорить о том, чего власть не желает понимать // Известия, 2012.12.17]; *Уважаемые Раиса Николаевна и Николай Иванович, я **прошу прощения** у Вас за то, что мы не сумели уберечь Александра* [А. Бойко. В Москве простились с погибшим на Кавказе сотрудником столичного ОМОНа Александром Князевым // Комсомольская правда, 2012.12.14]; *Сожалею, что дал это интервью, и **прошу прощения** за то, что позволил себя использовать* [Западные СМИ затравили советника Трампа за интервью RT // РИА Новости, 2020.11.02];

ходатайствовать ‘выступать с ходатайством [официальной просьбой] о ком-либо или о чем-либо, за кого-либо или за что-либо’ [53]: *Адвокат: «Ваша честь! Я **ходатайствую** об объявлении перерыва». Судья: «Господин адвокат, а по какой причине*?» [Е. Салина. Инструкция для сутяги // Труд-7, 2006.05.11]; *Ваша честь, я **ходатайствую** о назначении моей супруги Екатерины Белых в качестве моего общественного защитника* [«Вы слышите, что надо вам, а я – что надо мне!» Суд по делу Никиты Белых продолжает допрос свидетелей // Новая газета, 2017.12.06]; *На основании изложенного **ходатайствую** перед судом об избрании меры пресечения в виде ареста* [Суд до 24 апреля арестовал еще одного предполагаемого члена ОПС Арашуковых // Коммерсант, 2019.02.28].

Перформатив *просить* может употребляться не вполне канонически, когда участники социальной интеракции знают, что адресат обязан выполнить то, о чем его просят, поскольку социальный статус продуцента высказывания выше соответствующего статуса реципиента. Тем самым РА просьбы приближается по интенциональной функции к РА приказа. Для канонических просьб облигаторность выполнения действия, как правило, не характерна: *«**Прошу** администрацию*

президента и представителей судейского сообщества проработать этот вопрос», – сказал тогда президент [С. Семушкин. Арбитражный и Верховный суды объединят // Комсомольская правда, 2013.10.07]; «***Прошу*** *правительство провести инвентаризацию крупных строек, проработать фиксирование цены объектов, чтобы в будущем исключить их удорожание», – дал поручение глава государства* [Е. Созаев-Гурьев. Путин раскритиковал чиновников за неправильные траты «народных денег» // Известия, 2013.10.04].

Глагольно-именное сочетание *обращаться с просьбой* реализует интенциональное содержание, тождественное ДПГ *просить*: *В связи с этим я* ***обращаюсь*** *к вам* ***с просьбой*** *о досрочной отставке и* ***прошу*** *определить исполняющего обязанности мэра города на период выборов* [Д. Смирнов Президент принял отставку Собянина // Комсомольская правда, 2013.06.05]; *И сейчас* ***обращаюсь с просьбой****: если кто-то знает вдову или родственников Юрия Янова, передайте им, что я хотела бы пригласить их на концерт* [Эдита Пьеха: «Один из моих хитов посвящен воронежскому летчику» // Комсомольская правда, 2008.02.27]; *Я* ***обращаюсь*** *к вам* ***с просьбой*** *дать возможность нашим офицерам допросить их по поводу этого убийства* [Сын погибшей от «Новичка» британки написал письмо Путину // NEWSru.com, 2019.03.03].

Можно отметить в выборке из газетного подкорпуса НКРЯ такие разновидности просьбы, объединяющие несколько интенциональных смыслов, как просьба о совете, просьба о разрешении, просьба о запрете [153].

а) ***просьба о разрешении*** (*прошу разрешить*): ***Прошу разрешить*** *мне ознакомиться в полном объеме с восьмью томами материалов моего уголовного дела* [А. Давыденко. Уголовное дело против майора-правдоруба рассмотрят заново // Комсомольская правда, 2012.01.23]; *В целях повышения экологии* ***прошу разрешить*** *мне выкупить прилегающую землю к моему участку 10 соток* [Н. Варсюгов. Возвращаются дворяне к нам опять, чтобы мусор за холопом убирать... // Комсомольская правда, 2004.02.04]; ***Прошу*** *вас* ***разрешить*** *мне отправиться в плен* [В. Галл. Берлин на проводе // Труд–7, 2005.04.14]; *Исходя из данной конкретной обстановки,* ***прошу*** *Вас* ***разрешить*** *мне в ночь с 30 июня на 1*

июля вывезти самолетами 200-500 человек ответственных работников, командиров на Кавказ, а также, если удастся, самому покинуть Севастополь [А. Широков. Место скорби и величия // Lenta.ru, 2017.09.07];

б) ***просьба о совете*** (*прошу посоветовать*): ***Прошу посоветовать****: насколько необходимо проходить дополнительную дошкольную подготовку дошколятам?* [Трудности школьного обучения. Ребенок не хочет или не может? // РИА Новости, 2006.09.07]; ***Прошу посоветовать****, когда лучше высаживать этой весной розы (сейчас в горшках)* [М. Мамедова. 600 вопросов про шесть соток // Труд–7, 2006.05.04]; *прошу совета*: ***Прошу совета****! Если честно, я в растерянности* [У. Скойбеда. «Владимир Дмитриевич – педофил!» // Комсомольская правда, 2011.10.07]; *Вот я и* ***прошу совета****, как мне быть. Как вывести его* [мужа] *из этого нервозного состояния?* [У. Иленская. «Я до смерти боюсь мужа!» // Комсомольская правда, 2006.10.16];

в) ***просьба о запрете*** (*прошу запретить*): ***Прошу запретить*** *прежде всего в Москве любую наружную рекламу государственным и муниципальным органам власти, в том числе* [Д. Воскобойников. Растяжки снаружи, болезни внутри // Известия, 2009.10.19]; ***Прошу запретить*** *это шоу…* [А. Моисеенко. Цирк уехал, а клоуны спились // Комсомольская правда, 2003.10.17]; *Если вопрос с 9 миллионами тонн выброшенной серы не будет решен, то я* ***прошу*** *вас* ***запретить*** *деятельность данной компании на территории Казахстана до полной утилизации серы* [На очереди Chevron // РБК daily, 2007.09.21]; *В целях снижения уровня мошенничеств в Сети интернет* ***прошу запретить*** *использовать для регистрации интернет-страниц названия, схожие с названиями интернет-страниц органов государственной власти, а также полные и сокращенные официальные наименования органов государственной власти* [В Госдуме предложили изменить правила регистрации сайтов // Известия, 2020.05.25].

Подгруппа 2 – ДПГ мольбы (главное отличие мольбы от просьбы – большая интенсивность иллокутивной силы; мольба – страстная просьба): *умолять*, *молить*, *заклинать*:

умолять ‘просьбами, дарами и т. п. склонять кого-либо к милости, милосердию’ [53]: *Я вас **умоляю**, ради всего святого, не принимайте это все на свой счет и не кричите, что демократию собираются растоптать подкованным сапогом российской военщины!* [А. Гришин. Меняем въезд на выезд // Комсомольская правда, 2012.04.18]; *Мать Юрия пыталась что-то объяснить офицеру, отталкивала его, прорываясь в зал: «**Умоляю**, дайте проститься с сыном»* [В. Викторов. Мама нижнетагильского Отелло рыдала и просилась к сыну // Комсомольская правда, 2010.06]; ***Умоляю**, выпусти детей, они ни в чем не виноваты*! [С. Купцов. Черный носорог // Lenta.ru, 2018.01.27].

Достаточно частотным является функционирование директивного перформатива *умолять* как иронического восклицания по поводу маловероятного события: *Поддержка режима? Да я вас **умоляю**. Напечатали 240 тонн банкнот* [Е. Арсюхин. «Сколько стоит отчеканить копейку – страшная тайна» // Комсомольская правда, 2013.01.14]; *Соблазн в чистом виде. Ой, я вас **умоляю**! Вы что, правда думаете, что современная женщина, собираясь в ресторан, одевается для мужчины?* [С. Бабицкий. Тариф «Недоступный» // Комсомольская правда, 2012.01.19]; *Какие еще условия для детей, я тебя **умоляю**!* [Н. Андреева. Студент из штаба поддержки Путина нашел «шпионов» в обществе больных диабетом (а после шумихи отозвал жалобу) // Новая газета, 2017.12.27]; *Ну какой я мэтр! Я тебя **умоляю*** [А. Балуева. Станислав Говорухин: «Обнаженку вырезать не собираюсь» // Комсомольская правда, 2013.08.21]; *«Ходят слухи, что Сергей – ваш жених». – «Я вас **умоляю**! Я пришла одна, возле меня увидели мужчину и, естественно, подумали, что это мой жених. Кто возле меня – все мои женихи»* [М. Ремизова. Новый кавалер Алины Кабаевой? // Комсомольская правда, 2005.02.01]; *Я вас **умоляю**, не только фермеры могут спать спокойно* [«Санкции заставили быстрее бегать, думать и принимать решения» // Известия, 2019.06.07]. Подобные перформативные высказывания чаще всего употребляются с ироническим значением как просьба не говорить о чем-то или несогласие с высказанным утверждением.

молить ‘выражать мольбу, просьбу; страстно просить’ [53]: ***Молю** вас, на колени встану, помогите мне ради Бога* [Быстро выдавать паспорт запрещает закон // Комсомольская правда, 2005.06.05]; *Не слушая причитаний бабы Мани, она опустилась перед Ирой на колени: «Доченька, **молю** тебя, не убивай этого ребенка!»* [Я. Танькова. Ира родила от мертвеца // Комсомольская правда, 2003.08.25]; *Прошу вас, **молю** вас Богом, вы же сами ходите в церковь, так что помилуйте наших детей, просим вас!* [П. Каныгин. «Это в ваших силах – вернуть домой наших детей и прекратить войну!» Обращение матерей Виктора Агеева и Станислава Клыха к президенту России // Новая газета, 2017.07.27];

заклинать ‘умолять с торжественной настойчивостью во имя чего-либо святого, высокого’ [53]: *Только об одном тебя **заклинаю** – ни в коем случае не говори, что он тебя не устраивает как мужчина* [Б. Войцеховский. Наши комплексы в постели // Комсомольская правда, 2002.06.20]; *«Но я вас **заклинаю** и прошу: не отказывайтесь от русского языка, от своего родного», – призвал президент* [Лукашенко призвал белорусов говорить на родном русском языке // Lenta.ru, 2017.02.03]; *Но о тех, кто уже не придет никогда, – **заклинаю**, – помните!* [«Полковушку» с Невского пятачка передали в музей истории битвы за Ленинград // Парламентская газета, 2020.12.09].

Перформативные глаголы *умолять*, *молить*, *заклинать* характеризуются интенсивной эмоциональной окраской, тогда как глагол *просить*, представляющий ядро ИСГ, – выступает нейтральным. Мольба – усиленная просьба, спонтанное речевое действие, используемое адресантом в том случае, когда собственно просьба не достигает перлокутивного эффекта. В директивных конструкциях данной группы могут употребляться одновременно несколько однотипных перформативов, что способствует интенсификации иллокутивной силы: *Я обращаюсь к выпускникам ПТУ (наверное, оно уже по-другому называется): сыночки, дорогие, **прошу**, **заклинаю**, не бросайте нашу солдатскую могилку, кто же, кроме вас, теперь о ней позаботится?!* [А. Рыбакова. Вставай, отец, пора домой // Труд–7, 2007.01.30]; *Я вас очень **прошу**, **умоляю** отменить смертную казнь, которую я натворил бесчинством к этим людям* [М. Фалалеев. Почему

Россия должна выплатить террористам полмиллиона евро? // Комсомольская правда, 2004.08.04]; *Я **прошу**, **умоляю*** [министра финансов Антона] *Силуанова не делать этого* [Профильный комитет Совфеда попросил Минфин не повышать акцизы на алкоголь // Парламентская газета, 2021.11.15].

Подгруппа 3 – ДПГ приглашения: *приглашать* ‘просить прийти, приехать, войти куда-либо’ [53]: *Если у кого-то есть сомнения по поводу ЕГЭ-туристов в Дагестане, то официально **приглашаю** съездить с нами в республику и своими глазами посмотреть на ситуацию* [С. Субботина. Рособрнадзор: «Ни одной утечки в этом году не было» // Известия, 2014.06.04]; ***Приглашаю** вас вместе открыть лыжный сезон – в субботу, 16 декабря, на трассе Метеор в подмосковном Пересвете пройдет лыжная гонка* [Отдел «Спорт». Пожизненно дисквалифицированный лыжник Легков присоединился к Putin Team // gazeta.ru, 2017.12.14]; *И если вы стремитесь к успеху – я **приглашаю** вас посетить этот форум* [В Москве соберутся самые успешные женщины России // Lenta.ru, 2018.03.07].

Приглашение как РА «совмещает признаки просьбы и совета относительно полезности действия для каждого участника интеракции: «действие одновременно желаемо для говорящего и приятно или полезно для адресата» [21, с. 19], при этом «говорящий заинтересован в прибытии адресата в определенное место» [21, с. 19]: *Если хочешь увидеть место, где рождаются настоящие мужчины, то **приглашаю** тебя в Дагестан* [Отдел «Спорт». Нурмагомедов пригласил в Дагестан рэпера 50 cent // gazeta.ru, 2018.10.13]; ***Приглашаю** вас принять участие в конференции по обсуждению перспектив взаимоотношений и сотрудничества авиакомпании «Трансаэро» с кредиторами* [Гендиректор «Трансаэро» назначил встречу с кредиторами компании на 30 октября // Коммерсантъ, 2015.10.28]; ***Приглашаю** посетить Парк покорителей космоса на Саратовской земле* [Володин пригласил посетить Парк покорителей космоса имени Гагарина // Парламентская газета, 2021.04.10]; *Я **приглашаю** вас в город Харьков на площадь Свободы, где стоит памятник Владимиру Ильичу Ленину* [Не стало Геннадия Кернеса: чем запомнился мэр Харькова // Vesti.ru, 2020.12.18].

2.1.2. Интенционально-семантическая группа директивных перформативных глаголов совета

РА совета является попыткой адресанта побудить адресата выполнить определенное действие, являющееся необязательным, но, по мнению говорящего, целесообразным и полезным. По мнению Е. И. Беляевой, для РА совета характерны следующие условия успешности: «1) говорящий предполагает/знает, что адресат находится в ситуации выбора действия, адекватного данной ситуации; 2) говорящий считает, что он знает, как нужно поступить в данной ситуации; 3) говорящий считает/знает, что выполнение такого действия будет целесообразно/полезно для адресата [21, с. 114] Таким образом, характерными особенностями речевого акта совета являются бенефактивность действия для адресата и необязательность его выполнения.

Различные аспекты функционирования РА совета и его прагматических вариантов становились объектом исследования лингвистов. В частности, на материале английского языка были изучены когнитивно-прагматические особенности функционирования высказываний со значением «совет» и «предложение» (З. С. Гусейханова) [47]; проанализирована специфика реализации совета как речевого жанра в разных типах дискурса (А. А. Соловьева) [140]; проведен ряд сравнительно-сопоставительных исследований данного РА: выявлены речевые модели реализации РА «совет» в английской и русской культурах (А. Ю. Архипенкова) [14]; определены параметры функционально-прагматического поля совета во французском и русском языках (Т. И. Шеловских) [168] и т. д.

В рамках анализируемой ИСГ глаголы объединены инвариантным семантическим значением – общей семой «давать совет», ядром является перформативный глагол *советовать*, периферией – глаголы *рекомендовать, предлагать, предупреждать, предостерегать.*

Подгруппа 1 – ДПГ собственно совета: *советовать* ‘давать совет’ (совет – ‘наставление, указание как поступить в том или ином случае’) [53]: ***Советую** вам внимательнее вести Twitter и уделять больше внимания проблемам климата»* [Трамп спутал дочь с посторонней женщиной // Lenta.ru, 2017.01.17]; *Первое: **советую** тебе, Игорь, ни в чем и ни в коем случае не уступать* [А. Бодров. Экс-наставник «Зенита» Властимил Петржела: «Денисову пора в Англию» // Советский спорт, 2013.01.25]; *На деловую встречу **советую** надеть к кардигану классическую рубашку, строгие брюки, галстук и туфли ручной работы* [В. Гудкова. В стиле кофт: пять модных мужских кардиганов // РБК Дейли, 2013.10.18]; ***Советую** молоть именно перед употреблением, так как данный процесс фактически сразу испаряет вкусоароматику зерна* [Специалист по кофе назвала лучший способ хранения бодрящего напитка // Парламентская газета, 2020.10.02].

Семантически тождественным перформативному глаголу *советовать* является глагольно-именное сочетание *даю совет*: ***Даю совет**, как отступать без потери своего достоинства: взгляд в потолок, тихий шепоток под нос и мучительное: «А сколько это в баксах?»* [Ю. Шалимова. Что происходит на манежной площади? // Комсомольская правда, 2001.08.29]; *Иногда мне муж дома говорит: «Не режиссируй». Я ему тихо-тихо отвечаю: «Я не режиссирую, Толечка, я **даю совет**. А дальше поступай как хочешь»* [Ю. Жуковская. Режиссер Светлана Дружинина: «На съемках приходится быть жестокой!» // Комсомольская правда, 2006.12.18]; *Следующее, что нужно сделать жителям «Речника» – **даю совет** как юрист – им надо самим начать оспаривать акты московского правительства по земельным вопросам в Москве* [Борис Надеждин: «Земельное законодательство Москвы во многих частях противоречит федеральному» // Vesti.ru, 2010.02.12].

Подгруппа 2 – ДПГ рекомендации: *рекомендовать* ‘давать совет предпринять что-либо, поступить каким-либо образом; советовать’ [53]. Рекомендация и совет отличаются прежде всего тем, что для совета продуценту высказывания достаточно иметь мнение по определенному поводу, для рекомендации – обладать знаниями о некой ситуации. Совет и рекомендация также

дифференцируются характером отношений между участниками социальной интеракции: совет дается кому-то конкретно, рекомендация – любому человеку, оказавшемуся в определенной ситуации [95, с. 1075]: ***Рекомендую*** *вам в первую смену отдать ребенка в лагерь при школе № 45, а во вторую – при СОШ № 41* [О. Грушко. В какую школу в мурманской области отдать ребенка? // Комсомольская правда, 2011.04.26]; *Прежде всего, я* ***рекомендую*** *вам обратиться в местную администрацию* [А. Островская. Если жалоба у вас, отправляйтесь-ка в УФАС // Комсомольская правда, 2008.04.04]; ***Рекомендую*** *вам вести себя как цивилизованные люди, так как время малиновых пиджаков прошло и не модно так уже себя вести!* [СМИ обратили внимание на хамство персонала отеля в Екатеринбурге // Lenta.ru, 2016.09.01]. *Я* ***рекомендую*** *напомнить о себе 3-4 раза и, если знакомство так и не состоится, отпустить ситуацию и вернуться к ней 6-9 месяцев спустя* [Зачем российским компаниям директора по устойчивому развитию // Ведомости, 2021.04.12].

Ввиду универсальности рекомендации по отношению к адресату глагол *рекомендовать* может реализовывать перформативное значение в нетипичной грамматической форме, а именно форме страдательного залога (*рекомендуется*). Указанная форма является наиболее частотной среди эквивалентных способов реализации интенции рекомендации: *Если же вы торговый работник или сотрудник какого-то учреждения, связанного с получением денег от населения, то вам* ***рекомендуется*** *действовать более решительно и ответственно* [А. Данилкин. Симпатичный рубль // Труд–7, 2002.12.21]; *Чтобы избежать криминогенных ситуаций, вам* ***рекомендуется*** *быть «тише воды и ниже травы», особенно в вопросах материально-финансового характера* [А. Бастрич. Козни взволнованного Марса // Труд–7, 2003.08.21]; *Худеть* ***рекомендуется*** *по полкилограмма в неделю, то есть два килограмма в месяц – но никак не на десять* [Г. Амирзянова. Устав от насмешек друзей, уфимская студентка за три месяца похудела на 30 кг // Комсомольская правда, 2012.12.11]. *С учётом погодных условий* ***рекомендуется*** *организовывать встречи на открытом воздухе* [Регионам

направили рекомендации по посещению соцучреждений в условиях пандемии // Парламентская газета, 2021.12.16].

Указанная грамматическая форма экспликации перформативного значения невозможна для перформативного глагола *советовать*.

Среди распространенных нетипичных грамматических форм реализации перформативного значения РА совета и рекомендации – форма сослагательного наклонения (*порекомендовал бы*, *рекомендовал бы*, *посоветовал бы*, *советовал бы*): *Я **советовал бы** вам, мсье, взять вот этот прекрасный револьвер* [Е. Черных. Где мой черный пистолет? // Комсомольская правда, 2012.04.26]; *Чтобы решить проблему, я **порекомендовала бы** вам обратиться в орган по обслуживанию жилищного фонда либо в жилищную инспекцию, ненавязчиво напомнив им об их обязанностях.* [И. Сергиенко. На вопросы читателей «Комсомолки» отвечает адвокат Ирина Сергиенко // Комсомольская правда, 2003.11.20]; *Я **рекомендовал бы** вам оформить коллективное обращение к главе администрации вашего района и к директору МУП УЕЗ* [А. Добрюха. Все о правах покупателей новостроек // Комсомольская правда, 2006.11.21]; *Тем же, кто ищет спасения в высокой культуре и вечных ценностях, я **рекомендовал бы** существующий несколько лет проект «Лаборатория ненужных вещей», созданный группой известных филологов и философов* [Университет выходит из берегов // Ведомости, 2020.10.27], а также форма первого лица будущего времени совершенного вида изъявительного наклонения (*посоветую*, *порекомендую*): ***Посоветую вам** принять противоаллергенные таблетки, какие именно – уточните у своего лечащего врача* [Т. Зазорина. На аллергию не чихнешь! // Комсомольская правда, 2009.04.01]; *Павел Александрович меня приметил и говорит: «Знаешь, Борь, я тебе **посоветую** – иди в куклы!»* [Борис Голдовский: «Через куклу легко оценить и понять людей, человека, время» // Vesti.ru, 2020.11.12]; *Но я вам все-таки **порекомендую** тщательнее ухаживать за волосами, меньше их травмировать* [Ю. Жуковская. Хмуриться не надо, Лада! Подумаешь, трихомонада... // Комсомольская правда, 2002.07.10]; *Если хочется чего-то жидкого и полезного из овощей и фруктов, то я скорее **порекомендую** смузи, чем соки* [Диетолог объяснил,

почему цельные фрукты полезнее свежевыжатых соков // Парламентская газета, 2021.11.10].

Подгруппа 3 – ДПГ предложения: *предлагать* ‘высказывать кому-либо какое-либо желание, намерение с целью склонить к исполнению такого желания, намерения’ [53]: ***Предлагаю тебе**, Грачева, никого ныне не поучать, а просто поздравить нашу писательскую братию-сестрию с наступающим* [Н. Варсегов. Мы желаем счастья вам! // Комсомольская правда, 2011.12.30]; ***Предлагаю** инвестировать в несколько базовых, но модных элементов гардероба, которые понадобятся нам и зимой* [Л. Ленина. Черное и белое. Главные хиты будущего модного сезона // Комсомольская правда, 2014.08.03]; *Я **предлагаю** вам присоединиться к созданию этой уникальной песни* [В России написали гимн геймера за 350 тысяч рублей // Lenta.ru, 2017.06.09]; ***Предлагаю** провести на базе республики конференцию по использованию вашего опыта* [Россиян предупредили о скрытых угрозах потребительской безопасности // Парламентская газета, 2021.06.30].

Общее значение акта предложения – высказать какую-то новую идею по осуществлению или несовершению действия. Прагмасемантическая характеристика предложения включает также значение добровольного исполнения адресатом предполагаемого действия. Разница между предложением и советом заключается в том, что, давая совет, говорящий уверен в его целесообразности и готов нести ответственность за последствия, а произнося предложение, говорящий не совсем уверен в целесообразности предложенного, он лишь предлагает адресату возможный способ осуществления дальнейших действий.

ДПГ *предлагать* может также реализовывать значение ‘предписывать, требовать выполнения чего-либо’ [53]. Указанное дескриптивное значение дает основание соотносить этот глагол с ИСГ ДПГ приказа: *«В связи с нарушениями **предлагаю** вернуть дело прокурору», – сказала судья Ирина Аккуратова* [Суд предложил вернуть дело Серебренникова в прокуратуру // Московский комсомолец, 2019.09.11]; *Я **предлагаю** в срочном порядке 19 августа провести такое заседание и рассмотреть вопрос об иностранном вмешательстве в нашу*

выборную кампанию [Лидеры фракций предложили расследовать вмешательство в российские выборы // Коммерсантъ, 2019.08.07].

Однако употребление ДПГ *предлагать* в указанном значении является скорее частным случаем реализации перфомативного значения. Ввиду приоритетности в большинстве примерах фактического материала доминантных прагматических признаков, характерных для высказываний интенциональной направленности ‘совет’ типичным является рассмотрение специфики функционирования этого глагола в синонимической паре «предложения и советы» (Ю. Д. Апресян, З. С. Гусейханова, Е. А. Красина).

Подгруппа 4 – ДПГ предупреждения: *предупреждать* ‘заранее ставить кого-либо в известность’ [53]. В газетном подкорпусе НКРЯ анализируемый перформатив употребляется преимущественно в дескриптивном значении или же приобретает другие интенциональные значения, обозначая тем самым иной, отличный от собственно предупреждения, РА (сообщение, угроза, обещание) (об этом более детально в параграфе 2.2. «Полисемантизм директивных перформативных глаголов»), что обусловлено особенностями его функционирования в контексте. Мы, вслед за Е. И. Беляевой, относим РА предупреждения к ИСГ ‘совет’, поскольку ему присущи прагматические особенности, характерные РА, образующим указанную группу: «необлигаторность действия для адресата, приоритетность позиции говорящего» [21, с. 19], также коммуникативное действие, эксплицированное указанным глаголом, является бенефактивным для адресата.

Интенция совета представлена в следующих примерах: ***Предупреждаю*** *всех жителей города и республики, если вам повстречался такой зверь, будьте крайне осторожны, не делайте резких движений – медведи по весне очень злые, могут наброситься на вас и покалечить* [А. Максимова. В Сыктывкаре медведь-шатун «отобрал» у прохожего бутылку пива // Комсомольская правда, 2011.04.01]; *Ты мужик хороший,* ***предупреждаю*** *тебя. Просто будь поаккуратнее, пока у нас тут ходишь* [Е. Ловчев. Футболу в Томске быть? Наш обозреватель по приглашению Валерия Непомнящего побывал в Томске // Советский спорт, 2011.09.18]; *Поэтому*

я по-хорошему прошу и ***предупреждаю*** *всех: устроиться (надо) на работу тем, кто не работает* [Лукашенко призвал протестующих устроиться на работу // Lenta.ru, 2020.08.12].

Основой для реализации перформативного акта предупреждения служит знание говорящего о предстоящем событии, которое может произойти в жизни адресата, поэтому целью его является намерение проинформировать собеседника о таком событии. Отмечены случаи, когда в пределах одного высказывания перформативный глагол эксплицитно исключает один РА и называет другой: *Там же у окна уселась советник депутата Наталья. –* ***Советовать нельзя****, –* ***предупреждаю****. Иван Юрьевич должен сам!* [М. Потапова. Как мы проверяли «айкью» московских управленцев // Комсомольская правда, 2011.03.30].

Подгруппа 5 – **ДПГ предостережения**: *предостерегать* ‘предупреждать о предстоящей опасности, ущербе от кого-либо, чего-либо’ [53]: *Особенно* ***предостерегаю*** *прекрасных дам от покупки «девяток» и «восьмерок»* [Как выбрать свой «фасончик» автомобиля? // Труд–7, 2000.10.16]; *Категорически* ***предостерегаю*** *манипулировать этими цифрами!* [С. Семушкин. Глава МВД Владимир Колокольцев: «Какая может быть длительная проверка, когда пьяный сотрудник совершил ДТП?» // Комсомольская правда, 2012.05.30]; *Я* ***предостерегаю*** *всех от наездов на венгров в Закарпатье, наоборот, мы должны помочь нашей венгерской общине…* [Климкин обвинил Россию в создании напряженности в Закарпатье // РИА Новости, 2018.10.01].

РА предупреждения и предостережения объединены общим семантическим компонентом «советую не делать»: говорящий выражает волеизъявление, чтобы адресат не совершал действие, которое, по его мнению, может быть нецелесообразным для реципиента сообщения.

2.1.3. Интенционально-семантическая группа директивных перформативных глаголов приказа

Директивные перформативные обязательность выполнения действия адресатом и приоритетность позиции адресанта, обусловленную его более высоким статусом по отношению к собеседнику или более значимой социально-ролевой принадлежностью. Однако указанная особенность характеризует преимущественно РА собственно приказа, являющихся смысловой доминантой анализируемой ИСГ, поскольку они наиболее ярко эксплицируют иллокутивную директивную цель, включая аспект «обязать адресата совершить действие/поступок» [125, с. 174].

Директивные речевые акты с интенцией ‘приказ’ рассматривались как отечественными, так и зарубежными лингвистами в рамках работ, посвященных анализу различных семантических типов побуждения. Наиболее изученным директивным речевым актом с интенцией ‘приказ’ является запрет (Е. Н. Москаленко [89], М. Ю. Роменская [114], Т. В. Руссинова [117], О. В. Сарайкина [121] и др.), который часто рассматривается в сочетании с разрешением (И. Б. Шатуновский [165], Е. А. Шмелева [169] и др.).

Директивные перформативные высказывания ИСГ ‘приказ’ характеризуются большим разнообразием семантических типов: собственно приказ, разрешение, запрещение, требование, инструкция, предписание и т. д. Поскольку в диссертационном исследовании рассматриваются речевые акты с прямым эксплицитным способом выражения иллокутивной цели, нами выделены соответствующие группы ДПГ, реализующих директивную интенцию в канонической форме.

Подгруппа 1 – ДПГ приказа: ПГ *приказывать* ‘отдавать приказ [официальное распоряжение, предписание, издаваемое руководителем учреждения, предприятия, организации]’ [53] как ядерный элемент анализируемой лексико-семантической подгруппы, а также глаголы *велеть*, *повелевать*, *поручать*

как единицы, образующие периферию: ***Приказываю*** *выдвинуть подкрепление на автобусах к Петровке, 38* [А. Ерастов. Война рвется в Москву // Труд–7, 2002.10.25]; ***Приказываю*** *остановиться! При неподчинении открываем огонь!* [В. Писанов. На границе ходят, тучи «дури» // Труд–7, 2003.02]; ***Приказываю*** *вам обеспечить самые строгие требования безопасности при подготовке и проведении парада* [Марш «Бессмертного полка» пройдет 26 июля, после парада ВМФ // Парламентская газета, 2020.05.26]; ***Поручаю*** *правительству взять на контроль все вопросы оказания помощи и поддержки семьям погибших* [Ю. Нитченко. Назарбаев назвал ЧП на погранзаставе, где нашли 15 трупов, терактом // Комсомольская правда, 2012.06.01]; ***Поручаю*** *Минобрнауки и Минспорту предметно заняться этим вопросом* [И. Воробьева. Путин поручил возродить советский норматив ГТО // РБК Дейли, 2013.03.14]; ***Повелеваю*** *немедленно снять с него оковы и выгнать вон, чтоб он не развратил этих невинных людей* [Я. Лёвен. Удали грех из своего сердца // Труд–7, 2000.08]; ***Повелеваю*** *ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних сообщений* [Время Больших Решений // Парламентская газета, 2021.09.23].

Осуществляя РА приказа, адресант может действовать как от своего имени, поскольку его «служебная позиция позволяет ему побуждать адресата к действию» [21, с. 16], так и апеллировать к воле социально высшего лица или документа, в котором отображена его воля: *Но командир закричал ему в ухо: «**Приказываю**: поворачивай!»* [Л. Репин. Загадка последнего полета любимого пилота Сталина // Комсомольская правда, 2012.08.09]; *«На основании обращения В. Шалдина от 20 декабря 2005 года **приказываю**: провести в период с 25 февраля по 3 марта 2006 года внеплановую тематическую проверку деятельности Главного управления Федеральной регистрационной службы по Свердловской области комиссией в составе 16 человек* [Уголовное дело против Виктора Шалдина: вскрываются новые скандальные подробности // Новый регион 2, 2006.04.06]; *«Именем закона, **приказываю** вступить в кильватер!»* [С. Турченко: «Вижу противника, уклоняюсь» // Труд–7, 2000.07.13].

Если в большей части высказываний с перформативным глаголом *просить* интенции продуцента соответствуют его внутренним желаниям или намерениям, он убеждает адресата что-то сделать, то в ситуации приказа приоритетными являются внешние факторы, поскольку адресант убеждён в необходимости выполнения запрашиваемого им действия ввиду присущей речевым актам данного типа асимметрии в социальном статусе коммуникантов.

К периферии синонимического ряда перформативов лексико-семантической подгруппы приказа относится глагол *предписывать* ‘официально предлагать, приказывать’ [53], употребление которого ограничивается строго официальными ситуациями военной и административной сфер деятельности и преимущественно реализуется в письменной форме: *Циркулярно полицмейстеру и уездным исправникам Калужской губернии: «Согласно телеграмме министра внутренних дел ввиду наступающей 7 ноября сего года годовщины смерти писателя Льва Толстого* ***предписываю*** *исправникам и полицмейстеру озаботиться принятием заблаговременных мер по недопущению по этому поводу никаких уличных демонстраци <…>,* ***предписываю*** *немедленно доносить мне и сообщать начальнику калужского губернского жандармского управления. Губернатор-церемониймейстер князь Горчаков»* [С. Новиков. «...Немедленно доносить мне» // Труд–7, 2003.08.29]; *«****Предписываю*** *вам принять все необходимые дополнительные меры, чтобы обеспечить быструю и эффективную реализацию обязательств США, изложенных в совместном плане действий (с Ираном) в соответствии с законами США», – говорится в распоряжении* [Барак Обама поручил начать снятие санкций с Ирана // Коммерсантъ, 2015.10.18]; *Исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, не имеющей тенденции к улучшению в течение двух предыдущих недель,* ***предписываю****: сохранить все ограничения <…> до 7 августа 2020 года, или на два инкубационных периода* [В Хабаровском крае призвали продлить меры против коронавируса // Парламентская газета, 2020.07.11].

Более частотным в газетном подкорпусе НКРЯ является употребление страдательной формы глагола *предписывать* в перформативном значении

(*предписывается*): *В случае появления Филиппова В. Е. по данному адресу Вам* ***предписывается*** *сообщить об этом в полицию по телефону* [Н. Варсегов. Отшельники ищут в тайге спасение от двух российских бед – штрих-кодов и прививок // Комсомольская правда, 2013.10.20]; *По истечении 90 дней со дня завершения обсуждения законопроекта* ***предписывается*** *представлять президенту РФ доклад о результатах этого обсуждения* [Д. Рудакова. Законопроекты можно будет обсуждать в Интернете // РБК Дейли, 2011.02.09].

Подгруппа 2 – ДПГ требования. По мнению Ю. Д. Апресяна, совершая РА требования, продуцент высказывания уверен в своём праве требовать выполнения адресатом запрашиваемого действия, при этом допустимы ситуации, когда он опирается на какие-либо законы или общепринятые нормы, не обладая более высоким статусом по сравнению с адресатом [5, с. 56], в отличие от собственно приказа, запрета, разрешения, предполагающим статусную детерминированность интерактантов.

Будучи смысловой доминантой лексико-семантической подгруппы глаголов требования, ДПГ *требовать* (‘приказывать прийти, явиться; предъявлять требования к кому-либо или к чему-либо’ [53]) в широком смысле реализует интенцию приказа, на основании чего относим его к соответствующей ИСГ: *Я* ***требую*** *от президента – пусть вернет мне гражданство Грузии* [Михаил Саакашвили потребовал вернуть ему гражданство Грузии // Коммерсантъ, 2018.07.02]; ***Требую****, как и все европейские деятели культуры, прекратить применение насильственных действий по отношению к режиссеру Кириллу Серебренникову и выпустить его на свободу* [«Справедливости в деле Серебренникова!» Мировые знаменитости выступили в защиту худрука «Гоголь-центра». 35 подписей // Новая газета, 2017.08.28]; ***Требую*** *от всех должностных лиц обеспечить строгое соблюдение мер безопасности, в том числе по недопущению распространения COVID-19* [Песков: «Санитарные власти определят, должны ли участники парада Победы быть в масках» // Парламентская газета, 2021.04.06].

При субъекте требования употребляются квалификативы, которые подкрепляют его выступать с требованием: *Как главный редактор студии я* ***требую****, чтобы мне в полной мере обосновали отказ в финансировании* [О. Кармунин. «Трудно быть богом» – лучшее доказательство возрождения «Ленфильма» // Известия, 2013.10] (квалификатив профессиональной семантики подтверждает право говорящего требовать); *Я* ***требую****, чтобы тут не было ни одного журналиста, мне пиар не нужен!* [Л. Брагина. Собачья жизнь Филиппа Киркорова // Труд–7, 2009.11], *Как гражданин и патриот* ***требую*** *провести расследование, не является ли это частью коммунистического заговора против Америки* [«Как гражданин и патриот требую провести расследование» // Lenta.ru, 2017.07.03] (в этом случае адресант подкрепляет свое право требовать, руководствуясь свойственным ему социальным статусом).

Прагматическими синонимами ДПГ *требовать* являются глаголы *обязывать* ‘налагать на кого-либо какие-либо обязанности; заставлять, принуждать делать что-либо’ [53], *настаивать* ‘усиленно добиваться, требовать исполнения чего-либо’ [53]: *«****Обязываю*** *по результатам работы в феврале текущего года привести уровень оплаты за потребленный газ к фактической стоимости потребленных объемов», – сообщает пресс-служба главы государства* [В Крыму газоснабжение городов на грани чрезвычайной ситуации // Новый регион 2, 2008.02.12]; *В целях повышения доходности от пригородных пассажирских перевозок и усиления работы по недопущению безбилетного проезда пассажиров в пригородных поездах* ***обязываю*** *провести сплошные ревизии с задержкой следующих поездов* [О. Бакушинская. Особенности охоты на «зайцев» в осенний период // Комсомольская правда, 2004.10.11]; *Я* ***обязываю*** *всех членов Совфеда проходить диспансеризацию, к чему и вас призываю, знаю, что о себе вы вспоминает редко», – обратилась Матвиенко к медикам* [В стране может появиться госсистема комплексной реабилитации ветеранов и участников боевых действий // Парламентская газета, 2015.04.28]; ***Настаиваю****, чтобы рассмотрели дело и признайте его виновным* [В. Челищева. Где, кого, за что. Громкие процессы недели // Новая газета, 2018.11.28]; «*Я решительно* ***настаиваю*** *на реформировании*

военных структур, которые должны соответствовать требованиям современной войны», – заявил президент на совещании с высшими военными чинами страны [Лидер Южной Кореи потребовал разработать наступательную стратегию против КНДР // lenta.ru, 2017.08.28]; *Я **настаиваю**, чтобы вернули свободу слова, чтобы было реальное разделение властей и вернули честные выборы* [Д. Немцова. О сыне // Новая газета, 2016.02.05].

Подгруппа 3 – ДПГ запрета. Цель перформативных высказываний, эксплицирующих интенцию запрета, – побудить реципиента не выполнять определённое действие.

По мнению А. Вежбицкой, запрет – «отрицательный приказ» [33, с. 232]. Перлокутивный эффект запрета может выражаться как согласие/несогласие адресата, ответный запрет и т. д.

Перформативный акт запрета реализуется с помощью ДПГ *запрещать* ‘не разрешать делать’ [53]: *Я заместитель командира дивизии. **Запрещаю** вам находиться здесь!* [А. Павлов. Что везли в разбившемся Ан-12? // Комсомольская правда, 2001.05.26]; *Отныне я **запрещаю** всем адвокатам обвиняемых участвовать в каких-либо других судебных заседаниях кроме этого», – сообщил судья Дмитрий Вяткин после того, как заседание, наконец, началось* [В. Рангулова. Двух обвиняемых в пожаре в «Хромой лошади» выпустили из-под стражи прямо в зале суда // Комсомольская правда, 2011.03]; *«Я категорически **запрещаю** деятельность всяких экстернов, **запрещаю** деятельность всяких вечерних школ в Дагестане* [А. Гришин. В Дагестане прикроют «будки по выдаче дипломов» // Комсомольская правда, 2013.10.26]; *Принимать городским властям некачественные работы **запрещаю*** [В Забайкалье запретили принимать некачественно отремонтированные дороги // Lenta.ru, 2020.08.05].

Как правило, успешная реализация РА запрета предполагает более высокий статус (социальный, профессиональный и т. п.) говорящего, что также подтверждает анализ фактического материала. В основе запрета может находится стремление защитить личные интересы, восстановить правильный порядок вещей, апелляция к определенным нормам и правилам.

Нетипичной грамматической формой перформатива *запрещаю* является форма страдательного залога – *запрещается*. Высокая частота употребления данной формы обусловлена тем, что запрет, реализованный с помощью пассивной конструкции, является типичным для определенного класса действий, не имеющих конкретного адресата и направленных на то, чтобы предупредить осуществление определенного действия в целом. Подобные запреты приобретаю форму правил: *Чиновникам* ***запрещается*** *комментировать факты, касающиеся банков или публичных организаций, до появления информации, размещенной на сайтах этих органов* [А. Сивкова. Сайты СМИ с ложной информацией о банках не будут блокировать до суда // Известия, 2014.04.22]; *Курение* ***запрещается*** *в медицинских, спортивных, образовательных и культурных учреждениях, на рабочих местах, в кафе, клубах и ресторанах с 1 июля 2014 года* [Д. Пузырев. Курить в кафе и ресторанах запретят летом 2014 года // РБК Дейли, 2013.01.18]; *Юридическим и физическим лицам США* ***запрещается*** *вести любой бизнес с фигурантами списка, блокируются долларовые расчеты и активы в Штатах* [Виктор Вексельберг оспорил санкции США // Коммерсантъ, 2018.12.07]; *В нерабочие дни также* ***запрещается*** *проведение массовых культурных, зрелищных, спортивных, рекламных, развлекательных и других мероприятий* [В театрах и музеях Москвы введут посещение по QR-коду // Парламентская газета, 2021.10.21].

Подгруппа 4 – ДПГ разрешения. Разрешение включает семантический элемент осуществления каузированного действия в интересах адресата. В результате этого его относят к видам категорического побуждения. Основой для реализации акта разрешения является желание, намерение адресата осуществить действие. Типичными языковыми индикаторами акта разрешения являются ДПГ *разрешать* ‘позволять, предоставлять право на совершение чего-либо’ [53]; *позволять* ‘давать свое согласие на что-либо; разрешать что-либо’ [53]; *благословлять* ‘разрешать, позволять сделать что-то’ [53]; глагольно-именной оборот *давать право*. Перформативная иллокуция разрешения реализуется в следующих примерах: *И даже если у вас нет часов известного щвейцарского бренда,* ***разрешаю*** *вам прикупить фейковые в переходе метро* [Л. Ленина. Как

осенью создать образ успешной деловой дамы // Комсомольская правда, 2013.09.08]; *«**Разрешаю** обращаться по имени», – реагирует Смирнов на мое секундное замешательство»* [А. Бодров. Андрей Кобелев: Турнирное положение – вот на что должны обижаться футболисты // Советский спорт, 2011.07.12]; «*Мы не должны безразлично смотреть на то, как ныне вновь проливается невинная кровь. С этой целью **благословляю** во всех храмах Русской православной церкви организовать сбор средств в помощь нуждающимся в Сирии», – сказал он* [А. Сивкова. РПЦ передаст $1,3 млн на помощь пострадавшим в Сирии // Известия, 2013.07.31]; *Через несколько недель бывшего рокера вызывает архимандрит Арсений и говорит: «Иди, проповедуй на рок-концертах. Я тебя **благословляю**»* [С. Аверкин. Поп-музыка // Труд–7, 2006.08.26]; *Имеешь право отказаться. Поступай как знаешь. **Даю право** выбора* [А. Бондаренко. Патентное бюро Этьена // Труд–7, 2004.09].

Как утверждает Е. А. Красина, «разрешения требуют развертывания перлокутивного акта, поскольку адресат обязан реализовать интенцию говорящего субъекта, представленную в иллокутивной цели высказывания» [72, с. 261].

Перформатив *позволять* реализует в газетном подкорпусе НКРЯ преимущественно дескриптивное значение, причем наиболее частотной формой являются высказывания, в которых продуцент и реципиент – одно и то же лицо, то есть говорящий: интенция высказывания направлена на него самого (*позволяю себе*): *Однако я ни о чем заранее не задумываюсь, просто **позволяю** себе плыть по течению* [А. Велигжанина: «Личная жизнь у меня на первом месте. И никак иначе!» // Комсомольская правда, 2013.09.02]; *Я **позволяю** себе сделать важный шаг, может быть, радикальный* [Гитлер играет роль Ленина // Комсомольская правда, 2001.02.03] (*позволять себе* – пренебрегая чем-либо, совершить какой-то поступок, решиться на что-нибудь) или же форма с оператором отрицания *не (не позволяю)*: *Я же **не позволяю** ему расслабляться, и прогресс налицо* [А. Валиев. Половина Тайсона выйдет сегодня на ринг // Советский спорт, 2004.07.30]; *Я просто не **позволяю себе** слишком радоваться по этому поводу. Это нормальные*

жизненные вещи, конечно, они меня радуют [И. Ибрагимова. Александр Васильев: «Когда тебе плохо, любовь очень сильно ощущается» // Труд–7, 2008.07.24].

Директивные перформативные высказывания запрета и разрешения антонимически поляризованы, но, как отмечает М. Я. Гловинская, «эти речевые акты не волне симметричны» [44, с. 189], поскольку разрешение является реакцией на предшествующую ему просьбу что-либо разрешить, запрет же исключает подобную ситуацию.

На основании анализа фактического материала приходим к выводу, что в современных русскоязычных газетных текстах преобладают ДПГ ИСГ просьбы. Количественное распределение ДПГ каждой из проанализированных ИСГ представлено в таблице 1.

Таблица 1

Типология перформативных глаголов директивного речевого действия

ИСГ	количество, %	
просьба	1753	47 %
совет	1337	35 %
приказ	663	18 %
Всего	**3753**	**100 %**

2.2. Полисемантизм директивных перформативных глаголов

Отличительной особенностью некоторых директивных перформативных глаголов является наличие в их семантической структуре нескольких семем. Такая полисемантичность является языковым явлением, то есть «виртуально закреплена в глубинной структуре глагола» [85, с. 67]. В процессе речевой деятельности в соответствии с коммуникативной интенцией адресанта происходит отбор нужной иллокутивной семемы, которая, реализуясь в речи одновременно с локутивной, определяет прагматический тип РА. Набор иллокутивных семем полисемантичного глагола закреплен в языке, а в речи только отбирается из этого набора нужная семема. В указанной ситуации рассматривается присущая

отдельным ДПГ возможность перформативного употребления нескольких лексико-семантических вариантов.

По мнению Н. Н. Болдырева, целесообразно изучать многозначные единицы языковой системы в функциональном аспекте, поскольку предложенная Дж. Остином парадигма значения, в соответствии с которой прагматическое значение является функцией контекста, дополняет парадигму Ф. де Соссюра, в которой значение выступает как языковая сущность (семантическая ценность) [28, с. 15].

Категория полисемантичности перформативного глагола является актуализацией речевых намерений адресанта на уровне текстовой ситуации. В языке полисемантичный ПГ – виртуальный знак, характеризующийся потенциальной совокупностью семантических значений. В речи полисемантичный ПГ – актуализированный знак, индикатор иллокутивной силы, который, в зависимости от ситуации и коммуникативной интенции говорящего, определяет прагматическое значение высказывания, его коммуникативную направленность.

Иллокутивная сила высказывания может быть выражена имплицитно. Поэтому снижение частотности употребления перформативных глаголов приводит к вариативности форм употребления перформативных высказываний. Те РА, которые имеют в своей структуре ПГ, отмечены большей стилистической окрашенностью, большей эмоциональностью [92, с. 12].

Рассмотрим полисемантизм ДПГ с точки зрения наличия в его значении нескольких лексико-семантических вариантов, способных к перформативному употреблению.

Так, ДПГ *приказывать* способен реализовывать следующие значения:

1) директивное значение – ‘отдавать приказ [официальное распоряжение, предписание, издаваемое руководителем учреждения, предприятия, организации]’ [53]: *«**Приказываю** остановиться! При неподчинении открываем огонь!»* [В. Писанов. На границе ходят тучи «дури» // Труд–7, 2003.02]; ***Приказываю** всем казакам Всевеликого Войска Донского быть готовыми принять участие в защите Донбасса* [Атаман Козицын объявил сбор казаков-добровольцев для защиты

Донбасса // Lenta.ru, 2017.01.31]; ***Приказываю*** *вам обеспечить самые строгие требования безопасности при подготовке и проведении парада* [Парад Победы: как это было в 1945-м // Vesti.ru, 2020.05.31];

2) ассертивное значение – ‘отдавать на попечение, поручать’ [53]: *Еду к начальству за деньгами в город, а ребят Лизуну* ***приказываю*** [М. Смирнов. Знакомые все лица // Труд–7, 2007.01.16];

3) комиссивное значение – ‘завещать’ [53]: *Отдаю двум другим братьям по нескольку сел,* ***приказываю*** *помогать всем вам* [С. Новиков. «...Немедленно доносить мне» // Труд–7, 2003.08.29].

Для глагола иллокутивной семантики *приказывать* общим компонентом значений выступает побуждение со стороны адресанта к тому, чтобы адресат выполнил что-либо. Когнитивно-функциональный портрет семантической зоны глагола имеет грамматическое оформление, она ситуативна и направлена на другое лицо. Контекст употребления перформатива *приказывать* может быть как официальным (реализует интенцию категорического побуждения, типичного для административной и военной сфер деятельности), так и бытовым (побуждение к действию в различных бытовых ситуациях). При употреблении анализируемого перформатива в бытовом контексте он приобретает значение ‘говорить твердо’. Поскольку исчезает традиционная официальность, характерная для данного глагола при его употреблении в канонических перформативных ситуациях приказа, в ситуациях бытового общения рассматриваемый перформатив может способствовать созданию комического эффекта: *Вешаю над кухонным столом календарь и* ***приказываю*** *себе: «Хватит жрать!»* [А. Маянцева. «И я говорю себе: Вперед, Пьеха! Тебе не до депрессий...» // Комсомольская правда, 2002.10.02]; *«Жора, на обеде* ***приказываю*** *съедать по две порции», – говорит Тукманов Ярцеву, который постоянно поправляет сползающие новенькие тренировочные брюки* [М. Смирнов. Знакомые все лица // Труд–7, 2007.01.16]; ***Приказываю*** *разрешить мне пойти с тобой в театр или в кино* [О. Кучкина. Женщины Сталина // Комсомольская правда, 2006.04.11]. Комизм ситуации, связанный с употреблением перформатива в последнем из предложенных примеров состоит в том, что приказ

отдает Сталину его шестилетняя дочь: статус продуцента высказывания ниже статуса адресата, то есть наблюдается нарушение социальных норм использования ДПГ, обусловленное тем, что эти нормы неизвестны продуценту высказывания в силу его возраста. Если адресант высказывания, осуществляя ДРА приказа, не обладает соответствующим статусом, этот РА не может считаться успешным.

При дескриптивном употреблении перформатив *приказывать* может функционировать как компонент фразеологического оборота п*риказать долго жить*, реализуя тем самым ассертивное переносное значение (‘умереть, прекратить свое существование’): *После публичного унижения и скандала второй брак президента* ***приказал долго жить****, хотя официально пара развелась только в апреле 2015 года* [В. Веретенников. Эффект бабочки // Lenta.ru, 2016.07.08]; *Но «Южный поток», как известно,* ***приказал долго жить*** *и не по вине российской стороны* [К. Смирнов. Прояснилась схема газопровода «Турецкий поток»: он обойдет запреты ЕС // Московский комсомолец, 2016.10.11]; *«Запорожец», самый узнаваемый советский бренд, тоже* ***приказал долго жить*** [Лучше не оглядываться // Коммерсант, 2020.07.27].

Семантическая структура ДПГ *требовать* также отмечена наличием нескольких лексико-семантических вариантов, реализация каждого из которых определяет его принадлежность к той или иной ИСГ. Основное лексическое значение анализируемого ДПГ (‘приказывать прийти, явиться; предъявлять требования к кому-либо или к чему-либо’ [53]) определяет его принадлежность к ИСГ ‘приказ’: *Всё, что было нажито вами, я* ***требую*** *вернуть в государственную казну!* [В Киргизии дали месяц коррупционерам на возврат нелегальных средств // Известия, 2020.10.21]; ***Требую*** *от всех должностных лиц обеспечить строгое соблюдение мер безопасности, в том числе по недопущению распространения COVID-19* [Песков: «Санитарные власти определят, должны ли участники парада Победы быть в масках» // Парламентская газета, 2021.04.06].

Однако актуализация значения ‘настойчиво просить что-либо или предлагать сделать что-либо’ [53] изменяет интенциональную направленность высказывания в сторону просьбы: *Я* ***требую****, чтоб меня любили так же, как я могу любить* [«Он

боялся охлаждения любовной лихорадки» // Lenta.ru, 2019.12.22]; *Я **требую** остановить травлю спортсменки и дать ей спокойно готовиться к стартам* [А. Пешкова. Wild card для Сотниковой // Lenta.ru, 2014.12.23].

ПГ *рекомендовать*, помимо основной для него интенции совета, которая определяется его лексикографическим представлением (‘давать совет предпринять что-либо, поступить каким-либо образом; советовать’ [53]), может употребляться для экспликации иной коммуникативной цели: предлагать чью-либо кандидатуру для выполнения определенных обязанностей, опираясь на собственное знание данного человека и заверяя адресата, что он справится с возложенными на него обязанностями: *Она очень хороший стилист и умеет все: моя похожесть на Джона Леннона или Курта Кобейна – это ее заслуга. Если вам нужен хороший стилист-визажист – **рекомендую** именно ее* [А. Корбайн: «странно смотреть на себя в зеркало и видеть Джона Леннона или Курта Кобейна» // Труд–7, 2008.04.03]; *Как очевидец смело **рекомендую** Радулова в сборную России. Его дебют в плей-офф НХЛ получился фантастическим!* [В. Сушарин. Яркий дебют Радулова // Советский спорт, 2007.04.13].

Однако отметим, что в большинстве случаев интенция совета, пересекаясь с иллокутивной целью рекомендации кого-либо для выполнения определенного вида деятельности, является доминантной, что часто выражается собственно лексическими средствами: «*А с кем бы из них вы посоветовали встретиться?» – Кадровик листает списки: «Вот – **рекомендую** Петра Ануфриева. Он проходчик, награжден орденами и медалями»* [Иванкова Евгения соб. корр. «Труда». Неактуальные ордена // Труд–7, 2000.08.26]

Полиинтенциональный характер ДПГ может реализовываться не только в отношении перформативного употребления нескольких лексико-семантических вариантов конкретного глагола, но также определяться спецификой функционирования в контексте. В этом случае актуализируется прагматическая полисемия, и именно интенциональность выступает основным смысловым (семантическим) критерием, определяющим тип иллокутивного акта.

ДПГ *предупреждать* является речевым полисемантом, который может принимать различные типы значений, соответственно эксплицировать различные интенции, в частности:

- директивную:

1) просьба: *Ничего страшного, все уже позади. **Предупреждаю** – не кричать. Кричать смысла нет* [Глава из нового скандального романа Виктора Пелевина «Empire V»: «Кровь течет, вампир кусает, мальчик шейку подставляет...» // Комсомольская правда, 2006.10.27]; *«Я еще раз **предупреждаю**, прекратите практику перевода сотрудников из регионов, где работали», – заявил в пятницу министр* [И. Петров. Московскую полицию ждет инспекция после скандала в Бирюлеве // РБК Дейли, 2014.01.28];

3) совет: ***Предупреждаю**: подбирайте размер не только по длине, но и по полноте* [А. Фроленкова. И клиент не всегда прав // Труд–7, 2003.10.29]; *Только сразу **предупреждаю** – не злоупотребляйте, голова не бездонна!* [С. Данилова. Какой конкурс в вузах Москвы? // Комсомольская правда, 2006.07.24];

2) угроза: *Как модератор я вас **предупреждаю**, что в следующий раз за подобные высказывания получите бан* [О. Туханина. С пятницей, господа // Комсомольская правда, 2013.07.05]; «*Я **предупреждаю** вас: не делайте этого, потому что даже если вы полицейский, я вас просто убью», – сказал он после того, как принес присягу в качестве главы государства* [The Independent собрала ругательства филиппинского президента Дутерте // Lenta.ru, 2016.09.06]; *Заранее **предупреждаю**: если кто-то из госслужащих в ходе рейдовой работы попадётся на подобной незаконной вечеринке, последствия будут негативные, вплоть до увольнения* [Новосибирским чиновникам грозит увольнение за участие в подпольных вечеринках // Vesti.ru, 2020.12.14]; *Категорически **предупреждаю**: в случае нарушения порядка и спокойствия в этих местах вы дело будете иметь не с милицией, а с армией* [Минобороны Белоруссии пригрозило армией протестующим рядом с мемориалами // Ведомости, 2020.08.23];

- ассертивную: *Только **предупреждаю** заранее – фотографироваться не стану* [Одри Хепберн: «Женщина, которой повезло» // Аргументы и факты,

2007.02.27]; *Мне велено выдать вам куртку, штаны и кепку. **Предупреждаю** сразу – вся одежда мужская* [Е. Мулланурова. Охота в саратовских джунглях // Комсомольская правда, 2009.09.05]; *Я сразу **предупреждаю**, что далее не последует истории про то, как шла я по коридору и встретила Валерия Золотухина* [В. Львова. «Я приду и тебя обойму» // Комсомольская правда, 2013.03.31];

- комиссивную: *Но **предупреждаю**, если справишься, будешь работать и дальше* [А. Гамов. Юнус-Бек Евкуров: «Кто первым руку поднимет, тот и станет вице-премьером» // Комсомольская правда, 2012.11.29]; ***Предупреждаю**: мы с вами поругаемся, если походя будете говорить о моих игроках* [А. Бодров. Станислав Черчесов: «Уважаю чеченские обычаи – читаю шариат» // Советский спорт, 2011.10.25].

Аналогично ДПГ *настаивать* может реализовывать как директивную семантику: *Я **настаиваю**, чтобы все это прозвучало, потому что это правда* [С. Сухая. Экстремальный доктор // Труд–7, 2002.10.31]; *Я **настаиваю**, чтобы вернули свободу слова, чтобы было реальное разделение властей и вернули честные выборы*. [Д. Немцова. О сыне // Новая газета, 2016.02.05]; ***Настаиваю**, чтобы рассмотрели дело и признайте его виновным* [В. Челищева. Где, кого, за что. Громкие процессы недели // Новая газета, 2018.11.28] (*настаиваю* = требую), так и ассертивную: *Я категорически **настаиваю**, что именно подсудимые спровоцировали конфликт и действовали из хулиганских побуждений* [Отдел «Спорт». Прокурор: «Подсудимые спровоцировали конфликт и действовали по-хулигански» // gazeta.ru, 2019.05.06]; *Я **настаиваю** на том, что это проблема не только западного богословия, и именно русское богословие еще в XIX веке отвечало на эти вызовы времени* [«Это что-то вроде саморефлексии Церкви» // Lenta.ru, 2017.07.21]; *Я **настаиваю**, что ее не допрашивали, за нее написали протокол, за Артеменко написали заявление, и вы всех этих людей спрятали* [«Вы будете гореть в аду за это»: на суде по делу Навального о клевете ветеран стал марионеткой, а допрос свидетелей – фарсом // NEWSru.com, 2021.02.05] (*настаиваю* = утверждаю, уверяю).

На примере этого ДПГ проиллюстрируем тезис о том, что, несмотря на тождество формально-грамматических параметров глаголов, в одном случае глагол может функционировать как перформативный, в другом же признаки перформативности могут не проявляться: *«Я решительно **настаиваю** на реформировании военных структур, которые должны соответствовать требованиям современной войны», – заявил президент на совещании с высшими военными чинами страны* [Лидер Южной Кореи потребовал разработать наступательную стратегию против КНДР // Lenta.ru, 2017.08.28] (перформативное высказывание, эксплицирующее директивную интенцию; РА требования); *Я всегда **настаиваю** на тщательном отборе для областного конкурса* [Т. Веснина. В Томске прошел конкурс «Радуга» // Комсомольская правда, 2011.03.30] (дескриптивное высказывание).

Приведенные выше примеры подтверждают концепцию Дж. Остина о дихотомии перформативных и констативных высказываний, когда один и тот же перформативный предикат может употребляться и дескриптивно, и перформативно, что обусловлено конкретной для каждого высказывания коммуникативной ситуацией. Перформативные глаголы определяют прагматическую ориентацию речевого взаимодействия и классифицируются по семантическому признаку с выявлением тех или иных доминирующих семем. Прагматическое значение полисемантичного ПГ зависит от коммуникативного намерения продуцента высказывания.

ДПГ *просить*, формируя ядро ИСГ ‘просьба’ может употребляться в коммуникативных ситуациях различной интенциональной направленности: собственно просьба, приказ, требование, призыв о помощи, извинение и т. д.: *«На дорогах сейчас сложная обстановка, поэтому **прошу** быть бдительными и соблюдать скоростной режим», –* добавил глава региона [МВД назвало плохую погоду причиной аварии с автобусом под Псковом // Коммерсантъ, 2019.12.30] (совет); *Очень **прошу** вас помочь мне спасти жизнь и сохранить моим детям их маму!* [Моим детям нужна мама! Людмила Гордеева снова победит рак. А мы ей поможем // Новая газета, 2017.11.27] (просьба); *«Еще раз **прошу** простить меня за*

произнесенное мной слово, в особенности у чеченского народа я ***прошу*** *прощения», – раскаивался рэпер* [А. Глинкин. «Я постоянно ошибаюсь, но как-то исправляюсь» // Lenta.ru, 2019.12.27] (извинение); *«****Прошу*** *вас покинуть зал», – заявила судья Татьяна Васюченко на заседании 13 сентября* [Л. Ширижик. Робин Гуд из Кировлеса // Lenta.ru, 2017.09.27] (требование); *«****Прошу*** *правительство создать специальную рабочую группу по мониторингу ситуации с лесопользование», – поставил задачу Путин* [Путин поднимет вопрос о незаконной вырубке леса на госсовете // Московский комсомолец, 2019.07.19] (приказ); *«****Прошу*** *командующих войсками военных округов и Северным флотом организовать контроль за проведением профессионального психологического отбора и медицинского освидетельствования призывников», – сказал министр* [Командующих военными округами обязали следить за отсевом больных призывников // Lenta.ru, 2017.10.06] (распоряжение).

Подобной полиинтенциональной способностью характеризуется ПГ предлагать, относящийся к ИСГ ‘совет’: *«Я* ***предлагаю*** *в срочном порядке 19 августа провести такое заседание и рассмотреть вопрос об иностранном вмешательстве в нашу выборную кампанию*» [Лидеры фракций предложили расследовать вмешательство в российские выборы // Коммерсантъ, 2019.08.07] (перформативное высказывание, представляющее РА распоряжение); *В случае первичного нарушения* ***предлагаю*** *сразу оформлять протокол об административном правонарушении с наложением штрафа в размере 50 тыс. рублей* [Раздел «Общество». В России могут ввести уголовное наказание за похищение ребенка вторым родителем // gazeta.ru, 2019.03.07] (РА совета); ***Предлагаю****, чтобы в течение этого года Общественная палата и Совет по гражданскому обществу и правам человека при Президенте России разработали, провели публичное обсуждение и внесли проекты перечней обязательно размещаемой на сайтах образовательных и медицинских учреждений информации для клиентов* [Владимир Путин: «Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным» // Комсомольская правда, 2012.02.06] (РА приказа).

Особенностью пропозиционального содержания глаголов *советовать*, *рекомендовать*, является способность приобретать значение предупреждения или предостережения. Эти оттенки значений не закреплены лексикографически, однако могут актуализироваться в контексте: *И всем **советую** не говорить ни одной девушке, что ей надо сбросить лишние килограммы, а сделать комплимент типа «ты такая аппетитная стала»* [Е. Лаптева. Александр Ревва: «Оболочка стареет, но внутри я ребенок» // Комсомольская правда, 2013.06.24]; *Если все-таки не удается добраться до своих четырех стен, то в поле, **советую**, не прятаться под одиноко стоящее дерево – для молнии оно – лакомый кусочек* [Д. Орлова. Пострадавших от молнии столичных студентов спасли рабочие с ближайшей стройки // Комсомольская правда, 2012.06.13]; *Чтобы избежать таких ситуаций, я **рекомендую** выключать телефон перед сном или, по крайней мере, на ночь оставлять его подальше от кровати* [С. Кузина. Новый вид лунатизма: отправка SMS во сне // Комсомольская правда, 2012.09.30]; *Так что **рекомендую** почитать впечатления оппозиционера, вернувшегося с допроса. Мало ли что… Лично я после прочтения Лимонова решил однозначно: буду всегда носить в кармане три копеечных монетки* [Е. Черных. Как Эдуарда Лимонова по болотному делу допрашивали // Комсомольская правда, 2012.07.24]; *Это очень тяжелые роды, и я **рекомендую** не рисковать* [А. Маянцева. Мошенники, используя гипноз, убеждают москвичек рожать на дому // Комсомольская правда, 2012.02.20].

2.3. Синонимия эксплицитных средств выражения директивной перформативности

Особое внимание в изучении специфики функционирования перформативных глаголов необходимо уделить явлению синонимии, поскольку это лексическое явление представляет проявление системности лингвистических

отношений, а исследование его способствует раскрытию лексико-семантических и функциональных возможностей языковых единиц на более глубоком уровне. При анализе синонимического потенциала перформативов важным является определение степени влияния контекста на синонимию слов данного типа. Исследование контекстуального поведения синонимов дает возможность актуализировать особенности использования синонимичных перформативных глаголов в лексико-семантическом и стилистическом аспектах в газетных текстах.

Реализация синонимического потенциала ДПГ рассматривается прежде всего с точки зрения употребления различных ПГ в рамках одной ИСГ. В этом случае ядерный ПГ как лексический показатель иллокутивной силы выступает доминантой синонимического ряда, являясь стилистически нейтральным и наиболее общим в отношении смысловой компоненты.

Вместе с тем директивные перформативные высказывания, в которых лексическим показателем иллокутивной силы является ПГ в канонической форме, могут образовывать новые парадигматические отношения с синонимичными, эквивалентными высказываниями (другими формами глагола, неглагольными лексемами), в которых отсутствует ПГ. Их перформативность в таком случае обуславливается не грамматически, а семантически, поскольку в высказываниях будет обозначено коммуникативное намерение адресанта, а также указаны рамки пространственно-временного значения речевого взаимодействия.

Синонимы квалифицируются как слова и словосочетания, выражающие близкое или даже тождественное понятие, но отличающиеся между собой либо оттенками значения, либо эмоционально-экспрессивной окраской, либо комплексом данных различий (С. Караванский, М. Кочерган, Л. Паламарчук, В. Русановский и др.). Ю. Апресян, Л. Булаховский, В. Звегинцев и др. называют критерий взаимозаменяемости в качестве основного для определения слов как синонимов.

В зависимости от специфики репрезентации синонимических отношений (постоянных или временных) лексические синонимы делятся на два разряда: общеязыковые, имеющие лексико-семантическое сходство в самой языковой

системе (значение зафиксировано в словарях, его реализация не обусловлена контекстом), и контекстуальные (функционально-речевые), которые вступают в синонимические отношения непосредственно в речи только в определенных контекстах.

Языковые синонимы делятся на полные и неполные. Характеризуя явление синонимии в контексте анализа ДПГ, отметим, что к полным синонимам относятся перформативы, тождественные по смыслу и интенциональной направленности. Например, синонимичными являются следующие глаголы: *предупреждать – предостерегать*; *позволять – разрешать*; *рекомендовать – советовать, предлагать* и т. п.: *Я* ***предупреждаю*** *вас*: *не делайте этого, потому что даже если вы полицейский, я вас просто убью* [The Independent собрала ругательства филиппинского президента Дутерте // Lenta.ru, 2016.09.06] (*предупреждаю* тождественно *предостерегаю*); ***Рекомендую*** *вам приготовить побольше овощных салатов. Там должны быть красные, желтые и зеленые овощи* [Т. Зазорина. Как есть вволю и не поправляться? // Комсомольская правда, 2009.12.30] (ДПГ *рекомендую* в указанном контекстном окружении эквивалентен ДПГ *советую, предлагаю*); «*Как добрый в душе человек,* ***разрешаю*** *задать еще три вопроса»*, – сообщил Медведев и тут же получил вопрос по газу [С. Фаризова. После скучных бумаг читайте Гоголя // Известия, 2010.05.19] (ДПГ *разрешаю* является полным синонимом ДПГ *позволяю*). Полные синонимы могут употребляться и в рамках одного предложения: *Я* ***предлагаю*** *и очень* ***рекомендую*** *всем членам правительства и главам муниципалитетов сдать тест* [Башкирские чиновники сдадут тест на коронавирус // Известия, 2020.03.26].

Неполными (идеографическими) синонимами глагола *прошу*, формирующего ядро ИСГ ‘просьба’, являются ДПГ *умоляю, молю, заклинаю*. Эти глаголы отличаются от доминанты синонимического ряда различной степенью экспликации интенции просьбы, что на уровне высказывания выступает средством наращивания иллокутивной силы, в частности при употреблении этих ДПГ в рамках одного предложения: *Я вас очень* ***прошу, умоляю*** *отменить смертную казнь, которую я натворил бесчинством к этим людям* [М. Фалалеев. Почему

Россия должна выплатить террористам полмиллиона евро? // Комсомольская правда, 2004.08.04]; ***Умоляю***, ***прошу***, *на колени становлюсь, пожалуйста, я надеюсь на вас что вы сохраните мне жизнь* [М. Фалалеев. Почему Россия должна выплатить террористам полмиллиона евро? // Комсомольская правда, 2004.08.04]; *Но я вас* ***заклинаю*** *и* ***прошу****: не отказывайтесь от русского языка, от своего родного*» [Т. Кирсанова. «Галстук импортный, трусы – свои» // Lenta.ru, 2017.02.03]; *Я обращаюсь к выпускникам ПТУ (наверное, оно уже по-другому называется): сыночки, дорогие,* ***прошу***, ***заклинаю****, не бросайте нашу солдатскую могилку, кто же, кроме вас, теперь о ней позаботится?!* [А. Рыбакова. Вставай, отец, пора домой // Труд–7, 2007.01.30]; ***Разрешаю*** *и* ***приказываю*** *применять все имеющиеся в вашем распоряжении силы и средства в качестве огня в ответ для сохранения жизни наших людей* [Петр Порошенко разрешил войскам в Донбассе стрелять из всего имеющегося оружия // Коммерсантъ, 2018.10.12]. Употребление ряда синонимичных глаголов способствует интенсификации каузируемого действия: адресант настоятельной просьбой пытается как можно эффективнее достичь своей цели.

Неполные языковые синонимы совпадают только в некоторых из своих словарных значений, соотносятся в синонимическом ряду как ядро и периферия. При этом каждый ДПГ в большинстве случаев имеет семантически близкие соответствия и воспринимается в речи в сопоставлении с другими лексическими единицами синонимического ряда.

Примером неполных языковых синонимов является синонимический ряд ДПГ *приказывать*: *приказываю – поручаю, обязываю, настаиваю*, например: *Кроме того,* ***приказываю*** *провести с личным составом дополнительные служебные занятия по изучению нормативно-правовых актов, лимитирующих данное направление деятельности* [И. Святки. В Москве и Подмосковье начались перебои с выдачей водительских удостоверений // Новый регион 2, 2008.09.18]; ***Поручаю*** *правительству взять на контроль все вопросы оказания помощи и поддержки семьям погибших* [Ю. Нитченко. Назарбаев назвал ЧП на погранзаставе, где нашли 15 трупов, терактом // Комсомольская правда,

2012.06.01]; *«**Обязываю** по результатам работы в феврале текущего года привести уровень оплаты за потребленный газ к фактической стоимости потребленных объемов», – сообщает пресс-служба главы государства* [В Крыму газоснабжение городов на грани чрезвычайной ситуации // Новый регион 2, 2008.02.12]; *Как мэр Барселоны я **настаиваю** на том, чтобы действия полиции в отношении беззащитного населения были немедленно закончены* [В Испании рассказали о задержаниях во время беспорядков в Каталонии // Lenta.ru, 2017.10.01].

Стилистическим синонимом ДПГ *приказывать* является ДПГ *повелевать*, характеризующийся принадлежностью к книжной лексике: *«Пока у вас существует угроза ядерному центру, **приказываю** все силы бросить на ликвидацию этой угрозы, и только после этого тушить заповедник», – сказал Шойгу* [Шойгу советует тушить пожар в окрестностях Снежинска и в ночное время // РИА Новости, 2010.08.08]; ***Повелеваю** немедленно снять с него оковы и выгнать вон, чтоб он не развратил этих невинных людей* [Я. Лёвен. Удали грех из сердца своего // Труд–7, 2000.08.11].

Контекстуальными синонимами ДПГ являются глаголы, обозначающие побуждение к действию и, соответственно, выступающие лексическими показателями иллокутивной силы высказывания, лишь при их употреблении в рамках определенного контекста:

1) *говорю – приказываю (требую)*: *Нуруллин не выглядел напуганным: «Ана, забери заявление, **говорю** тебе!»* [Р. Ахмирова. Нижнекамск. Как продавщица пирожков боролась с мафией // Комсомольская правда, 2001.09.26]; *Чё встала? Иди сюда, кому **говорю**, дрянь? Причем зачастую такую «любовь» демонстрируют неплохо одетые и вполне себе трезвые дамы* [К. Десятова. Перепутал радиус с диаметром? Получи по шее! // Комсомольская правда, 2014.04.02];

2) *говорю – предупреждаю: Да тигр, **говорю** тебе, из зоопарка сбежал, разворачивайся!* [Р. Ахмирова. Казань. Сбежавшая тигрица сутки держала в страхе Казань // Комсомольская правда, 2001.06.14]; *Я **говорю** вам, что мы находимся на*

грани массового краха отрасли [Рик Перри: «Энергетический сектор США на грани краха из-за коронавируса» // Vesti.ru, 2020.04.02];

3) *говорю – призываю: Хотя еще Христос предупреждал: «Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою». А я* ***говорю*** *вам: не клянитесь вовсе* [Г. Бовт. Гражданин обещающий // Комсомольская правда, 2013.02.11]; *А я* ***говорю*** *вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас… Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?* [Н. Усков. Зачем мы дали премию Pussy Riot // РБК Дейли, 2012.09.17];

4) *говорю – советую, рекомендую: Ребята, я* ***говорю*** *вам еще раз, идите на биржу труда* [А. Ефимов. Рейнгольд и Ловчев о матчах 2-го тура // Советский спорт, 2013.22.07]; ***Я говорю*** *вам, братья, делайте, что вы делаете, говорите, что вы говорили всегда* [Венесуэльские страсти: преемник Чавеса и оппозиция меряются силами // Vesti.ru, 2013.04.12].

В приведенных выше примерах верное толкование коммуникативного намерения продуцента высказывания зависит не только от контекста, но, главным образом, от способностей адресата декодировать цель высказывания.

Стоит отметить, что перформативность глагола *говорить* является дискуссионной. Согласно «перформативной гипотезе» Дж. Росса, любое высказывание в глубинной структуре содержит перформатив *говорю* (иначе говоря, реализуется перформативная формула «*Я говорю тебе, что*…») [46, с. 60]. Указанная гипотеза верна при следующем толковании глагола *говорить*: ‘выражать в устной речи какие-либо мысли, сообщать что-либо’ [53]. Таким образом, этот глагол обозначает «деятельность, с помощью которой говорящий осуществляет свою иллокутивную цель, всегда отличную от простого произнесения слов» [101, с. 359]. При употреблении в перформативном контексте описываемый глагол приобретает соответствующий смысл, а высказывание – определенную иллокутивную направленность.

По мнению Г. Г. Почепцова, «класс перформативов является непротиворечивым, если коммуникативные трансформации позволяют

взаимозамену между членами класса» [106, с. 64], то есть глаголы, входящие в одну группу, должны быть синонимами, способными заменять друг друга в процессе коммуникации. Контекстуальные синонимы, как указывают И. К. Белодед, Т. Г. Винокур и др., возникают в процессе индивидуального акта речи в том случае, когда говорящему не хватает известных ему синонимов, чтобы выразить определенную мысль, или же ввиду невозможности использовать прямую номинацию.

Например, модальные предикативы *нельзя*, *можно* функционально эквивалентны перформативным глаголам: *нельзя – запрещаю*, *можно – разрешаю*. Перформативность данных единиц проявляется семантически, что обусловлено перформативным контекстом их употребления, несмотря на отсутствие канонической перформативной формы. Эта разновидность функциональных синонимов ДПГ характерна в большей степени для ДПГ запрета и разрешения и имеет высокую контекстуальную обусловленность, поскольку при тождественном грамматическом оформлении может выступать функциональным синонимом ДПГ различных ИСГ: «*Вам* ***нельзя*** *здесь находиться», – сказал один из них* [К. Колотов. «Вас тут убьют, как стемнеет» // Lenta.ru, 2019.04.30] (*нельзя* = Я запрещаю), *«Нодар, тебе* ***нельзя*** *волноваться!» – умолял женский голос* [Э. Воротников. Есть ли в вашем городе купола-убийцы? // Комсомольская правда, 2006.02.26] (*нельзя* = запрещено); *Если вы хотите привлечь в хоккей новых людей и спонсоров, вам* ***нельзя*** *отказываться от такой прекрасной возможности, как зимняя Олимпиада* [Фазель покритиковал Бэттмана // Советский спорт, 2009.10.16] (*нельзя* = Я советую не…).

В контексте анализа явления синонимии ДПГ необходимо детальнее рассмотреть отрицательные ДРА, которые употребляются с частицей *не* перед перформативом.

По мнению Ю. Д. Апресяна, В. В. Богданова, перформатив не может сопровождаться отрицанием, поскольку перформативность характеризуется критерием неверифицируемости (невозможность оценивания высказывания как истинное/ложное): «так как отрицание нарушает единство произнесения и

действия в перформативном высказывании, негация переводит перформативное высказывание в разряд констативных» [112, с. 78].

Подобное утверждение относится в большей мере к тем перформативным глаголам, которые не имеют антонимической перформативной пары (*клясться, молить, сообщать* и т. д.). Если ПГ имеет соответствующую антонимическую пару (*запрещать – разрешать, позволять – запрещать*), то при его употреблении с отрицательным оператором значение перформативности не утрачивается – изменяется конкретное лексическое значение и иллокутивная функция высказывания, негативный перформатив становится близким по значению с другим эксплицитным перформативом (*не запрещать – разрешать, позволять*; *не советовать – отговаривать, предупреждать*): *Везут к нам еще картошку из Китая, Кореи и Польши. Но ее покупать* ***не советую*** *– пестициды, химобработка, все в том же духе…* [Ф. Сафронов. В Самаре фермеры жалуются на неурожай картошки, а на прилавках ее – завались! // Комсомольская правда, 2010.09.10]; *Больной, при вашем самочувствии я* ***не советую*** *вам пить* [Анекдоты в номер // Комсомольская правда, 2006.02.09] (*не советую – отговариваю, предостерегаю*); *Я* ***не запрещаю*** *тебе капризничать, но не при мне, я выйду* [С. Юдина. Если ребенок вас не слышит // Труд–7, 2008.06.19]; *Если кто хочет соревноваться в бросках сигареты на расстояние – пожалуйста, соревнуйтесь, я* ***не запрещаю****, но не берите для этого денег у государства* [Л. Безрукова. Римас Куртинайтис: «Смогу играть» // Труд–7, 2002.10.01] (*не запрещаю – разрешаю, позволяю*).

Как утверждает Е. А. Красина, «отрицательная частица *не* является скорее лексическим элементом, ее употребление не нарушает перформативности, она может свободно перемещаться в высказывании» [73, с. 245]: ***Не советую*** *вам удовлетворяться этим ответом, требуйте большей конкретики* [Д. Завгородняя. Стив Харви: три возраста мужчины // Комсомольская правда, 2011.12.07] (= *Я* ***советую*** *вам* ***не*** *удовлетворяться этим ответом, требуйте большей конкретики*); *Брать сейчас кредиты в долларах* ***не советую****, так как ситуация может резко измениться* [Е. Маркелова. Доллар резко подешевел // Труд–7, 2010.01.14] (= ***Советую не*** *брать сейчас кредиты в долларах, так как ситуация может резко*

измениться). Пропозициональное содержание данных высказываний не изменяется, несмотря на вариации в поверхностном выражении. Иллокутивная цель базового и трансформированного предложений одинаковая – убедить реципиента последовать совету.

В рассмотренных выше примерах сочетание частицы *не* с перформативом *советую* лексикализируется, что позволяет считать его контекстуальным синонимом ДПГ *отговариваю/отсоветываю: Поэтому, когда он пытается принять какое-то неправильное, на мой взгляд, решение, я* ***отговариваю*** *его от этого, используя массу научных и профессиональных терминов* [Как вы высказываете претензии начальнику? // Труд–7, 2009.10.27]; *Я* ***отговариваю****, потому что профессия хоть и веселая, но хлеб трудный* [Н. Кривец. Актер Александр Ефремов: «Тысяча долларов за ролик считается у нас хорошим гонораром» // Комсомольская правда, 2010.04.02] (*отговариваю – не советую*).

Употребление отрицательной частицы *не* при ДПГ требования сглаживает категоричность высказывания, которое в определенной степени приобретает констативный характер. Однако перформативность глагола сохраняется в силу контекстуальных условий: *Я же не из налоговой инспекции, декларацию* ***не требую*** [А. Вандеенко. Иосиф Кобзон: «Я помню свою первую взятку...» // Комсомольская правда, 2002.09.11]; *Я* ***не требую****, чтобы ты оставил меня в финале себе в соперники* [Одинцов выиграл, потому что был самым хитрым? // Комсомольская правда, 2002.02.15].

Отметим случаи, когда отрицательный ПГ в пределах одного предложения противопоставляется перформативу, относящемуся к иной ИСГ. В данной ситуации наблюдается трансформация одного РА в другой: *Я уже* ***не приказываю****, а* ***прошу****, и люди исполняют мои просьбы* [Я. Соколовская. Шимон Перес: «Правительства во всем мире потеряли доверие» // Известия, 2014.02.06]; «*Я* ***не приказываю****, я* ***прошу*** *вас», – отвечал Эрнст по свидетельству моего собеседника* [Е. Рыковцева. Сбалансированное предательство // Известия, 2013.02.27] (за счет противопоставления двух перформативов происходит модификация РА приказа в РА просьбы); *«Я* ***не запрещаю****, я* ***рекомендую****», – заявил Путин* [Т. Меликян.

Затянули пояс // Lenta.ru, 2017.05.14]; (РА запрета трансформируется в РА рекомендации); *«Я **не прошу**, я **требую** нас оправдать», – сказал Хидриев в ходе заседания 11 января* [О. Панфилова. Суд не признал обвиняемых в подрыве «Невского экспресса» террористами // Новый регион 2, 2010.01.15]; *«Я всех коллег настоятельно призываю, даже **не прошу**, а **требую**: не спешите моментально подводить итоги и рапортовать», – сказала Памфилова* [Памфилова: «В ходе избирательной кампании возбуждены 11 уголовных дел» // Московский комсомолец, 2019.09.09] (интенция требования становится доминирующей над просьбой); *Я **не просто рекомендую**, а **требую** от вас уйти на каникулы без чувства вины* [А. Богдановский. Греческие политики, невзирая на кризис, разъехались на острова // РИА Новости, 2010.08.08] (модификация РА рекомендации в РА требования).

Иной тип проявления отношений контекстуальной синонимии, сопровождающийся изменением тактики побуждения, наблюдается в ситуациях, когда в пределах одного РА синонимично употребляются несколько перформативных глаголов, относящихся к различным ИСГ, что также способствует интенсификации иллокутивной силы высказывания. В подобных случаях иллокутивная направленность высказывания не имеет однозначной идентификации: *«Я спрашиваю у него совета, я **требую** у него совета, я **прошу** его совета», – заявил Вучич* [Президент Сербии признался, что всегда советуется с Путиным // Московский комсомолец, 2019.01.16]; *Я **прошу** и **требую**, чтобы депутаты задумались о будущем нашего народа* [В Саратове полиция проверяет на экстремизм высказывание депутата, критиковавшего пенсионную реформу // NEWSru.com, 2018.07.11]; *Я пока **прошу** и **предупреждаю**: не делайте этого, не заставляйте власть идти на какие-то меры реагирования, скажем мягко, не подталкивайте нас к этому* [Лукашенко заявил, что «никому не позволит сломать Белоруссию» // РИА Новости, 2020.06.19]; *Понимая чувства верующих москвичей, тем не менее очень **рекомендую** и **прошу** в эти дни воздержаться от посещения религиозных объектов* [Собянин рекомендовал москвичам воздержаться от посещения храмов // Известия, 2020.03.26]; *Однако сегодня я убедительно **прошу***

и ***рекомендую*** *вам вновь перевести как можно больше сотрудников в дистанционный режим* [Собянин призвал московские предприятия перевести как можно больше сотрудников на удалёнку // Парламентская газета, 2020.09.25]; ***Предлагаю*** *и* ***прошу*** *вас предусмотреть дополнительные ресурсы, не менее 30 миллиардов рублей на период до 2024 года, на развитие среднего профессионального образования, которое сейчас у нас строится и на базе колледжей, и вузов* [На развитие СПО предложили направить не менее 30 миллиардов рублей // Парламентская газета, 2021.06.19].

Отдельно следует отметить шрифтовые средства текста как графический способ интенсификации иллокутивной силы высказывания и достижения перлокутивного эффекта: *Я* ***требую****, слышишь,* ***ТРЕБУЮ****, чтобы ты прямо сейчас дал геям их законные права!!* [О. Туханина. Вишенка на торте, или Мракобесы геев бьют! // Комсомольская правда, 2013.07.03]; *Чтобы положить всему этому конец, очень прошу,* ***УМОЛЯЮ ПРОСТО****, в ближайшее воскресенье не поленитесь* [И. Петровская. Заведенный заяц в блузке Gucci. Кирилл Клейменов смело раздвигает границы информационного жанра // Новая газета, 2018.03.16].

Анализируя лексические и контекстуальные синонимы среди ДПГ, мы выявили, что в директивном перформативном акте существует необходимость родового разграничения иллокутивного акта или его прагматического варианта в рамках вида. Индивидуализация речевого события обеспечивается выбором синонима, конкретизирующего речевую ситуацию. Явление контекстуальной синонимии относится к явлениям системы речи, поэтому анализ значений данного типа приобретает особую актуальность при рассмотрении текстов разных стилей, в частности газетного подкорпуса. Дополнительные оттенки значений ДПГ обуславливает интенция автора и специфика медиасообщения.

2.4. Лексико-семантические группы глаголов при директивных перформативных предикатах

Особенностью ДПГ является указание на действие, которое осуществляется не продуцентом высказывания, а является побуждением к выполнению действия реципиентом, иначе говоря, ДПГ представляют собой полипредикативные глаголы.

Рассмотрим лексико-семантические группы глаголов, к которым чаще всего относится предикат пропозиции, проанализировав специфику предикатной репрезентации каждой интенционально-семантической группы.

Лексико-семантические группы глаголов при перформативных предикатах ИСГ 'просьба':

1) интеллектуальной деятельности: *Я тебя* ***умоляю:*** *учи терминологию – на каких участках при каких нагрузках что говорить* [А. Тихонов: «Устал от грязи в российском биатлоне» // Советский спорт, 2006.10.18]; *«****Прошу*** *подумать, как дальше будет устроена судьба тех депутатов, которые добросовестно работали, внося свой вклад в решение общих задач, стоящих перед страной и народом», – сказал президент* [А. Коц. Путин попросил не растаскивать казну // Комсомольская правда, 2007.06.29]; *Пожалуй, именно этого мне бы и хотелось пожелать и вам, и нам. А чтобы мое пожелание реализовалось,* ***прошу*** *вас помнить о некоторых вещах* [Г. Кузнецов. Письмо губернатору // Известия, 2013.09.16]; ***Прошу*** *обобщить все предложения и доложить их завтра на совещании у президента* [Голикова предложила ввести нерабочие дни с 30 октября по 7 ноября // Парламентская газета, 2021.10.19];

2) речевой деятельности: *Только об одном тебя* ***заклинаю*** *– ни в коем случае не говори, что он тебя не устраивает как мужчина* [Б. Войцеховский. Наши комплексы в постели // Комсомольская правда, 2002.06.20]; *В Википедии такую интересную штуку прочитал.* ***Прошу*** *вас прокомментировать ее, сказать, правда это или нет* [Радио «Комсомольская правда». Лада Дэнс: «Как все бабы

ду…, так и все мужики сво…» // Комсомольская правда, 2013.02.19]; *Я тебя **умоляю**, произноси любые клятвы, это же театр!* [Л. Малюкова. «В Спрингфилд я попал с улицы» // Новая газета, 2015.12.25]; *В целях защиты прав граждан и их законных интересов **прошу** вас прокомментировать данную ситуацию и дать ей правовую оценку* [Горелкин просит ФАС проверить рекламу мошенников о соцвыплатах // Парламентская газета, 2020.12.07];

3) социального действия (регулируют социально-правовые отношения): ***Прошу** уволить меня по собственному желанию, так как я не могу больше работать в тяжелой обстановке* [Ю. Васильев. «Вон отсюда» // Труд–7, 2009.07.14]; *Я принял решение и **прошу** вас сегодня проголосовать за мое освобождение от должности* [Спикер Волгоградской облдумы покинул пост // РИА Новости, 2010.08.31]; ***Прошу** возбудить уголовное дело в отношении Достоевского Федора Михайловича как подстрекателя к совершению преступления* [Н. Островская. Достоевского чуть не посадили на Камчатке из-за «Идиота» // Комсомольская правда, 2013.08.01]; *«От имени врачей скорой **прошу** поддержать законопроект», – сказал Олефиренко* [Почему Крым за введение QR-кодов // Парламентская газета, 2021.12.07];

4) движения: *Я **приглашаю** вас прийти в военкомат и вместе с нами набрать людей* [В. Баранец. Хватит бегать за дезертирами! // Комсомольская правда, 2001.12.07]; *«Я официально **приглашаю** вас посетить острова вместе с японскими бизнесменами*. [Сахалинский губернатор пригласил на Курилы главу префектуры Хоккайдо // Lenta.ru, 2016.12.19]; «***Прошу** вас выехать в Североморск для того, чтобы лично заслушать доклады и нацелить комиссию на безусловное выявление причин этой трагедии», – заявил глава государства*. [Путин отправил Шойгу в Североморск после гибели 14 моряков // Lenta.ru, 2019.07.02]; ***Прошу** вас, не выходите из дома кроме случаев крайней необходимости – походов в магазин и посещения медицинских учреждений* [Жителей Токио попросили не выходить из домов в праздники // Lenta.ru, 2020.12.21];

5) физического действия: ***Прошу**, уберите камеру. Я этой женщине хотел помочь, она умирала, понимаете вы это или нет, у-ми-ра-ла!* [Е. Радионова.

Акушер, обвиненный в убийстве новорожденного: «Я женщине хотел помочь, она у-ми-ра-ла!» // Комсомольская правда, 2013.11.13]; *Гарри, я **прошу** тебя повесить это панно не на восточную, а на северную сторону, чтобы ты всегда помнил, где тебя любят* [П. Коробов. Российский еврейский конгресс проводил посла Израиля // Коммерсантъ, 2019.07.24]; *Я вас очень **прошу**: сдайте ключи и рассчитайтесь за мини-бар и вперед!* [Порошенко посоветовал Зеленскому идти «путем Порошенко» // Lenta.ru, 2019.05.14]; ***Прошу** активнее работать в регионах, чтобы понимать запросы людей, чтобы выходить с востребованными и актуальными инициативами* [Матвиенко назвала главную задачу сенаторов на новый парламентский цикл // Парламентская газета, 2021.09.22];

6) восприятия: *Я **прошу** вас услышать меня* [С. Макунина. Владимир Чуров нашел противоядие от жалоб на нечестность выборов // РБК Дейли, 2012.01.30]; ***Приглашаю** вас всех посмотреть на «Нокаут на «Шальке»* [А. Левит. Дэвид Хэй: «Я объявляю Кличко войну» // Советский спорт, 2009.04.17]; *Теперь я расскажу эту историю вам, вы можете не верить, но **умоляю**, дослушайте до конца!* [Н. Варсегов. Мы желаем счастья вам! // Комсомольская правда, 2011.12.30].

Одной из наиболее характерных особенностей реализации ДПГ *просить* в газетном подкорпусе НКРЯ является частотность его употребления с существительными *прощение*, *извинение*, в результате чего образуются сочетания, функционирующие как экспрессивы: ***Прошу прощения**, я немного опоздал* [Д. Евстифеев. Пономарев: «Приду ли я в качестве инвестора в «Сколково»? Черта с два» // Известия, 2013.04.19]; *Уважаемые Раиса Николаевна и Николай Иванович, я **прошу прощения** у Вас за то, что мы не сумели уберечь Александра* [А. Бойко. В Москве простились с погибшим на Кавказе сотрудником столичного ОМОНа Александром Князевым // Комсомольская правда, 2012.12.14]; ***Прошу извинения** у своих читателей, но переделать газету нет времени* [В. Веретенников. Достучались // Lenta.ru, 2018.03.08]; *Я **прошу извинения** за некорректно выраженные слова и свое поведение* [Брянский чиновник извинился за угрозу «хлопнуть в рыло» // Московский комсомолец, 2019.02.12]; ***Прошу прощения**, но мой пост был неверно истолкован!* [Захарова извинилась за публикацию о

переговорах Вучича и Трампа // Ведомости, 2020.09.06]. Указанные глагольно-именные сочетания тождественны традиционным выражениям речевого этикета: *простите*, *извините*.

Достаточно распространены в газетном подкорпусе НКРЯ следующие сочетания со значением просьбы:

- *прошу обратить внимание, прошу рассмотреть: Прошу обеспечить информирование причастных работников и пассажиров.* ***Прошу обратить внимание,*** *продажа закрыта с 13 марта* [А. Усов. РЖД отрицает неисправность «Сапсанов» // Новый регион 2, 2010.02.03]; ***Прошу рассмотреть*** *возможность введения практики производственной гимнастики в трудовых коллективах во время рабочего дня* [Л. Ильина. Госслужащим предложили делать зарядку на работе под гимн // Lenta.ru, 2016.09.01]; *В связи с вышеизложенным* ***прошу рассмотреть*** *моё повторное заявление и известить меня о принятом решении* [Е. Андреев. Дело «Севастополь – Крым – Россия»: обвиняемый требует от суда соблюдения закона // Новый регион 2, 2009.06.10]; ***Прошу обратить внимание*** *на этот материал соответствующие структуры Свердловской области – законодательное собрание, министерство социальной политики* [«Сколько жертв у пандемии по причине неправильного ухода?» // Коммерсант, 2020.11.28]; *На основании изложенного* ***прошу рассмотреть*** *возможность увеличения бюджетных ассигнований Федеральной службе исполнения наказаний с целью реализации закона о предоставлении сотрудникам единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения* [Кутепов просит увеличить выплаты из бюджета для обеспечения жильём сотрудников ФСИН // Парламентская газета, 2021.02.18];

- вводная предикативная конструкция *прошу заметить*, выполняющая функцию привлечения внимания реципиента к излагаемой информации: *И это,* ***прошу заметить****, не мои субъективные домыслы, это заключение, основанное на решениях Адвоката за все время, что он находится у руля нашей сборной* [М. Борзыкин. Сюрпризы Адвоката // Советский спорт, 2012.05.11]; *Причем,* ***прошу заметить****, для того чтобы оказаться в операционной во время операции,*

мне даже не пришлось открывать дверь – дверь была нараспашку прямо в коридор, по которому я шла [Т. Тельпис. Гражданка Израиля о российских больницах: «Это чистилища, из которых бегут люди» // Комсомольская правда, 2010.08.24]; ***Прошу заметить**, я не семейный консультант и не психолог* [10 шагов: как спасти брак и прожить вместе долго и счастливо // Комсомольская правда, 2011.03.16]; ***Прошу заметить**, что отдельной строкой звучит призыв к уничтожению одного из самых прогрессивных направлений российской медицины – экстракорпорального оплодотворения* [«Такого расцвета мракобесия не припомню» // Lenta.ru, 2016.09.28].

Сочетаясь с некоторыми существительными или глаголами как объектными актантами, ДПГ глагол *просить* утрачивает свойственное ему перформативное значение, образуя фразеологические единицы. Наиболее распространенными в данном контексте являются сочетания *прошу руки*, *милости прошу*, *прошу любить и жаловать*: *Дорогая, **прошу твоей руки**! Будь моей супругой до конца жизни!* [А. Сайбулова. Влюбленный парень сделал предложение любимой, сняв фильм и запустив его в кинотеатре // Комсомольская правда, 2012.02.16]; *Тогда после очередной победы **милости прошу** ко мне в гости, в Великий Устюг!* [А. Шумаков. Евгения Канаева: «А в детстве я была бабкой-ёжкой!» // Советский спорт, 2009.12.30]; *Да сибиряк он, из-под Кемерова! И зовут победителя этапа Артем Жмурко – **прошу любить и жаловать**!* [И. Емельянов. И третьи станут первыми! Можно ли прыгнуть на подножку олимпийского трамвая? // Советский спорт, 2010.01.25]; *Алексей Валерьевич человек опытный, **прошу любить и жаловать**, оказывать методическую поддержку* [Алексей Орлов назначен первым вице-мэром Екатеринбурга // Коммерсант, 2020.12.21].

Актант пропозиции при ДПГ *приглашать* чаще всего реализован лишь локативом, при этом предложение является эллиптическим. Собственно действие, которое необходимо выполнить реципиенту высказывания, становится очевидным благодаря контексту, а также семантике глагола (‘просить прийти, приехать, войти куда-либо’ [53]): *Важный предстоит матч. Всех **приглашаю** <u>в Химки</u>* [С. Егоров. Сергей Фурсенко: «Задачу на Евро поставим после жеребьевки» // Советский

спорт, 2011.10.10]; *Может, хотите пообедать вместе? Я вас **приглашаю** к себе домой, познакомлю с супругой* [С. Бирюков. Ван Клиберн: «Никто не смеет говорить при мне плохо о России» // Труд–7, 2009.09.18]; *Искренне поздравляю вас и **приглашаю в** середине июля в Санкт-Петербург* [И. Мухтарова Три богатыря // Труд–7, 2004.04.30].

Как свидетельствует анализ фактического материала, наиболее частотными лексико-семантическими группами (далее – ЛСГ) глаголов при директивных перформативных предикатах ИСГ ‘просьба’ являются глаголы интеллектуальной, речевой деятельности, а также социального действия (см. табл. 2).

Таблица 2

Лексико-семантические группы глаголов при директивных перформативных предикатах ИСГ ‘просьба’

ЛСГ глаголов	количество, %	
Интеллектуальная деятельность	451	25,7 %
Речевая деятельность	386	22 %
Социальное действие	269	15,3 %
Движение	205	11,7 %
Физическое действие	164	9,4 %
Восприятие	149	8,5 %
Другое	129	7,4 %
Всего	**1753**	**100 %**

Лексико-семантические группы глаголов при перформативных предикатах ИСГ ‘совет’:

1) речевой деятельности: *Все-таки **советую** вам поговорить с внуком по душам* [К. Тепанян. Вылечить от алкоголизма заочно невозможно! // Комсомольская правда, 2008.11.19]; *Я **рекомендую** пообщаться с руководителями школ, завучами, коллегами, друзьями, специалистами управления образования* [К. Михайлова. Заместитель начальника Управления образования Твери Владимир Моргось: «Одаренных детей мало, но способности есть у всех» // Комсомольская правда, 2011.02.09]; ***Предлагаю** все-таки обсудить возможность налоговых*

каникул для новых предприятий, малых, прежде всего производственных предприятий, хотя бы на региональном и муниципальном уровнях [А. Евстигнеева. Бизнес попросил у государства «систему морковки» // РБК Дейли, 2013.11.28]; *Сегодня* ***предлагаю*** *поговорить о вопросах, связанных с обеспечением безопасности Российской Федерации на этом направлении* [Путин заявил о непростой ситуации с безопасностью на Дальнем Востоке // Ведомости, 2021.01.29];

2) интеллектуальной деятельности: *Настоятельно* ***рекомендую****: почитайте ее произведения и, ей богу, не пожалеете!* [А. Галеев. Мнения участников «Тотального диктанта»: «Это была пошлая пиар-акция «писательницы» Дины Рубиной» // Комсомольская правда, 2013.04.07]; *Я* ***предлагаю*** *вам подумать о первых 20 годах советской власти, когда была проведена огромная работа по перераспределению художественных ценностей* [В. Иванова. Для развития в регионах Эрмитажу и ГМИИ необходим регламент // Известия, 2014.06.10]; *Так что* ***рекомендую*** *почитать впечатления оппозиционера, вернувшегося с допроса* [Е. Черных. Как Эдуарда Лимонова по болотному делу допрашивали // Комсомольская правда, 2012.07.24]; ***Предлагаю*** *всем подумать, как мы можем более ответственно отнестись к здоровью нашему и наших детей»* [ДНК-тесты подскажут, чем питаться и как лечиться // Парламентская газета, 2021.10.18]; *Я* ***рекомендую*** *читать эту статью только после прочтения моей предыдущей статьи про ЮАР* [Константин Колотов. «Что ты здесь делаешь, идиот?!» // Lenta.ru, 2019.06.08];

3) восприятия: *Особенно* ***советую*** *попробовать красное вино из Мелника, которое любил сам Черчилль* [М. Егорова. Болгарский вояж // Известия, 2012.11.13]; ***Советую*** *всем послушать разговор пранкеров с министром культуры и господином Иксановым, где они сговаривались о том, что будут меня увольнять* [Ю. Хажателева. Цискаридзе добился отмены одного выговора через суд, но второй – судья посчитал справедливым // Комсомольская правда, 2013.04.12]; *Что касается покорения Северного полюса, я* ***рекомендую*** *посмотреть выпуск нашей программы, который появится в эфире в день моего рождения и в день рождения*

передачи [П. Садков. Иван Ургант: «Если кто-то ударит меня чем-нибудь тяжелым, я буду точно знать – это читатель «Комсомолки»!» // Комсомольская правда, 2013.04.16]; *Для полного погружения в атмосферу* ***советую*** *попробовать дёнер вместе с айраном* [Подготовила Вероника Гавриленко. «Пиво можно найти даже в кладовке на работе» // Lenta.ru, 2019.10.14]; *Особо* ***рекомендую*** *попробовать там картошку фри, куриные наггетсы и кошерные шоколадные конфеты ручной работы* [«Все совсем не так, как в другие дни» // Lenta.ru, 2019.04.20]; ***Советую*** *посмотреть смешное видео прямо перед началом встречи* [В чем опасность предиктивной аналитики // Ведомости, 2020.11.12];

4) социального действия (отношений) и процесса*: Мы должны бороться за повышение репутации нижней палаты парламента, поэтому за подобные высказывания депутатов необходимо наказывать.* ***Рекомендую*** *голосовать за лишение его слова* [Ю. Цой. Госдума лишила Пономарева права голоса на месяц // Известия, 2012.09.28]; ***Предлагаю*** *вам возглавить новое ведомство* [Е. Созаев-Гурьев. Мень возглавил Министерство строительства и ЖКХ // Известия, 2013.11.01]; *Инициатива наказуема, поэтому* ***предлагаю*** *назначить его руководителем Павла Пожигайло, раз сам вызвался* [П. Козлов. Хоровое искусство объявили духовной скрепой общества // Известия, 2013.02.01]; *Я* ***предлагаю*** *учредить ежегодный конкурс на лучший проект по созданию диверсифицированной среды за счёт развития неиндустриальных видов бизнеса* [Сенатор предложила новый механизм развития моногородов // Парламентская газета, 2021.12.10];

5) движения: *Я* ***советую*** *всем россиянам не выходить из дома, пока продолжаются демонстрации* [К. Волков. Россияне опасаются выходить на улицы в Египте // Известия, 2013.07.01]; ***Рекомендую*** *вам съездить на строительство зоопарка в Юнтолово и посмотреть на дорогу, которая туда ведет* [О. Кармунин. Разыскивается мусор весом в миллион тонн // Известия, 2012.08.16]; ***Советую*** *заехать в «Ю. С. Импекс», что на Дубнинской, 83, и протестировать S-Max – получите удовольствие!* [А. Странин. Ford S-Max создан для комфорта! //

Комсомольская правда, 2006.10.27]; *Я **рекомендую** ехать на Север за хорошей пенсией* [Что могут дать пенсионерам регионы // Парламентская газета, 2018.10.01];

6) фактитивного типа: ***Предлагаю** вам строить крытые стадионы с натуральным покрытием* [Т. Ганеев. «В разговоре с Путиным высказался против Объединенного чемпионата» // Известия, 2013.11.15]; *Поэтому я **предлагаю** создать рабочую группу* [В. Зыков. Правительству не понравился закон против спама // Известия, 2014.01.13]; *Вячеслав Иванович, **предлагаю** составить памятку рецептов, как правильно выстраивать взаимоотношения и налаживать связи с руководителями мирового футбола* [Р. Карманов. Вячеслав Колосков: «Я никогда не лизал» // Советский спорт, 2011.06.15]; ***Предлагаю** создать народный совет и сейчас набираю в него людей – лидеров общественного мнения, просто тех, кто задает толковые вопросы в общении* [«На край смотрит вся страна!» // Коммерсант, 2020.07.29];

7) физического действия и процесса: *Повышенная ломкость ногтей – первый признак нехватки витаминов и микроэлементов в организме, поэтому я **рекомендую** вам попринимать витаминные комплексы* [Н. Анисимова. Выбираем крем для загара // Комсомольская правда, 2007.05.16]; *Я **предупреждаю** вас: не делайте этого, потому что даже если вы полицейский, я вас просто убью* [The Independent собрала ругательства филиппинского президента Дутерте // Lenta.ru, 2016.09.06]; ***Предлагаю** отодвинуть здание от реки, оставить больше зеленой территории в проекте, изменить архитектуру дома* [П. Чернышев. Прокуратура начала проверку самостроя на Котельнической набережной // Известия, 2014.04.11]; *Я своим пациентам **советую** съедать утром какой-то цитрусовый*. [Диетолог назвала способный взбодрить утром фрукт // Lenta.ru, 2020.11.26].

Предикат пропозиции при перформативных глаголах ИСГ совета часто представлен клишированными сочетаниями *обратить (особое) внимание* (при глаголах *рекомендую*, *советую*) или же семантически тождественным выражением *предлагаю вашему вниманию*: ***Рекомендую** обратить внимание на наши практичные повседневные сумки с большими накладными карманами – они объемны, удобны для деловых женщин* [РБК Daily. «Российских мужчин отличает

чувство стиля» // РБК Дейли, 2012.08.01]; *Я* ***рекомендую*** *обратить особое внимание на то, соблюдены ли все правила при сокращении* [Дж. Кьеза. Ваши права систематически нарушаются? // Труд–7, 2009.06.05]; *Особое внимание* ***советую*** *обратить на игру актеров – Олег Стриженов, Михаил Жигалов, Василий Лановой, Александр Филиппенко, Георгий Юматов. Отличное кино* [Л. Володарский. Смотрите кино // Известия, 2010.07.10]; ***Предлагаю*** *Вашему вниманию простые расчеты, показывающие экономическую выгоду, принесенную клубом Томску и Томской области только за последние 10 лет* [Ю. Комова. Юрий Степанов: «Происходящее вокруг «Томи» – плоды усилий чьей-то недоброй воли» // Советский спорт, 2011.09.10]; ***Предлагаю*** *вашему вниманию одно рядовое домашнее задание из учебника по биологии для 7-го класс*а [А. Милкус. Долой мужской гаметофит! // Комсомольская правда, 2003.02.17]; *Для поддержания здоровья и укрепления иммунитета я* ***рекомендую*** *обратить внимание на свой образ жизни и попробовать избавиться от неполезных привычек и зависимостей, и лето может стать прекрасным временем для начала оздоровления организма* [ВОЗ посоветовала россиянам отказаться от алкоголя и курения летом // Lenta.ru, 2020.06.05].

Также распространенным способом реализации третьего актанта является объект с семантикой действия, выраженный глагольной лексемой *обращаться* (‘направлять к кому-либо свою просьбу, свои требования’ [53]), выступающей потенциальным предикатом диктумной части: ***Рекомендую*** *обратиться к специалисту, так как коррекция гормонального фона – очень серьезный и эффективный метод – даст вам дополнительные преимущества* [В. Терехина. Возраст можно «вылечить»! // Комсомольская правда, 2007.10.31]; ***Советую*** *обратиться с письменным заявлением в отдел архитектуры и градостроительства вашего муниципалитета о предоставлении вам нормативов строительства, действующих в вашем регионе* [М. Мамедова. ОСАГО для квартир – грабеж в законе // Труд–7, 2007.05.25]; ***Предлагаю*** *обратиться в Генпрокуратуру с предложением принять незамедлительные меры по возвращению Адамова в Россию* [О. Вандышева. Депутаты предложили

ликвидировать Адамова // Комсомольская правда, 2005.05.12]; ***Предлагаю*** *обратиться в Правительство с целью ускорения решения данного вопроса во избежание срыва проведения государственных контрактов по объектам, которые жизненно необходимы для наших регионов* [Лукин предупредил о возможном срыве госконтрактов из-за подорожания стройматериалов // Парламентская газета, 2021.05.19].

Объектная синтаксема пропозиции при перформативных предикатах совета может реализовываться существительными, при этом существительные могут быть как конкретными, так и отвлеченными: *Я* ***предлагаю*** *проект широкого объединения людей, мечтающих о полете в космос, жизни в нем, о расселении человечества в космосе* [С. Кузина. Космонавт-испытатель Сергей Кричевский: «Землю придется когда-нибудь покинуть» // Комсомольская правда, 2012.03.27]; ***Советую*** *на завтрак жиденькую кашку из кукурузной крупы, сваренную с добавлением подсолнечного масла и соли* [А. Чайка. День девятый: учусь выживанию по советам читателей «Комсомолки» и готовлю по их же рецептам! // Комсомольская правда, 2011.02.18]; *Очень* ***рекомендую*** *издание, которое включает большую главу, описывающую молодые годы Ипполита Матвеевича, ее нет в «каноническом» тексте «12 стульев»* [С. Мазурова. Евгений Авраменко: «Не предполагал, что 70% молодежи не знает об Ильфе и Петрове» // Известия, 2013.10.02]; ***Рекомендую*** *любимый мной французский салат* [Г. Агишева. Главное блюдо вашего новогоднего стола?? // Труд–7, 2006.12.29]; *Особенно* ***рекомендую*** *брусничную настойку* [«Если побывали однажды, обязательно вернетесь» // Коммерсант, 2020.11.09].

Объектные инфинитивы и глагольные формы как предполагаемые предикаты пациенса при перформативных предикатах ИСГ ‘совет’ достаточны разнообразны. Особенности лексико-семантического выражения глагольных лексем при предикатах анализируемого типа отображены в таблице 3.

Таблица 3

Лексико-семантические группы глаголов при директивных перформативных предикатах ИСГ ‘совет’

ЛСГ глаголов	количество, %	
Речевая деятельность	267	20 %
Интеллектуальная деятельность	197	14,7 %
Восприятие	146	10,9 %
Социальное действие	123	9,2 %
Движение	85	6,4 %
Фактитивного типа	74	5,5 %
Физическое действие	69	5,2 %
Другое	376	28,1 %
Всего	**1337**	**100 %**

Лексико-семантические группы глаголов при перформативных предикатах ИСГ ‘приказ’.

1) социального действия и процесса: *Я **требую** восстановить меня на работе в прежней должности и выплатить компенсацию за вынужденный простой* [За что вы готовы судиться с работодателем? // Труд–7, 2009.05.25]; ***Приказываю**: учредить памятную золотую медаль за отличное окончание образовательной организации высшего образования Следственного комитета Российской Федерации* [Глава СК предложил награждать медалью отличников ведомственных вузов // РИА Новости, 2019.07.10]; ***Приказываю** вам обеспечить самые строгие требования безопасности при подготовке и проведении парада* [Парад Победы: как это было в 1945-м // Vesti.ru, 2020.05.31];

2) физического действия и процесса: *Я **приказываю** временно закрыть тебя, и если что-нибудь такое снова повторится или вскроются еще преступления, ты сядешь в тюрьму по совокупности* [Итоговый выпуск (вечерний) – 19.09.05 18:05 – Челябинск // Новый регион 2, 2005.09.20]; *«Я **запрещаю** вам отгружать уголь до того момента, пока за него не будет достойная цена», – приводит Донецкое агентство новостей слова руководителя республики со встречи с руководителями угольных предприятий* [Глава ДНР запретил поставки угля Украине // Коммерсантъ, 2015.09.15]; *Я **запрещаю** бить*

наркодилеров [А. Бойко. На торговцев наркотиками открыли охоту добровольцы // Комсомольская правда, 2013.03.01]; *Я* ***запрещаю*** *кому-либо мне протягивать руку* [Жириновский предложил депутатам носить резиновые перчатки // Парламентская газета, 2020.02.13];

3) речевого действия: *Я* ***требую*** *от вас как можно скорее сообщить мне о том, как вы планируете открыть клапан, не нанеся при этом повреждений скважине в случае, если факт возобновления утечки будет подтвержден* [Нефть снова вытекает из аварийной скважины в Мексиканском заливе // РИА Новости, 2010.07.19]; *Я* ***запрещаю*** *даже произносить слово «амнистия»* [А. Данилкин. Патронов не жалеть // Труд–7, 2009.05.18]; ***Разрешаю*** *обращаться по имени* [А. Бодров. Андрей Кобелев: «Турнирное положение – вот на что должны обижаться футболисты “Крыльев”» // Советский спорт, 2011.07.12];

4) движения: *Как, вы не едете встречать?! Я вам* ***приказываю*** *ехать туда!* [О. Шестакова. Колдуна не пустили к маме // Комсомольская правда, 2007.05.15]; *Но командир закричал ему в ухо:* ***Приказываю****: поворачивай!* [Л. Репин. Загадка последнего полета любимого пилота Сталина // Комсомольская правда, 2012.08.09]; *Я вам* ***приказываю*** *ежедневно отправляться на вокзал* [А. Филимонов. О жизни без проблем // Комсомольская правда, 2009.05.15];

5) восприятия: *Я* ***запрещаю*** *Мелании Трамп и ее вульгарному муженьку смотреть фильмы с моим участием* [Ирина Петровская. Веселые ребята. Ради бурных аплодисментов телевизионщики не жалеют ни мать, ни отца, ни уж тем более – министра Улюкаева // Новая газета, 2016.11.17]; *Так что я* ***запрещаю*** *ему смотреть «Оно» и «Мистер Мерседес»* [Стивен Кинг лишил Трампа клоунов из мести // Lenta.ru, 2017.08.25].

Сочетание перформативных глаголов данной ИСГ с глаголами физического действия как объектными распространителями в некоторых случаях способствует созданию комического эффекта, когда статус продуцента высказывания ниже реципиента, в большей мере в семейных или дружеских отношениях, при отсутствии между коммуникантами строгой социальной дистанции: «*Жора, на обеде* ***приказываю*** *съедать по две порции», – говорит Тукманов Ярцеву, который*

постоянно поправляет сползающие новенькие тренировочные брюки [М. Смирнов. Знакомые все лица // Труд–7, 2007.01.16]; ***Приказываю*** *разрешить мне пойти с тобою в театр или в кино* [О. Кучкина. Женщины Сталина // Комсомольская правда, 2006.04.11];

В анализируемой группе отдельно следует выделить предложения с директивными предикатами приказа, которые, употребляясь с инфинитивными оборотами, образуют устойчивые клише, функционирующие в письменной форме коммуникации (официально-деловая сфера), как правило, направленные на урегулирование общественных отношений: *«**Приказываю разрешить** с 1 февраля 2012 года руководителям общеобразовательных учреждений, определенных окружными управлениями образования департамента образования города Москвы, осуществлять прием в первый класс детей, проживающих на территориях, закрепленных за иными учреждениями», – говорится в приказе Исаака Калины* [Н. Миронов. Запись в «чужие» школы начнется с 1 февраля // Комсомольская правда, 2012.01.26]; *«**Приказываю утвердить** перечень учреждений среднего и высшего профессионального образования, расположенных на территории Москвы, на базе которых размещаются пункты проведения ЕГЭ в июле 2010 года <…>, – говорится в документе* [Выпускники прошлых лет сдадут ЕГЭ в 49 вузах и училищах Москвы в июле // РИА Новости, 2010.06.17]; *«**Приказываю**: назначить с 22 ноября 2016 года исполняющим обязанности ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» Лубкова Алексея Владимировича до утверждения ректора в установленном порядке», – говорится в приказе министра образования и науки России Ольги Васильевой, размещенном на сайте МПГУ* [Глава Минобрнауки назначила и.о. ректора МПГУ // Коммерсантъ, 2016.11.22];

ИСГ ДПГ приказа не отмечается разнообразием лексико-семантических групп, которыми представлены потенциальные предикаты каузируемого действия, что в определенной степени обусловлено особенностями объектной сочетаемости глаголов, формирующих анализируемую ИСГ.

Так, ДПГ *требовать* сочетается с объектным актантом, выраженным в поверхностной структуре предложения следующими коррелятами:

а) отвлеченным существительным: ***Требую*** *возмещения ущерба* [А. Лившиц. Наказание невиновных // Известия, 2010.10.20]; ***Требую*** *справедливости к Саше Белкову* [А. Бойко. Крымский мост стал самой высокой трибуной // Комсомольская правда, 2004.05.17]; *Я* ***требую*** *расследования* [О. Герасименко. Депутаты Госдумы бьют обслугу не в бровь, а в глаз // Комсомольская правда, 2000.12.22];

б) существительным, представляющим свернутую пропозицию, которая реализует различные межличностные отношения участников социальной интеракции: *А тут привезли поляка. Тот начал права качать: «Я хоть и пьяный, но гражданин иностранного государства, потому –* ***требую*** *уважения»* [И. Орехов. Милиционеры снимали пытки на камеру // Комсомольская правда, 2007.12.21]; *И* ***требую*** *извинений за то, что сейчас у меня испорчен вечер из-за них* [К. Десятова. Журналистка Божена Рынска подралась с соседом из-за места на парковке // Комсомольская правда, 2013.11.16].

Кроме того, ДПГ *позволять, запрещать, разрешать* в газетных текстах употребляются преимущественно описательно, причем часто при указанных перформативах используется оператор отрицания, в частности частица *не* (*не позволяю, не запрещаю)*, а само действие сфокусировано на продуценте высказывания: *Я* ***не позволяю*** *себе давать оценку работы команды действующего губернатора. Это дело жителей города* [О. Жермелева. «Я не собираюсь заниматься ни гонениями, ни защитой провинившихся» // Известия, 2012.10.11]; ***Не запрещаю*** *себе сладкое или мучное. Мне, наверное, повезло* [Ю. Хожателева. Претендентка на титул «Мисс Вселенная»: «Почему бы не попробовать себя в роли президента?» // Комсомольская правда, 2012.11.29]; *Я полностью концентрируюсь на выступлениях и поэтому* ***не позволяю себе*** *ничего лишнего* [Г. Маковецкий. Дарья Домрачева: «Благодарю россиян за поддержку» // Известия, 2014.02.12].

Количественная характеристика глаголов конкретной ЛСГ при директивных перформативных предикатах ИСГ ‘приказ’ представлена в таблице 4.

Таблица 4

Лексико-семантические группы глаголов при директивных перформативных предикатах ИСГ ‘приказ’

ЛСГ глаголов	количество, %	
Социальное действие	187	28,2 %
Физическое действие	147	22,2 %
Речевая деятельность	92	13,9 %
Движение	61	9,2 %
Восприятие	46	6,9 %
Другое	130	19,6 %
Всего	**663**	**100 %**

В результате анализа ЛСГ глаголов пропозициональной части предложений каждой ИСГ выделены ЛСГ, которые регулярно используются при директивных перформативных предикатах в целом. Количественное распределение глаголов каждой из выделенных групп отображено в таблице 5.

Таблица 5

Лексико-семантические группы глаголов пропозициональной части директивных перформативных предложений

ЛСГ глаголов	количество, %	
Речевая деятельность	745	19,9 %
Интеллектуальная деятельность	648	17,3 %
Социальное действие	579	15,4 %
Физическое действие	380	10,1 %
Движение	351	9,3 %
Восприятие	341	9,1 %
Фактитивного типа	74	2 %
Другое	635	16,9 %
Всего	**3753**	**100 %**

Выводы ко второй главе

1. Директивы являются одной из наиболее многочисленных групп перформативных высказываний. Их иллокутивная цель – побудить слушателя выполнить действие, представленное в пропозиции. ДПГ как базовый компонент перформативного высказывания выражает волеизъявление адресанта, которое направлено на каузацию деятельности адресата.

2. В диссертационном исследовании при характеристике перформативных высказываний принимаются во внимание цель высказывания, реализуемая посредством воздействия на собеседника (классификация Дж. Серля), лексико-грамматические особенности перформативных глаголов (критерии классификации ПГ, предложенные Ю. Д. Апресяном). Также учитываются облигаторность каузируемого действия, его польза для говорящего и приоритетность позиции адресанта (принципы классификации побудительных речевых актов, предложенные Е. И. Беляевой).

Выделяются три ИСГ директивных перформативных глаголов и глагольно-именных сочетаний: ДПГ просьбы, совета, приказа, включающие ядро и периферию. Внутри каждой из выделенных ИСГ выделяются соответствующие лексико-семантические подгруппы, отличающиеся друг от друга степенью экспликации иллокутивной силы и семантическими параметрами.

3. Характерной особенностью некоторых перформативных глаголов является полисемантизм (наличие в значении различных лексико-семантических вариантов, способных к перформативному употреблению). Прагматическое значение полисемантичного перформативного глагола зависит от ситуации и коммуникативной интенции продуцента высказывания. Интенциональность является основным семантическим критерием, определяющим тип иллокутивного акта.

4. Реализация синонимического потенциала ДПГ рассматривается как в аспекте употребления различных ПГ в рамках одной ИСГ (полные и неполные

синонимы), так и с точки зрения возможности директивных перформативных высказываний с экспликацией иллокутивной силы ПГ в канонической форме образовывать новые парадигматические отношения с синонимичными, эквивалентными высказываниями, в которых отсутствует ПГ; их перформативность позиционируется не грамматически, а семантически.

Контекстуальными синонимами директивных перформативных глаголов являются глаголы, которые выражают побуждение к действию при их употреблении в косвенном значении. Употребление в одном предложении синонимичных перформативных глаголов способствует интенсификации иллокутивной силы.

Достаточно распространенным явлением является употребление в рамках одного предложения нескольких ДПГ, относящихся к различным ИСГ, однако направленных на достижение одной прагматической цели.

5. При директивных перформативных предикатах употребляются глаголы различных ЛСГ. Наиболее распространенные среди них – глаголы речевой и интеллектуальной деятельности, социального действия, физической деятельности, движения и восприятия. Объектные инфинитивы и глагольные формы как предполагаемые предикаты пациенса при перформативных предикатах просьбы и совета характеризуются наибольшим разнообразием ЛСГ.

ГЛАВА 3. МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИРЕКТИВНЫХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

3.1. Перформативный предикат в семантико-синтаксической структуре предложения

В современных грамматических исследованиях предложение определяется как многоаспектная языковая единица, которая изучается с точки зрения формально-синтаксической, семантико-синтаксической и коммуникативной организации. Базовыми компонентами семантико-синтаксической организации предложения являются субъектная и предикатная синтаксемы, указывающие на его реальное содержание как единицы, которая обозначает отдельную ситуацию бытия.

Ввиду того, что в предложениях с эксплицитно выраженной иллокутивной целью показателем иллокутивной силы является иллокутивный (перформативный) предикат, важным представляется анализ роли предиката в формировании позиционных моделей, изучении коммуникативных и функциональных особенностей предложений данного типа.

Предикат – центральная синтаксема, которая детерминирует количественно-качественный состав предложения, определяя таким образом его семантико-синтаксическую организацию.

Вопросы семантико-синтаксической организации предложения вообще и природы предикатных и непредикатных знаков в частности рассматривались многими исследователями (В. Г. Адмони, Ю. Д. Апресян, Н. Н. Арват, Н. Д. Арутюнова, В. В. Богданов, М. В. Всеволодова, В. З. Демьянков, А. А. Загнитко, А. Е. Кибрик, Ю. С. Степанов, Л. Теньер, Ч. Филмор, У. Чейф и др.).

По мнению Н. Д. Арутюновой, структуру предложения образуют категории логики. Семантика предложения зависит от предиката и определяется логико-синтаксическими (логико-грамматическими) отношениями. Содержание предложения обуславливает пропозиция, которая соответствует его номинативному (семантическому) аспекту. Предикат квалифицируется лингвистом как логическая функция, определяемая в двух отношениях: по собственной семантике и по аргументам, которые допускает данная функция. Н. Д. Арутюнова считает, что «суть предиката состоит в обозначении и оценивании статистических качеств и динамических проявлений предметов действительности, их отношений друг к другу» [11, с. 214]. Важной особенностью предикатной семантики считается ее организация временной осью. Предикаты обозначают классы признаков: физические признаки предмета, его пространственную ориентацию, механические действия лиц и сил природы, социальную активность человека, его духовную деятельность и внутреннее состояние, физические ощущения, речевое поведение и т. д.

Предикат, который передает отношения между предметами или признак предмета, указывает на определенные места предметов – участников ситуации (аргументов, партиципантов), их количество и роль, определяя тем самым структуру пропозиции. Таким образом, на синтаксическом уровне предикат квалифицируется в содержательном плане как организующий член предложения, который своей семантико-синтаксической валентностью прогнозирует количественный и качественный состав субстанциальных синтаксем, детерминирует отношения между ними [11, с. 214]. Предикат является содержательным аналогом сказуемого.

Представители функционального направления в трактовке понятия предиката (В. Б. Касевич, Я. И. Маркот, В. С. Храковский и др.) рассматривают предикат как функтор, определяющий число и типы аргументов, связанных с предикатом, как семантическую единицу, которая открывает валентные места для заполнения их другими семантическими единицами.

Предикаты дифференцируются по валентному потенциалу, степени производности, частеречному признаку, предикатному / непредикатному характеру аргументов, функциональным особенностям, семантическим критериям. По аспектуальным характеристикам предикаты разделяются на граничные и неграничные, по количеству валентностей – на абсолютные и относительные, по качеству валентностей – на базисные и небазисные, по ролевой валентности – на агентивные и неагентивные, по синтаксической функции – матричные и нематричные, по лексической семантике – предикаты физической, психической деятельности и др. [84, с. 83].

Актуальной в современном языкознании остается проблема выделения семантических типов предикатов ввиду разноплановости и отличиях базовых критериев существующих типологий (научные труды Ю. Д Апресяна, З. Вендлера, А. А. Золотовой, У. Чейфа, Л. В. Щербы и др.). Сложность изучения предиката обусловлена его уровневой организацией, поскольку значение этой единицы формируется совокупностью признаков – грамматических, лексических, словообразовательных. Поэтому анализ предиката требует комплексного подхода с учетом особенностей каждого языкового уровня.

При всестороннем анализе природы предиката важным является разграничение таких понятий как *предикация* и *предикативность*.

Предикация, по определению В. Н. Ярцевой, является «одной из трёх основных функций языковых выражений (наряду с номинацией и локацией), акт соединения независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными словами (в норме – предикатом и его актантами), с целью отразить «положение дел», событие, ситуацию действительности; акт создания пропозиции» [82, с. 393].

Предикативность выступает «грамматическим значением предложения, выразителем которой являются глагольные формы индикатива или их значимое отсутствие, а также лексика, контекст и интонация» [42, с. 322]; устанавливает связь предмета и признака определенного предложения с конкретной ситуацией и отличает предложение от простого номинативного объединения слов. Предикативность позволяет предложению наряду с номинативной функцией

выполнять коммуникативную функцию языка, то есть становиться единицей сообщения.

Предикативность является способностью сказуемого сочетаться с подлежащим для образования предложения; главным носителем предикативности из членов предложения является сказуемое, из частей речи – глагол.

Понятие предикативности впервые было обосновано В. В. Виноградовым и совпадает с лингвистическими воззрениями П. А. Леканта, М. В. Мирченко, О. Б. Сиротининой, которые определяют предикативность как синтаксическую категорию, выражающую отношение сообщаемого к действительности, оформляя тем самым предложение как коммуникативную синтаксическую единицу [36, с. 12; 80, с. 6; 88, с. 194; 129, с. 52]. Семантическими составляющими категории предикативности являются синтаксическая модальность, синтаксическое время и синтаксическое лицо.

Понятие «предикативность» П. А. Лекант не отделяет от категории предикации, понимая последнюю как приписывание признака предмету высказывания с помощью двух компонентов предложения, которые сочетаются между собой [80, с. 11]. В структуре предложения выделяются основная предикация, имеющая модально-временную характеристику и проявляющаяся в предикативной основе предложения, и дополнительная предикация.

Категория предикативности, как отмечает М. Я. Блох, объединяет два диалектически противоположных аспекта предложения – речевой и языковой – и включает предложение на уровне типизированной модели в знаковую систему языка [24, с. 97]. Центр предикации, по М. Я. Блоху, формирует личный глагол, и сущностные предикативные значения передаются через его грамматические категории, прежде всего категории времени и наклонения. Однако предикация точно так же проявляется в других формах и элементах предложения, которые устанавливают отношения названных предметов и явлений к действительности [24, с. 97–98].

Принимая во внимание проанализированные подходы к определению статуса категорий предикации и предикативности, анализа семантических составляющих

категорий, мы склонны считать, что предикация и предикативность относятся к разным аспектам предложения, как понятия существуют отдельно, выступая планом содержания и планом выражения для предложения соответственно, реализуя в целом коммуникативные потенции предложения как многоаспектной синтаксической единицы.

3.2. Формально-грамматическая организация пропозициональной части директивных перформативных предложений

Изучение формально-грамматической структуры предложения базируется прежде всего на описании его компонентного состава, поэтому в качестве исходного параметра для выделения базовых синтаксических моделей предложений рассматриваемого типа используется способ синтаксического моделирования пропозициональной части. Принимается во внимание семантика ДПГ, занимающих в структуре предложения позицию предиката и определяющих его интенциональную направленность. Анализ специфики формально-грамматического оформления директивных перформативных предложений предполагает выделение типичных синтаксических моделей, репрезентирующих каждую ИСГ, а также базовых моделей, характерных для директивных перформативных предложений в целом.

Предложения, в которых лексическим показателем иллокутивной силы является ДПГ ИСГ ‘просьба’, являются в нашей выборке из газетного подкорпуса НКРЯ самым распространенным типом, поэтому описание синтаксических моделей предложений с директивными перформативными предикатами мы начнем именно с этого типа. Вторым по частотности в НКРЯ директивным типом предложений, имеющим среднюю степень употребительности и распространенности, являются предложения, пропозициональное содержание которых реализует ситуацию совета. Наименее распространены в НКРЯ

предложения с ДПГ, которые эксплицитно реализуют интенцию приказа. Несмотря на различия в формальной репрезентации семантической структуры пропозициональной части перформативных предложений различных интенционально-семантических групп, все они объединены типовой семантикой, а именно экспликацией намерения продуцента высказывания побудить реципиента выполнить действие, суть которого описывается в пропозиции.

Полная форма директивного перформативного высказывания реализуется сложноподчиненным предложением с союзом *чтобы*, в котором главная часть называет действие, эксплицированное перформативным предикатом, а в придаточном изъяснительном раскрывается суть действия, необходимого для выполнения реципиентом. Указанная форма синтаксической модели предложения с директивным предикатом в газетном подкорпусе НКРЯ употребляется достаточно редко, более частотными являются различные модификации и реализация полной формы посредством других составляющих. Анализируя директивные перформативные предложения, мы обозначили типовую семантику, обобщили каждую модель в формуле.

Описание синтаксических формул директивных перформативных высказываний предполагает главным образом исследование диктумной части перформативной модели, которая раскрывает суть предполагаемого действия продуцента высказывания (компонента намерения). При этом модусная часть перформативного высказывания является преимущественно константной и содержит ДПГ в его классической форме, личное местоимение первого лица единственного числа как компоненту продуцента высказывания и местоимение или существительное в непрямом падеже как компоненты адресата.

1. Синтаксические модели директивных высказываний с интенцией просьбы.

Валентность содержания просьбы может реализовываться следующими способами (порядок описания типичных формул обусловлен частотностью употребления в газетном подкорпусе НКРЯ как результата статистической

обработки иллюстративного материала). Модели размещены от центра к периферии:

1а) ***“ДПГ + инфинитивная группа”***: *Однако* ***прошу*** *не сравнивать наши фильмы. Мы разные, каждый из нас шел своим путем* [Н. Корнацкий. «Посетители» всмотрелись в Московский кинофестиваль // Известия, 2014.06.27]; *Но подход ко всем один: я* ***прошу*** *расслабиться, не позировать и ничего не изображать* [Ю. Хожателева. Это кто тут перед камерой СЛОНяется? // Комсомольская правда, 2014.04.17]; *Поэтому я* ***умоляю*** *хотя бы не спешить с наступлением* [КП. Первая мировая: 1914–1918 гг. от фронта до тыла // Комсомольская правда, 2014.08.01]; *Я* ***умоляю*** *Вас простить мой грех и воссоединить меня со святой Православной Церковью* [Патриарх Сергий Страгородский: «С таким письмом и на Страшный суд не страшно!» // Новая газета, 2015.10.26]; *И если вы стремитесь к успеху – я* ***приглашаю*** *вас посетить этот форум* [В Москве соберутся самые успешные женщины России // lenta.ru, 2018.03.07]; *Чтобы из этого вышло хоть что-то хорошее, я* ***умоляю*** *вас отнестись к этому серьезно* [Автор хита “I Love Rock 'n' Roll” умер от коронавируса // Lenta.ru, 2020.03.30]; *В связи с этим* ***прошу*** *вас рассмотреть целесообразность системы поощрения добропорядочных болельщиков, систематически посещающих спортивные мероприятия по новому вводимому документу* [Болельщиков с Fan ID предложили поощрять бесплатным посещением игр сборной России // Парламентская газета, 2021.12.20].

Синтаксическая формула директивного перформативного высказывания с представлением пропозициональной части инфинитивной группой с объектной семантикой является одной из наиболее распространенных для директивных предикатов просьбы, в частности для ДПГ собственно просьбы. Зависимый инфинитив является экспликацией воли адресанта высказывания о совершении адресатом какого-либо действия или же просьбой не выполнять его.

1б) ***“ДПГ + императивная глагольная форма”***: *Это даже не пюре, а просто суфле какое-то.* ***Заклинаю****: обойдитесь без него, если вы в течение дня не занимались тяжелым подневольным трудом* [Л. Захаров. Город мужчин: Ели мясо

мужики // Комсомольская правда, 2006.11.09]; *А врачи с военкоматом как сговорились: не годен! Борис, **умоляю**, пристрой на фронт!* [А. Гамов. Борис Бурков, редактор «Комсомольской правды» в годы Великой Отечественной войны: «Я пытался выдернуть Гайдара с передовой...» // Комсомольская правда, 2014.01.22]; *Но **заклинаю** вас, не мочите подол! И не загибайте его! Иначе муж будет пьяница, а свекровь сразу вычислит, что вы выходите замуж из корысти* [О. Кузьмина. Майские невесты // Труд–7, 2001.05.11]; *Я вас **умоляю**, напишите: ничего подобного не было* [Е. Черных. Вангу раскручивали спецслужбы, чтобы получать информацию о ее клиентах // Комсомольская правда, 2014.08.07]; *Я как доктор вас **умоляю**: пожалуйста, не используйте эту методику* [Очередной фейк о лечении коронавируса: шарлатан призывает дышать водкой // vesti.ru, 2020.05.08]; *Очень **прошу**, не препятствуйте доступу к проживающим близких людей, знакомых, всех тех, с кем им важно поддерживать общение* [Регионам направили рекомендации по посещению соцучреждений в условиях пандемии // Парламентская газета, 2021.12.16].

Директивные предикаты просьбы могут употребляться с приглагольными распространителями, которые подчеркивают интенсивность каузируемого действия, например: *Военный инженер, Христом-Богом **прошу**, пристрели меня* [С. Сухая. Александр Казанцев: «Я никогда не боялся смерти. Потому и выживал» // Труд–7, 2002.08.01]; ***Заклинаю** вас и святыми многочинными, херувимами, крылатыми серафимами, витающими окрест престола и зовущими – помогите* [Ю. Снегирев. Святая вода остановила колорадского жука // Комсомольская правда, 2002.07.20].

1в) “ДПГ+ именная группа”. В предложениях подобной модели вследствие номинализации придаточной части происходит ее преобразование в дополнение изъяснительной семантики, при этом предложение функционирует как простое, в котором предикат называет действие, а второстепенные раскрывают его информационную суть: *От всего сердца благодарю всех, кто уже помог, и опять **прошу помощи**… Нам нельзя останавливаться на полпути* [И. Кумейко. Для спасения жизни челябинского школьника нужно два миллиона // Комсомольская

правда, 2013.01.16]; «*Ваша честь, я* ***прошу разрешения*** *выйти из зала суда», – несколько раз не выдерживала Юлия Федоровна, мама погибшего Владимира Вержевикина* [И. Кривец. Полицейскому дали восемь лет за пьяное ДТП, в котором погибла семья // Комсомольская правда, 2013.03.28]. *От всего сердца я* ***умоляю о прощении*** *у тех, кто пострадал в результате столь печальных событий* [2500 евро за рабский труд и унижение // РИА Новости, 2010.12.16]; *Я* ***прошу*** *о справедливости и об освобождении моего супруга* [Мексиканец больше 18 лет отсидел в тюрьме за ненастоящее убийство // Lenta.ru, 2019.03.01].

Формально-грамматическое представление пропозициональной части при ДПГ *просить* именной группой может изменять интенциональную направленность высказывания. Так, сочетания *прошу прощения*, *прошу извинения* являются устойчивыми формулами речевого этикета и характеризуются экспрессивной интенцией: *Я* ***прошу*** *прощения, не хотела никого обидеть вообще, никого задеть* [Лобода объяснила появление чужого интимного фото в ее соцсетях // lenta.ru, 2019.09.25]; *«Я* ***прошу прощения*** *за ошибки, которые совершила», – заявила в суде 28-летняя Анна Сорокина* [Суд в США приговорил псевдомиллиардершу из России к 4–12 годам тюрьмы // Коммерсантъ, 2019.05.10]; *Я* ***прошу извинения*** *за некорректно выраженные слова и свое поведение* [Брянский чиновник извинился за угрозу «хлопнуть в рыло» // Московский комсомолец, 2019.02.12]; *Я* ***прошу прощения*** *за то, что нарушил правила, это было безответственно с моей стороны* [Пойманный на ночной оргии депутат Европарламента оказался противником гей-браков // Lenta.ru, 2020.12.01].

Глагольно-именные сочетания *прошу тишины*, *прошу внимания* выражают приказ: *Я* ***прошу тишины****. Игорь, дай, пожалуйста, микрофон Ирине Вадимовне Тюриной* [Как повлияет новый закон о туризме на отдых россиян // Комсомольская правда, 2006.10.31]. Что касается *прошу внимания*, то в современных газетных текстах данное сочетание употребляется как вводная конструкция в ассертивных предложениях: *Все платили с минимальной заработной платы, а разницу получали в конвертах. Между тем, когда мы ввели плоскую шкалу, поступления по этому налогу за восемь лет возросли,* ***прошу внимания****, в 12 раз* [А. Садчиков.

«Двадцатка» решила не лечить зуб, а ждать, пока он сам пройдет // Известия, 2009.04.10]; *«В Смоленской области собирались приобрести школьное лабораторное оборудование на 46 миллионов рублей, – привел пример Путин. – Причём условием конкурса была работоспособность оборудования – **прошу внимания**! – в высокогорных условиях»* [Д. Смирнов. Путин недоволен, как чиновники тратят народные деньги // Комсомольская правда, 2013.10.04]; *Число российских туристов, выбравших Турцию местом своего отдыха, увеличилось, я **прошу внимания**, в 11 раз!* [Путин назвал число отдохнувших в Турции россиян // lenta.ru, 2017.09.29].

1г) *“ДПГ + придаточное предложение, вводимое союзом чтобы”*. Данная СМ (каноническая для директивных перформативных предложений) реализуется сложноподчиненным предложением с придаточным изъяснительным и союзом *чтобы*, где модусная часть формируется перформативным предикатом с интенцией просьбы, а диктумная – изъяснительным предложением, раскрывающим сущность просьбы: *Понимаю, что это ваша исповедь, вам надо было это высказать, но **заклинаю**, чтобы никто никогда эту книгу не видел* [Коллеги Льва Ландау – о фильме «Мой муж – гений» // РИА Новости, 2008.11.14]; *Я **ходатайствую** о том, чтобы второй этаж бывшей типографии не реконструировался, а сохранился в первозданном виде – в качестве культурного пространства* [Е. Таскина. У «аллеи художников» в Екатеринбурге может появиться помещение // Новый регион 2, 2010.10.18]; *Но я **прошу**, чтобы вы меня услышали: это не мне нужно, это нам всем нужно* [Ю. Рыбина. Владимир Васильев заявил о намерении участвовать в выборах главы Дагестана // Коммерсантъ, 2018.06.30]; *Я – Казимир Дроздов, **прошу**, чтобы вы помогли мне найти мою мать и сестру Лену* [А. Щербаков. «Сын думал, что я сдала его в детдом, а я всю жизнь его ждала!» // Комсомольская правда, 2013.02.07]; *Я просто **умоляю**, чтобы мне дали возможность хотя бы заниматься своим делом, даже сейчас* [Убивший аспирантку доцент СПбГУ рассказал о содержании в СИЗО // Lenta.ru, 2019.11.12].

***1д) односоставные определенно-личные предложения с предикатом просьбы**: Скоро премьера! Всех **приглашаю**!* [О. Александрова. Кристина Асмус

продолжает работать и на седьмом месяце беременности // Комсомольская правда, 2013.11.18]; *Можно приехать и отдохнуть*. ***Приглашаю*** [А. Гамов. «Мы зачищали «Белый дом» не пулями, а матюками» // Комсомольская правда, 2013.10.04]; *Впереди мой благотворительный концерт для детей, 2 июня в Москве. Всех* ***приглашаю!*** [М. Ремизова. Волочкова об ограблении своего дома: «Спасибо, Господи, что взял деньгами!» // Комсомольская правда, 2013.04.30]; *Я понимаю, что таких семей, как у описанной вами Л. С., множество, всем не помочь, но сейчас речь идет о конкретных детях.* ***Умоляю!*** [И. Руденко. Настоящий мужчина: рыцарь или «помесь вибратора с банкоматом»? // Комсомольская правда, 2003.08.12]; *А пациент как-то странно ерзает и, чуть не плача, подгоняет: «Да поскорее же!* ***Умоляю****!»* [А. Плешакова. Вам плохо? Тогда мы едем к вам! // Комсомольская правда, 2005.10.26].

Содержание просьбы в этих предложениях, как правило, раскрывается в предыдущем предложении, без которого не может быть реализована валентность содержания предиката просьбы последующего предложения.

Нераспространенными синтаксическими моделями предложений с ДПГ ИСГ ‘просьба’ являются бессоюзные сложные предложения (далее – БСП), содержание просьбы в которых выражается во второй части предложения, выступающей в качестве встроенного дополнения: *Я об одном* ***молю:*** *лишь бы девочка в компанию наркоманов не попала* [Л. Каллиома. Путин может дать вам квартиру, но не сможет вернуть ребенка // Известия, 2006.06.01]; ***Умоляю****: не надо открыток и прочих личных сообщений* [С. Черных. ...и плюс компьютеризация всей страны // Комсомольская правда, 2013.10.10].

Количественное распределение синтаксических моделей, характерных для предложений с директивными перформативными предикатами ИСГ ‘просьба’ представлено в таблице 6.

Таблица 6

Формально-грамматическая структура предложений с директивными перформативными предикатами ИСГ ‘просьба’

Синтаксическая модель	количество, %	
ДПГ + инфинитивная группа	1023	58,4 %
ДПГ + императивная глагольная форма	389	22,2 %
ДПГ + именная группа	154	8,8 %
ДПГ + придаточное	97	5,5 %
Односоставное предложение	56	3,2 %
Другое	34	1,9 %
Всего	**1753**	**100 %**

2. Синтаксические модели директивных высказываний с интенцией совета.

Наиболее распространенным типом формально-грамматической репрезентации предложений данного типа являются:

2а) *“ДПГ + инфинитивная группа”*: *Поэтому я **советую** посмотреть нашу версию спектакля, чтобы насладиться истинным искусством* [В. Иванова. Квазимодо похож на меня // Известия, 2012.10.30]; *Г-н Толстых, **советую** вспомнить проявленное тобою хамство и грубость в адрес футбольного арбитра Юрия Ключникова* [С. Иванов. Члены расформированного Экспертного совета по договорнякам написали для Толстых «Детективную повесть» // Советский спорт, 2013.07.25]; *Я **предлагаю** вам присоединиться к созданию этой уникальной песни* [В России написали гимн геймера за 350 тысяч рублей // Lenta.ru, 2017.06.09]; ***Рекомендую** вам проконсультироваться по этому поводу с психотерапевтом* [Н. Анисимова. Сводит челюсти? Проверьте сердце! // Комсомольская правда, 2007.09.12]; *Так что если вы с детства повторно не вакцинировались от этих инфекций, **советую** вам сделать это перед началом дачного сезона* [Какая

прививка нужна садоводам? // Аргументы и факты, 2020.04.21]; *Предлагаю вам попробовать себя в роли наставников и шире привлекать целеустремлённых девушек к вашим проектам, помогать им в профессиональном становлени*и [Матвиенко предложила создать международную базу материалов об успешных женщинах // Парламентская газета, 2021.10.14].

2б) "*ДПГ+ именная группа"*: *А я* ***предлагаю*** *вам механизм правоприменения, который не потребует изменения законодательства, но точно даст результат* [П. Козлов. Главу МВД просят возродить УБХСС // Известия, 2013.11.08]; *И если у вас действительно не сложится, я вам* ***предлагаю*** *программу на Первом канале оздоровительную. Знаете, как с Еленой Малышевой, что-то наподобие* [Ю. Левин. Геннадий Онищенко: «Я иллюзий не питаю, у меня достаточно недоброжелателей» // Комсомольская правда, 2013.10.23]; *Очень* ***рекомендую*** *издание, которое включает большую главу, описывающую молодые годы Ипполита Матвеевича, ее нет в «каноническом» тексте «12 стульев»* [С. Мазурова. «Не предполагал, что 70% молодежи не знает об Ильфе и Петрове» // Известия, 2013.10.02]; ***Советую*** *такую диету. На завтрак – фрукты, соки. Обед: салаты из свежих овощей, отварные овощи* [М. Мамедова. Табак не дело. // Труд–7, 2007.11.16]; *Как премьер-министр и верховный главнокомандующий я* ***рекомендую*** *первый вариант* [Премьер Ирака предложил вывести иностранные войска из страны // РИА Новости, 2020.01.05]; *Из микроэлементов* ***советую*** *цинк* [Врач рассказала, как подготовить организм к сезону простуд // Парламентская газета, 2021.09.09].

2в) "ДПГ + императивная глагольная форма": ***Советую*** *вам: оглянитесь вокруг себя, присмотритесь внимательнее, может, в робком юноше, который находится рядом с вами, найдете настоящую любовь* [А. Заозерская. Зара: «Сережа – он мой родненький, и этим все сказано» // Труд–7, 2009.06.04]; *А я вам* ***советую*** *– не пишите об этом, и люди лишний раз не задумаются о суициде* [Д. Климов. Почему в России стало больше самоубийств? // Комсомольская правда, 2008.12.24]; ***Советую****: стойте у выездного шлагбаума и ничего не платите, вызывайте милицию и на все споры-переговоры теряете примерно час*

[М. Мамедова. Леонид Ольшанский: «Плата за парковки незаконна!» // Труд–7, 2008.01.12]; *Я еще раз* ***предупреждаю****, прекратите практику перевода сотрудников из регионов, где работали* [И. Петров. Московскую полицию ждет инспекция после скандала в Бирюлеве // РБК Дейли, 2014.01.28]; *Так что, всем творческим советую –* ***подавайте*** *заявку на Тавриду, вы точно не пожалеете*. [«Ооооо, ла-ла, Таврида» // Lenta.ru, 2019.07.11].

2г) односоставные определенно-личные предложения с предикатом совета: *Лучше приду в отель, включу телевизор и буду смотреть фильмы про войну. И вам* ***советую****. А соперник нам без разницы* [Д. Пономаренко. Вячеслав Быков: «Что мне, другую команду из России вызывать?» // Советский спорт, 2011.05.09]; *Бармену еще больше рассказывают, чем таксисту.* ***Рекомендую****!* [З. Радов. Норвежский премьер освоил профессию таксиста // Комсомольская правда, 2013.08.12]; *Такой подход к поездкам имеет свои прелести: не надо думать, просто делай, как самый крутой авторитет, и уж точно, получишь полное право с пренебрежительной ухмылкой сообщить знакомым: да отдыхал, как сам крутейший, и ты знаешь очень неплохо!* ***Рекомендую!*** [Т. Огородникова. «Помирать веселее на экваторе» или чем руководствуются люди, раздумывая о зимних каникулах // Комсомольская правда, 2013.01.16]; *Полезная штука – перечитывать книги спустя несколько лет.* ***Рекомендую****!* [А. Боярский. Безработные тренеры. Полководцы на привале // Советский спорт, 2010.01.26].

В анализируемых предложениях перформатив употребляется как базовый компонент односоставного определенно-личного предложения (чаще нераспространенного). При этом диктумная часть, характерная для классической структуры перформативного высказывания, содержится в предыдущем предложении.

2д) бессоюзные сложные предложения, вторая часть которых раскрывает содержание РА совета, эксплицированного директивным перформативным предикатом: *Но как врач я в любом случае* ***советую****: перед сном не нужно долго просиживать за компьютером* [А. Милкус. Почему смартфоны и планшеты не дают уснуть? // Комсомольская правда, 2012.09.04];

***Предупреждаю**: я и сейчас не успокоюсь. У меня много идей по дальнейшему усовершенствованию нашей работы* [Л. Юсипова. Кох, да не тот // Известия, 2012.08.01]; *И **предостерегаю** вас: допинг – это путь к бесславию, к печали и болям* [Г. Швец. Всегда виноват кто-то другой? Полемические заметки по следам громкого интервью чемпионки // Советский спорт, 2009.09.25]; *Я вам сразу **рекомендую**: не должно быть бессрочных договоров. Чтобы у вас было право ежегодно проводить конкурс по выбору компании* [В. Рукобратский. Руководитель Федерального агентства по строительству и ЖКХ Сергей Круглик: «Квартплату можно снизить на 30%» // Комсомольская правда, 2006.02.08]; *Я вам **предлагаю**: не нравится Конституция – закрывайте вы эту работу, идите на улицы, там вы найдете себе соратников, только это уже совсем другие люди будут* [Гарри Минх обвинил депутатов-коммунистов в попытках нарушить Конституцию // Ведомости, 2020.11.18].

Единичными являются примеры предложений, в которых перформативная часть следует за диктумной частью: *Это будет позор – **предупреждаю*** [А. Кандаурова. Иван Охлобыстин рассказал, почему носит при себе холодное оружие // Комсомольская правда, 2013.11.17].

Нечастотными являются модели, в которых валентность содержания перформативного предиката совета раскрывается **(*2е*)** последующим предложением, оформленным как прямая речь: ***Советую**: «Если не спросят – не говорите об аспирантуре». Дело в том, что при всей серьезности аспирантской деятельности коммерческой компании не нужен ученый* [Когда стоит занижать свои способности и достижения на собеседовании // Труд–7, 2009.05.27].

2ж) “ДПГ + придаточное изъяснительное, вводимое союзом что”: *Так что, дорогие папарацци, лучше к нам не суйтесь, **предупреждаю**, что возможны последствия…* [М. Резинова. Сергей Светлаков: «Нашу свадьбу отпразднуем три раза» // Комсомольская правда, 2013.10.17]; *Но я **советую**, что нужно вам создавать тренерскую школу. И больше доверять своим, русским наставникам. Многие клубы этого боятся* [П. Лысенков. Милош Ржига: «Русские, доверяйте своим тренерам!» // Советский спорт, 2011.05.03]; *Я **предлагаю**, что одна*

тропинка будет к плохому царю, вторая тропинка – к хорошему царю [Виктор Сухоруков посвятил «Грозному» стихи // Vesti.ru, 2020.11.21]. Указанная формально-грамматическая структура употребляется достаточно редко.

Количественное соотношение различных типов синтаксических моделей предложений с директивными перформативными предикатами ИСГ ‘совет’ представлено в таблице 7.

Таблица 7

Формально-грамматическая структура предложений с директивными перформативными предикатами ИСГ ‘совет’

Синтаксическая модель	количество, %	
ДПГ + инфинитивная группа	486	36,4 %
ДПГ + именная группа	312	23,3 %
ДПГ + императивная глагольная форма	271	20,3 %
Односоставное предложение	132	9,9 %
БСП	109	8,1 %
Другое	27	2 %
Всего	**1337**	**100 %**

3. Синтаксические модели директивных высказываний с интенцией приказа:

3а) ***“ДПГ + инфинитивная группа”***: ***Приказываю*** *выдвинуть подкрепление на автобусах к Петровке, 38. И не пистолеты берите, оставьте их дома, а автоматы* [А. Ерастов. Война рвется в Москву // Труд–7, 2002.10.25]; ***Приказываю*** *начать подготовку к военному параду в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне в столице России Москве и других городах* [Парад Победы: как это было в 1945-м // Vesti.ru, 2020.05.31]; *Я* ***требую*** *наказать всех причастных к нашему незаконному аресту…* [М. Вигнанский. Фотографы-«шпионы» требуют снять обвинения // Известия, 2012.10.26]; *Я* ***запрещаю*** *меня снимать, я не давал разрешения. Уберите камеру* [О. Гончарова. Бывшего сотрудника ФСБ Игоря

Кепеля осудили на 19 лет за двойное убийство // Комсомольская правда, 2012.06.15]; *Я* ***запрещаю*** *тебе играть с Сережей – он очень плохо воспитан* [Ю. Сандалов. Улица разбитых коленок // Труд–7, 2002.08.12]; ***Повелеваю*** *немедленно снять с него оковы и выгнать вон, чтоб он не развратил этих невинных людей* [Я. Лёвен. Удали грех из сердца своего // Труд–7, 2000.08.11]; ***Приказываю*** *вам обеспечить самые строгие требования безопасности при подготовке и проведении парада* [Военно-морской парад пройдет в день ВМФ // Парламентская газета, 2020.05.26].

Отметим, что данная модель является доминантной для директивных перформативных предикатов, эксплицирующих интенцию приказа, запрета и разрешения.

3б) "ДПГ + императивная глагольная форма": *Его НТВ распоясалось, ведет себя нахально. Я вам* ***приказываю****: разберитесь с ним* [А. Коржаков. «Я Березовского просто пристрелю, как крысу!» – Александр Коржаков в своих мемуарах о Березовском // Комсомольская правда, 2013.03.24]; ***Приказываю****: поворачивай! Иначе за себя не ручаюсь* [Л. Репин. Загадка последнего полета любимого пилота Сталина // Комсомольская правда, 2012.08.09]. *Остановите машину!!! Я* ***требую****, остановите машину!!!* [К. Выставкина. «Автобус протащил меня 100 метров по проезжей части» // Комсомольская правда, 2009.01.21].

3в) "ДПГ + именная группа": ***Требую*** *от вас тщательной и целенаправленной работы по привлечению к уголовной ответственности лидеров и участников этнических преступных сообществ* [А. Бойко. Полиция «зачистит» спальные районы Москвы // Комсомольская правда, 2014.01.24]; *Я* ***запрещаю*** *выезд из города и объявляю недействительность пропусков* [1914. Каждый 10-й гражданин будет расстрелян... // Lenta.ru, 2014.10.20]; *Спиртное не употреблял.* ***Требую*** *повторной экспертизы* [А. Гречанник. Если вам «шьют» пьяную езду // Комсомольская правда, 2012.12.24]; *Но я* ***настаиваю*** *на скорейшей компьютеризации сдачи экзаменов, поскольку это дало значительные результаты в Киеве…* [А. Журавская. У киевских гаишников похитили сервер // Новый регион 2, 2010.01.15]; *Но я (он остановился) властью, врученной мне моим государем и*

отечеством, я ***приказываю*** *отступление* [Г. Коган. Ведь не даром // Lenta.ru, 2016.10.20]; *Я* ***требую*** *справедливости* [Новосибирский таксист рассказал свою версию конфликта с автомобилисткой // Vesti.ru, 2020.11.18]; *Я* ***требую*** *справедливого суда и наказания лиц, виновных в допущении того, что здесь происходит* [Обвиняемый в убийстве угрожал взорвать гранату во время заседания суда в Одессе // Vesti.ru, 2020.02.28]; *Я* ***требую*** *объяснений* [Комар не пролетит, мышь не проскочит // Парламентская газета, 2021.05.28].

Предикатные существительные, употребляющиеся после перформативных глаголов, эквивалентны придаточным изъяснительным, вводимым союзом *чтобы*: *требую от вас работы – требую, чтобы вы работали*; *настаиваю на пересчете голосов – настаиваю, чтобы голоса пересчитали* и т. д.

3г) "ДПГ + придаточное предложение, вводимое союзом чтобы": *Как главный редактор студии я* ***требую****, чтобы мне в полной мере обосновали отказ в финансировании* [О. Кармунин. «Трудно быть богом» – лучшее доказательство возрождения «Ленфильма» // Известия, 2013.10.08]; *Я* ***требую****, чтобы мне обеспечили достойные условия!* [Ю. Пчелина. Шукшиной подарили чернику, Козакову – галстук, а Сухорукову – носки // Комсомольская правда, 2004.08.17]; *Во-первых, мы с Сашей в Америке никогда не пересекались. И потом, я* ***настаиваю****, чтобы сегодня мы говорили только обо мне* [К. Зангалис. Чемпионка НБА Светлана Абросимова: «Мы с Овечкиным соседи!» // Советский спорт, 2010.09.22]; *В знак уважения к памяти жертв ужасного акта насилия 7 ноября я* ***приказываю****, чтобы флаги Соединенных Штатов были приспущены над Белым домом, а также над всеми государственными зданиями и территориями* [Калифорнийский стрелок покончил с собой при приближении полиции // NEWSru.com, 2018.11.08]; *Я* ***требую*** *от Лукашенко, чтобы он вел переговоры с оппозицией, чтобы были проведены новые выборы* [МИД Германии пригрозил Минску дальнейшими санкциями // РИА Новости, 2020.09.05].

Данная синтаксическая модель была выявлена при перформативных предикатах *требовать*, *настаивать*. В целом анализ перформативных высказываний, реализующих интенцию приказа, показывает низкую частотность

употребления представленной СМ: в частности, в газетном подкорпусе НКРЯ нами зафиксированы единичные реализации данной модели для перформативных предикатов с интенцией собственно приказа, запрета и других семантических групп директивных перформативных предикатов, образующих анализируемую ИСГ.

Не отмечены высокой частотой употребления модели, представленные односоставным (чаще нераспространенным) предложением, образованным перформативным предикатом, непосредственно называющим РА приказа или разрешения. При этом компонента намерения, раскрывающая содержание приказа, эксплицируется в предшествующем предложении: *Ты должен жить ради своих детей и внуков!* ***Приказываю*** *тебе!* [М. Ремизова. Актриса Нина Шацкая: «Перед смертью Валера успел проститься со своим внебрачным сыном!» // Комсомольская правда, 2013.03.30]; «*Но звонить разрешишь?» – «****Разрешаю****», – смилостивилась Маргарита* [М. Корец. Сто писем из ниоткуда // Труд–7, 2009.04.16]; *«Леонид Викторович, вы разрешаете игрокам ходить на пляж?» – «****Разрешаю****»* [А. Лисовский. Леонид Слуцкий: «Женатым футболистам ходить на пляж запрещаю!» // Комсомольская правда, 2009.03.24].

Нечастотными являются модели, представленные БСП, в которых валентность директивного предиката раскрывается второй частью бессоюзного предложения, функционирующей как дополнение или пояснение того, о чем говорится в первой части. В указанных примерах директив употребляется в ассертивной функции: *Все мои версии остаются прежними. Продолжал настаивать и* ***настаиваю****: главным выгодополучателем этой истории остается Березовский* [Г. Сапожникова. Андрей Луговой: «Главным выгодополучателем этой истории остается Борис Березовский» // Комсомольская правда, 2011.11.30], а также модели, где диктумная часть представлена прямой речью, раскрывающей содержание коммуникативного действия, представленного перформативным предикатом: *Все же* ***настаиваю****: «А вы готовы, если потребуется, накрыть на завтрак кило икры и подогнать «Феррари» к семи утра?»* [О. Шевцов. На пляж в Сен-Тропе наши летают на вертолете // Комсомольская правда, 2006.08.24].

Частота употребления синтаксических моделей предложений с директивными перформативными предикатами ИСГ ‘приказ’ отображена в таблице 8.

Таблица 8

Формально-грамматическая структура предложений с директивными перформативными предикатами ИСГ ‘приказ’

Синтаксическая модель	количество, %	
ДПГ + инфинитивная группа	371	56 %
ДПГ + императивная глагольная форма	117	17,6 %
ДПГ + именная группа	85	12,8 %
ДПГ + придаточное	51	7,7 %
Другое	39	5,9 %
Всего	**663**	**100 %**

Проведенный анализ специфики репрезентации формально-грамматической структуры предложений ИСГ ДПГ просьбы, совета и приказа свидетельствует о частоте экспликации директивного намерения с помощью синтаксических моделей типа “ДПГ + инфинитивная группа”, “ДПГ + императивная глагольная форма”, “ДПГ + именная группа”. Количественное распределение этих и иных типов представлено в таблице 9.

Таблица 9

Формально-грамматическая структура предложений с директивными перформативными предикатами

Синтаксическая модель	количество, %	
ДПГ + инфинитивная группа	1880	50,1 %
ДПГ + императивная глагольная форма	777	20,7 %
ДПГ + именная группа	551	14,7 %
Односоставное предложение	188	5 %
ДПГ + придаточное	148	3,9 %
БСП	109	2,9 %
Другое	100	2,7 %

Всего	**3753**	**100 %**

3.3. Семантико-синтаксические модели предложений с директивными перформативными предикатами

В настоящее время исследование семантической организации предложения – одно из актуальных направлений современного синтаксиса, так как «система моделей предложений в целом отражает общую модель языкового видения человеком мира» [59, с. 3]. Обозначенная проблематика предполагает анализ семантики предикативных единиц и их потенциальной презентации в виде структур различного типа – семантических моделей предложений. Семантическая и синтаксическая организация предложений исследуется сквозь призму целого ряда научных концепций и подходов (исследования Л. Г. Бабенко [15; 16], В. А. Белошапковой [20], Н. Г. Долженко [51; 52], Т. П. Ломтева [83], Г. Г. Сильницкого [128], Л. Теньера [146], Ч. Филлмора [154; 155], Н. Хомского [159], Н. Ю. Шведовой [167] и др.).

Л. Г. Бабенко подчеркивает актуальность осуществления разноаспектной систематизации и выявления семантических моделей предложений: «Поиск семантических моделей <…> опирается прежде всего на компонентный состав предложения, а выбор отдельного смыслового компонента в качестве доминирующего исходного принципа описания семантических моделей определяет и аспект анализа, и, соответственно, степень обобщенности выделяемых семантических моделей» [16, с. 12–13]. Специфика семантико-синтаксического функционирования перформативных предикатов как части смысловой структуры предложения, а также высокая продуктивность подобных предложений заставляют задуматься о типологизации такого рода конструкций и вычленении самых распространённых и употребляемых в газетных текстах семантико-синтаксических моделей. В исследовании мы принимаем во внимание

семантику директивных перформативных глаголов в позиции предиката в качестве основного принципа. Семантические модели (далее – СМ) директивных предложений выделяем, опираясь на этот подход, и используем термин «модель» для презентации семантической организации подобных предложений. При этом в классификации моделей предложений необходим учет лексической семантики, что согласуется с идеей лексикализации грамматики. Мы исходим из того, что свойства составляющих предложение лексических единиц обусловливают его синтаксическую структуру, и определяющее значение при этом имеет семантика предиката.

В современной лингвистике существуют разные способы типологизации СМ предложений. Определение семантического компонента в качестве доминирующего исходного принципа описания семантических моделей задаёт направление исследования. Таким образом, при логико-семантическом подходе (Н. Д. Арутюнова, В. В. Богданов и др.) основным является характер пропозиции, которая презентуется как вид суждения отношения между предметом и признаком. Данное направление предполагает рассмотрение семантики предложения как своеобразной ментальной структуры – пропозиции, которая соотносит предикат (признак) с субъектом или предикат (отношение) с аргументами.

При формально-семантическом подходе к описанию семантических моделей предложений (В. А. Белошапкова, Г. А. Золотова, О. И. Москальская, Н. Ю. Шведова и др.) доминантными критериями характеристики семантики предложения являются грамматические понятия и категории. Семантической моделью предложения, по мнению В. А. Белошапковой, выступает «содержание предложения, представленное в обобщенном, типизированном виде с учетом тех элементов смысла, которые сообщает ему форма предложения» [19, с. 781]. Н. Ю. Шведова выделяет семантические модели в рамках предложений одной структурной схемы, где продуктивной основой семантической структуры предложения являются «отвлеченные значения компонентов схемы и отношения между ними» [167, с. 461]. О. И. Москальская же считает необходимым опираться на понятия предикативной логики, где «единицей семантического моделирования должна стать не структурная

схема предложения, то есть поверхностная структура, а структура смысла предложения, или семантическая модель предложения» [90, с. 38].

Г. А. Золотова рассматривает специфику семантической структуры предложения с точки зрения возможности репрезентации одинакового содержания различными грамматическими моделями, при этом семантическая модель квалифицируется как «состав взаимообусловленных субъектного и предикатного компонентов в единстве их морфологических, синтаксических и семантических характеристик» [58, с. 104].

Различные направления в описании семантической структуры предложения характеризуются общим вектором исследования: особым вниманием к лексическому значению предиката и установлению его роли в формально-грамматической организации предложения.

Среди исследователей, развивающих падежно-ролевой подход можно назвать Т. Б. Алисову, Ю. Д. Апресяна, В. В. Богданова, В. Г. Гака, И. П. Сусова, Ч. Филлмора и др. Говоря о синтаксической семантике, нельзя не отметить вербоцентрическую концепцию предложения Л. Теньера, в которой конструктивная целостность предложения обусловлена валентностью глагола-сказуемого. Предложенный ученым принцип доминантности глагола, которому подчинены актанты, коррелирует с принципом функциональной значимости предиката в логике. В рамках пропозиции предикат выступает как функция от некоторого числа аргументов, или переменных.

3.3.1. Особенности репрезентации предикатно-актантной рамки директивных перформативных глаголов в поверхностной структуре предложения

Структуру перформативного предложения образуют две части – перформативная и пропозициональная (по В. В. Богданову, модусная и

диктумная). Компонентами перформативной части являются собственно ПГ, а также два актанта, которые соответствуют продуценту высказывания и реципиенту как участникам социальной интеракции. Пропозициональная часть перформативного высказывания соответствует третьему актанту перформативного глагола. Синтаксически данная часть может реализовываться как придаточное предложение (развернутая пропозиция), инфинитив, существительное и т. д. (свернутая пропозиция).

Семантико-синтаксическая структура директивного перформативного предложения определяется особенностями реализации валентности предиката и обусловлена прагматическими целями продуцента высказывания, коммуникативная интенция которого выражена главным образом в лексической семантике перформативного предиката и обуславливает синтаксические позиции составляющих элементов, необходимых для раскрытия его семантического потенциала.

Термин «предикатно-актантная рамка», предложенный в падежной грамматике Ч. Филлмора, определяется как «мыслительная структура, представляющая смысловые связи предиката с универсальными элементами системы смыслов любого языка – глубинными падежами, или семантическими ролями» [173, с. 222].

Базовыми компонентами предикатно-актантной рамки перформативного глагола являются субъект высказывания (агенс), адресат (бенефициантив / контрагенс), пропозиция, раскрывающая содержание коммуникативного действия. Иначе говоря, её полная модель имеет следующую структуру:

1) субъект приказа (просьбы, совета) – **кто** приказывает (просит, советует);

2) адресат – **кому** приказывают (советуют, **кого** просят);

3) перформативный глагол как ядерный компонент предложения;

4) содержание приказа (просьбы, совета) (пропозиция) – **что** приказывают (советуют, **о чём** просят (объектив, т. е. объект цели).

Бенефициантив вербализует адресата, в пользу которого направлено каузируемое действие. Контрагенс идентифицирует объект, против которого направлено действие [152, с. 53]. Референтом объектива является ситуация, представленная глагольной формой. Придаточным предложением и т. д.

Таким образом предикатно-актантная рамка перформативного глагола является трехкомпонентной: **агенс (1-ый актант) – пациенс (бенефициантив / контрагенс) (2-ой актант) – пропозиция (3-ий актант)**:

а) ИСГ просьбы*: Я* [агенс] ***прошу*** [перформатив] *вас* [бенефициантив], *не судите его строго* [пропозиция] [Т. Ганеев. Алексей Мишин: «Прошу, не судите Плющенко строго» // Известия, 2014.02.13]; *Я* [агенс] ***умоляю*** [перформатив] *тебя* [бенефициантив], *подари мне хотя бы большую мягкую лошадь, чтобы я могла ухаживать за ней, как за настоящим жеребенком* [пропозиция] [Дедушка Мороз, подари мне жизнь! // Комсомольская правда, 2002.01.14]; *Я* [агенс] *прошу* [перформатив] *вас* [бенефициантив], *давайте придерживаться правил вместе, потому что только так мы сможем пережить кризис* [пропозиция] [В Австрии сообщили о сложной ситуации из-за распространения мутации COVID-19 // Парламентская газета, 2021.01.25];

б) ИСГ совета: *Я* [агенс] ***советую*** [перформатив] *вам* [бенефициантив] *обратить внимание на портфели или рюкзаки* [пропозиция]. *Кожаные, джинсовые и вельветовые модели смотрятся очень стильно!* [О. Кальнина. Как быть, если чадо категорически отказывается обряжаться в строгий костюм? // Комсомольская правда, 2012.08.16]; *Я* [агенс] ***рекомендую*** [перформатив] *вам* [бенефициантив] *направить на имя руководителя этой службы письмо* [пропозиция] [А. Милкус. Главный почтальон России Александр Киселев: «За 4 дня письма будут приходить в самый дальний уголок России» // Комсомольская правда, 2002.03.06]; *Я* [агенс] ***предлагаю*** [перформатив] *вам* [бенефициантив] *ознакомиться с аргентинскими технологиями в этой сфере, у нас она достаточно развита*[пропозиция] [Россия намерена подписать с Аргентиной соглашение по информационной безопасности // Парламентская газета, 2018.10.24];

в) ИСГ приказа: *Тогда я* [агенс] ***приказываю*** [перформатив] *вам* [контрагенс] *поставить этот грибок на место, убрать со двора мусор и благоустроить нашу детскую площадку* [пропозиция] [Н. Дубинина. Роботы идут в атаку // Труд–7, 2002.06.20]; *Я* [агенс] ***запрещаю*** [перформатив] *тебе* [контрагенс] *сниматься в телешоу!* [пропозиция] [М. Ремизова. Жигунов запретил Заворотнюк сниматься в «Танцах на льду» // Комсомольская правда, 2006.09.27]; *Я* [агенс] ***требую*** [перформатив] *от Лукашенко* [контрагенс]*, чтобы он вел переговоры с оппозицией, чтобы были проведены новые выборы* [пропозиция] [МИД Германии пригрозил Минску дальнейшими санкциями // РИА Новости, 2020.09.05].

Модели управления ДПГ ИСГ ‘приказ’ в большинстве случаев тождественны и предполагают аналогично оформленные морфологическими средствами синтаксические позиции для продуцента, реципиента, а также действия, на выполнение которого направлена коммуникативная интенция адресанта высказывания.

Агенс как семантический актант, как правило, имеет стандартную форму выражения (синтаксический актант), которая соответствует классической перформативной формуле, – местоимение в форме первого лица единственного числа.

Морфологическим репрезентантом пациенса, который достаточно часто представлен имплицитно, является непрямой падеж местоимения/существительного, обозначающего потенциального исполнителя коммуникативного действия. При ДПГ приказа, совета, запрета, разрешения объект-адресат функционирует в форме дательного падежа (*приказываю тебе, советую Вам, запрещаю тебе, разрешаю вам*); при ДПГ требования – грамматическая форма «от + родительный падеж» (*требую от тебя*); при ДПГ просьбы – винительный падеж (*прошу тебя*), форма «у + родительный падеж» (*прошу у тебя*).

Адресатом в газетных текстах может быть как участник коммуникативного акта, так и массовый читатель.

Таким образом, объект, на который направлена коммуникативная интенция агенса, соответствует субъекту действия, выраженного предикатом пропозициональной части, выступая в семантической роли бенефициантива или контрагенса.

С целью уточнения объекта речевого воздействия второй актант может быть распространен обращением, которое также называет исполнителя действия, названного в пропозиции. Введение в структуру предложения с директивным предикатом обращений способствует интенсификации иллокутивной силы воздействия на реципиента, поскольку таким образом выражается непосредственная направленность коммуникативного действия и реализуется контактоустанавливающая функция:

а) ИСГ просьбы: *Для пользы сборной **прошу** вас, Дик Адвокат, делегировать меня в эту команду, пытающуюся, но не умеющую играть в бразильский футбол* [С. Лесков. Когда замолчали вувузелы // Известия, 2010.07.29]; *Саша, я вас **умоляю**, делайте с ним что хотите, но только после выборов* [А. Коржаков. «Я Березовского просто пристрелю, как крысу!» – Александр Коржаков в своих мемуарах о Березовском // Комсомольская правда, 2013.03.24]; *Пользуясь случаем, **приглашаю** вас, Катя, на ежегодную церемонию «Харламов Трофи», которая в этом году пройдет в начале лета* [П. Лысенков. Вы тоже больны овечкиноманией? // Советский спорт, 2009.04.15]; ***Прошу** Вас, уважаемый Игорь Юрьевич, как моего помощника активно подключиться к работе на этом важнейшем для государства направлении* [Мишустин поручил обсудить исполнение союзных программ России и Белоруссии // Парламентская газета, 2021.10.01];

б) ИСГ совета: *Первое: **советую** тебе, Игорь, ни в чем и ни в коем случае не уступать* [А. Бодров. Экс-наставник «Зенита» Властимил Петржела: «Денисову пора в Англию» // Советский спорт, 2013.01.25]; *Владимир Владимирович, **предлагаю** вам не доводить ситуацию до революционной и уйти в отставку с поста премьера, а также снять кандидатуру с выборов президента* [И. Воробьева. Путину помогло «нежелание быть никаким президентом» // РБК

Дейли, 2012.01.13]; *Таня, я Вам* ***рекомендую*** *зайти на сайт Международного Фонда Хиросимы и посмотреть, кто награжден этой премией* [Гражданское общество в России: шаг за шагом // РИА Новости, 2006.04.06];

в) ИСГ приказа: *Я тебе, Виктор Анатольевич,* ***запрещаю*** *сталкивать ветеранов и бухгалтера!* [Ветераны пожаловались Виктору Кокшарову на бухгалтера из правительства // Комсомольская правда, 2008.06.18]; *Лопес Обрадор, я* ***требую****, чтобы ты вывел морпехов, солдат и полицейских из штата Гуанахуато, иначе я начну убивать мирных жителей, чтобы ты понял, что это все не игрушки…* [А. Рылова. Кровавое топливо // Lenta.ru, 2019.04.24].

Составляющие предикатно-актантной рамки директивного перформативного глагола могут не реализовываться в поверхностной структуре предложения. Ввиду этого выделяются вариативные типы репрезентации предикатно-актантной рамки, обусловленные опущением одного или нескольких синтаксических актантов:

1) перформатив – бенефициантив/контрагенс – пропозиция (не реализован первый актант):

а) ИСГ просьбы: ***Прошу*** *Вас оказать словом и делом всю возможную поддержку семьям погибших, дабы принести хотя бы некоторое утешение в их скорби* [С. Семушкин. Патриарх Кирилл: «Скорбь всегда легче переносить вместе...» // Комсомольская правда, 2013.11.18]; ***Молю*** *вас, на колени встану, помогите мне ради Бога* [Быстро выдавать паспорт запрещает закон // Комсомольская правда, 2005.06.05]; ***Прошу*** *вас встать в ряды тех, кто противостоит распространению страшных инфекций* [Власти Севастополя призвали врачей-пенсионеров выйти на работу // Ведомости, 2021.10.22];

б) ИСГ совета: ***Советую*** *вам купить билеты и прийти на стадион* [П. Лысенков. Ухова с Болтом надо смотреть вживую! // Советский спорт, 2013.06.25]; ***Предлагаю*** *вам после съезда без раскачки начать подготовительную работу* [С. Субботина. Движение на «Фронт» // Известия, 2013.06.12]; ***Рекомендую*** *вам вспомнить, что такое интернет* [«Колумбайны придумали американцы, чтобы нас атаковать». Специальный репортаж из города, только что похоронившего жертв массового убийства // Новая газета, 2018.10.20];

в) ИСГ приказа: ***Требую*** *от вас тщательной и целенаправленной работы по привлечению к уголовной ответственности лидеров и участников этнических преступных сообществ* [А. Бойко. Полиция «зачистит» спальные районы Москвы // Комсомольская правда, 2014.01.24]; *Я заместитель командира дивизии.* ***Запрещаю*** *вам находиться здесь!* [А. Павлов. Что везли в разбившемся Ан-12? // Комсомольская правда, 2001.05.26]; ***Приказываю*** *вам обеспечить самые строгие требования безопасности при подготовке и проведении парада* [Парад Победы: как это было в 1945-м // Vesti.ru, 2020.05.31].

Односоставные определенно-личные перформативные предложения с нулевым лексическим выражением субъекта коммуникативного действия в формально-грамматической структуре, что является результатом редукции на семантико-синтаксическом уровне, представляют наиболее распространенный тип директивных перформативных предложений. Несмотря на то, что адресант не выражен эксплицитно на формально-грамматическом уровне предложения, его идентификация достаточно очевидна из контекста и соответствует классической перформативной формуле.

2) агенс – перформатив – пропозиция (в поверхностной структуре предложения не реализован второй актант):

а) ИСГ просьбы: *Я* ***прошу****: сними, пожалуйста* [А. Гамов. Рамзан Кадыров: «Больше всего меня обижает фраза “Хватит кормить Кавказ”» // Комсомольская правда, 2013.05.28]; *Я* ***прошу*** *информировать меня обо всех подобных случаях* [О. Пономарева. Леонид Рапопорт: «Екатеринбург будет принимать матчи мундиаля» // Комсомольская правда, 2011.02.18]; *Я* ***прошу*** *донести эту информацию до женщин во всех регионах, чтобы они могли воспользоваться программой* [ООН научит предпринимательниц цифровой грамотности // Парламентская газета, 2021.10.15];

б) ИСГ совета: *Я* ***предлагаю*** *направить на имя главы Минкульта обращение артистов театра, которые поведали о сложившейся ситуации* [О. Кармунин. Директор Таганки подаст в суд на профсоюз своего театра // Известия, 2014.03.26]; ***Я советую*** *обязательно сохранять упаковку и товарный чек* [О. Волкова. Если вы

посадили редиску, а выросла редька... // Комсомольская правда, 2011.05.04]; *Я **рекомендую** провести специальное собрание и договориться о нормах коммуникации* [Что делать, если рабочая переписка вызывает страх, скуку или ненависть // Ведомости, 2021.05.19];

в) ИСГ приказа: *Я **приказываю** временно закрыть тебя, и если что-нибудь такое снова повторится или вскроются еще преступления, ты сядешь в тюрьму по совокупности* [Итоговый выпуск (вечерний) – 19.09.05 18:05 – Челябинск // Новый регион 2, 2005.09.20]; *Я **требую** компенсацию, которая мне положена согласно моему окладу* [Р. Фахрутдинов. Фигурант дела «Оборонсервиса» Лапшин требует с ОАО «Славянка» 3 млн // Известия, 2014.01.22]; *Я **запрещаю** обирать родителей… Родительские комитеты, где, как правило, обеспеченные люди, просто трясут с остальных по 500 рублей или по тысячи* [Губернатор Пензенской области потребовал запретить поборы на нужды школы // Московский комсомолец, 2019.07.22].

Данная модель иллюстрирует достаточно распространенный тип функционирования перформативных высказываний в русском языке: отсутствие репрезентации на формально-грамматическом уровне лексемы адресата, который в классической перформативной модели выражается формой личного местоимения/существительного в непрямом падеже. Имплицитно выраженный адресат в большинстве случаев легко определяется контекстуально.

3) перформатив – пропозиция (не реализованы первый и второй актанты):

а) ИСГ просьбы: ***Умоляю**, помогите!* [А. Бойко. Как сельский глава войну бандитам объявил // Комсомольская правда, 2011.11.11]; ***Прошу**, не откажите в помощи еще раз!* [С. Мостовщиков. Исчезнувший день. Иногда, чтобы встать и пойти, нужно упасть и сломаться // Новая газета, 2018.06.22]; *Очень **прошу**, не препятствуйте доступу к проживающим близких людей, знакомых, всех тех, с кем им важно поддерживать общение* [Регионам направили рекомендации по посещению соцучреждений в условиях пандемии // Парламентская газета, 2021.12.16];

б) ИСГ совета: ***Предлагаю*** *объективно смотреть на ситуацию и не верить в сказки* [Е. Беляков. Татьяна Малева: «Повышать пенсионный возраст все равно когда-то придется» // Комсомольская правда, 2013.11.19]; ***Советую*** *отказаться от маргаринов, майонезов, от продуктов, в которых есть гомогенизированные жиры* [Ю. Царик. Как быстро похудеть и не навредить здоровью // Комсомольская правда, 2010.02.03]; ***Рекомендую*** *обратить внимание на икру* [Диетолог рассказал, какие продукты лучше купить к Новому году заранее // Парламентская газета, 2021.12.07];

в) ИСГ приказа: ***Приказываю*** *выступить на охрану Государственной границы Российской Федерации* [Н. Островская. Есть такая профессия – черемшу защищать! // Комсомольская правда, 2001.05.26]; ***Требую*** *запретить меня снимать!* [В. Марков. В суде бомбист Тихомиров крестился и читал молитвы // Комсомольская правда, 2006.08.24]; ***Запрещаю*** *везти его в аэропорт* [В российском бобслее скандал с канадским тренером // Vesti.ru, 2015.12.05].

4) перформатив (без актантов):

а) ИСГ просьбы: *Но простите сыновей и меня. Очень* ***прошу!*** [П. Мунтян. Мать гагаузов, забивших битами до смерти москвича на дороге: «Мы – убийцы, как нам дальше жить?..» // Комсомольская правда, 2013.10.01]; *Да поскорее же!* ***Умоляю!*** [А. Плешакова. Вам плохо? Тогда мы едем к вам! // Комсомольская правда, 2005.10.26]; *Постарайтесь вступить с ним в переговоры.* ***Умоляю!*** [Навальный vs Ройзман: кто займет место улетевшего на стерхах Путина // РБК Дейли, 2013.09.13];

б) ИСГ совета: *Полезная штука – перечитывать книги спустя несколько лет.* ***Рекомендую!*** [А. Боярский. Безработные тренеры. Полководцы на привале // Советский спорт, 2010.01.26]; *Очень интересно посмотреть на соотечественников спустя 56 лет.* ***Рекомендую*** [С. Варшавчик. Полиция милиции не поможет // РИА Новости, 2010.01.22]; *Здесь много рисовали, открывая красоту русской природы и обаяние душевно близких людей, ставили домашние спектакли. Творческая атмосфера Абрамцево до сих пор заряжает мощным эмоциональным*

подъемом. Впрочем, проверьте сами. ***Рекомендую*** [«Скорость, управляемость – сплошное удовольствие» // Коммерсант, 2020.01.16];

в) ИСГ приказа: *«Леонид Викторович, вы разрешаете игрокам ходить на пляж?» – «****Разрешаю****. Но только тем, у кого есть мощный торс и нет жены!»* [А. Лисовский. Леонид Слуцкий: «Женатым футболистам ходить на пляж запрещаю!» // Комсомольская правда, 2009.03.24] или же с формальной реализацией только первого актанта: *Завтра начальник тыла приедет, а у нас баня не готова!* ***Приказываю****! Солдат поворачивается и идет работать* [М. Карпов. «Там очень много грязи было» // Lenta.ru, 2019.04.29]; *И ты должен у каждого из этих активистов разрешение спрашивать: «Разрешите обратиться?» – «****Разрешаю****»* [Е. Масюк. «И теперь там бунт…» Бывшие заключенные омской ИК-6 рассказали о беспределе, который мог стать причиной массовых беспорядков // Новая газета, 2018.10.09].

Вне контекста данная модель предложения воспринимается как неполная, поскольку ПГ предполагает обязательную реализацию пропозиции, раскрывающую содержание коммуникативного действия. Следует отметить, что в ИСГ приказа зафиксированы лишь единичные случаи функционирования предложений анализируемой структуры. Указанная модель часто употребляется как реакция на вопрос о возможности осуществления запрашиваемого действия.

При описании данной модификации полной структуры перформативного предложения отдельно необходимо выделить модели, в которых безактантное употребление перформативного глагола является составным компонентом парцеллированной конструкции и нацелено на увеличение эмоционального воздействия на реципиента информации: *Анатолий Михайлович!* ***Заклинаю****! Сделайте что-то! По городу опять ездит черный «Мерседес» с чеченцами!* [Д. Стешин. Как Кондопога сбросила чеченскую «крышу» (Часть 2) // Комсомольская правда, 2006.09.16]; *Так.* ***Приглашаю****. Завтра утром, в шесть часов* [Е. Весник. Люблю, когда «клюет» // Труд–7, 2003.01.18].

5) перформатив – бенефициантив/контрагенс:

а) ИСГ просьбы: *Друзья! Помогите пристроить мою собаку (Асю) в добрые руки. На пару лет... Или возьмите себе!* ***Прошу*** *вас!!!* [В. Минаева. «Меня сажают в тюрьму – спасите… мою собаку!» // Комсомольская правда, 2012.04.21]; *Я с ними пойду на следующее заседание двадцатки. И вас* ***приглашаю!*** [Е. Кривякина. Владимир Путин о лидерах G20: «Я ни с кем из них бы не пошел в разведку. Я в разведке давно не работаю!» // Комсомольская правда, 2012.06.20];

б) ИСГ совета: *Ездил туда впервые. Вам* ***советую*** [Записал Алексей Зимин. «Я запросто могу сыграть асоциального урода» // Lenta.ru, 2015.10.16]; *Думаю, что в следующий раз нужно будет попробовать прилететь из Лос-Анджелеса, наверное, будет еще круче, потому что адреналин прет, когда не спишь! Всем* ***советую!*** [Ю. Хожателева. Наталья Водянова пробежала пять километров ради помощи больным детям // Комсомольская правда, 2013.08.25];

в) ИСГ приказа: *Ты должен жить ради своих детей и внуков!* ***Приказываю*** *тебе!* [М. Ремизова. Актриса Нина Шацкая: «Перед смертью Валера успел проститься со своим внебрачным сыном!» // Комсомольская правда, 2013.03.30].

Диктумная часть перформативного предложения наиболее часто реализуется посредством употребления объектного инфинитива или инфинитивных конструкций как результата конденсации предикативной части придаточного изъяснительного, вследствие чего анализируемые предложения становятся семантически осложненными. Общее значение глаголов, которые образуют пропозицию перформативного высказывания и раскрывают информационное содержание перформативного предиката, – выполнение адресатом конкретного действия, которое станет результатом изменения его состояния или же существующего положения вещей.

Следует отметить, что в поверхностной структуре предложения объектный инфинитив является потенциальным предикатом реципиента. Перформативный предикат выражает коммуникативное воздействие, а инфинитив – желаемый перлокутивный эффект, то есть выполнение действия. С функциональной точки зрения объектный инфинитив как третий актант при перформативном предикате

соотносится с придаточным изъяснительным сложного предложения. В структуре предложения объектный инфинитив соответствует прямому дополнению.

3.3.2. Валентностные структуры предложений с директивными перформативными предикатами

На основании анализа аргументов предложения (их количественного и качественного состава), которые характеризуют интенционально-валентностные особенности директивных перформативных глаголов, были выделены наиболее распространенные валентностные структуры (основные типы семантико-синтаксической структуры), перформативных предложений с ДПГ, где N1 – синтаксема субъекта коммуникативного действия; Vf1 – перформативный предикат; praepN2, N3, N4 – объектная синтаксема адресата; N4, N6 – объектная синтаксема пропозиции (объект с семантикой действия):

а) ИСГ просьбы:

1) **N1+Vf+N4+N6$_{Vimp}$**: *Я **прошу** вас, не судите его строго* [Т. Ганеев. Алексей Мишин: «Прошу, не судите Плющенко строго» // Известия, 2014.02.13]; *Я **умоляю** вас, напишите: ничего подобного не было* [Е. Черных. Вангу раскручивали спецслужбы, чтобы получать информацию о ее клиентах // Комсомольская правда, 2014.08.07]; *Я **прошу** вас, давайте придерживаться правил вместе, потому что только так мы сможем пережить кризис* [В Австрии сообщили о сложной ситуации из-за распространения мутации COVID-19 // Парламентская газета, 2021.01.25];

2) **Vf1+N6$_{Vimp}$**: Данная модель наиболее распространена для ДПГ с интенцией мольбы: ***Умоляю**, подскажите, чего бы еще такого придумать?* [Анекдоты в номер // Комсомольская правда, 2007.11.17]; ***Заклинаю**: обойдитесь без него, если вы в течение дня не занимались тяжелым подневольным трудом* [Л. Захаров. Город мужчин: Ели мясо мужики // Комсомольская правда, 2006.11.09]; *Очень*

***прошу**, не препятствуйте доступу к проживающим близких людей, знакомых, всех тех, с кем им важно поддерживать общение* [Регионам направили рекомендации по посещению соцучреждений в условиях пандемии // Парламентская газета, 2021.12.16];

3) **Vf+N4+N6$_{InfGroup}$**: ***Умоляю** Вас спасти моего единственного сына, который находится в исправительно-трудовом лагере (Омск, п/я 125) и стал там инвалидом* [А. Карпычев. Трудное прозрение // Труд–7, 2000.11.16]; ***Прошу** вас максимально, в силу своих возможностей, распространить данную информацию* [М. Карпов. «Мы, славяне, много страдали» // Lenta.ru, 2018.03.01]; ***Прошу** вас встать в ряды тех, кто противостоит распространению страшных инфекций* [Власти Севастополя призвали врачей-пенсионеров выйти на работу // Ведомости, 2021.10.22];

4) **N1+Vf1+N4$_{Clause}$**: *Я ходатайствую о том, чтобы второй этаж бывшей типографии не реконструировался, а сохранился в первозданном виде – в качестве культурного пространст*ва [Е. Таскина. У «аллеи художников» в Екатеринбурге может появиться помещение // Новый регион 2, 2010.10.18]; *Но я **прошу**, чтобы вы меня услышали: это не мне нужно, это нам всем нужно*. [Ю. Рыбина. Владимир Васильев заявил о намерении участвовать в выборах главы Дагестана // Коммерсантъ, 2018.06.30]; *Я просто **умоляю**, чтобы мне дали возможность хотя бы заниматься своим делом, даже сейчас* [Убивший аспирантку доцент СПбГУ рассказал о содержании в СИЗО // Lenta.ru, 2019.11.12].

б) ИСГ совета:

1) **N1+Vf1+N3+N4$_{InfGroup}$**: *Я **советую** вам обратить внимание на портфели или рюкзаки* [О. Кальнина. Как быть, если чадо категорически отказывается обряжаться в строгий костюм? // Комсомольская правда, 2012.08.16]; *Я **предлагаю** вам принять у меня именные чеки с графиком погашения задолженности согласно датам, указанным в них* [В. Абрамов. Владимир Абрамов: «Ред Стар» просил провести психическое освидетельствование Бубнова» // Советский спорт, 2013.02.15]; *Я **рекомендую** вам обратиться в Кардиологический научно-производственный комплекс МЗ России* [Е. Ионова. «Не надо на нас давить!» //

Комсомольская правда, 2004.07.06]; *Я **рекомендую** вам продолжать принимать ваши любимые средства – мёд, лимон или имбирь, чтобы поддерживать самочувствие во время болезни, но не надо делать бездоказательные предположения, что они лечат коронавирус* [Лимонно-имбирный ажиотаж: кто нагрелся на дефиците // Vesti.ru, 2020.04.07];

2) **N3+Vf1+N4$_{InfGroup/Vimp}$**: *Вам **советую** прочитать книгу «Ложится мгла на старые ступени»* [Ю. Комова. Ольга Смородская: «Кандидатуру тренера-иностранца «Локомотив» не рассматривает» // Советский спорт, 2011.06.27]; *Вам **советую**: живите и наслаждайтесь жизнью* [«Пьянство жены довело меня до сумасшествия!» // Комсомольская правда, 2008.04.04];

3) **Vf1+(N3)+N4$_{Noun}$**: ***Советую** всем такие очки!* [Н. Соколов. Заболевания глаз – как бороться? // Труд–7, 2004.02.19]; ***Рекомендую** нейролингвистическое программирование с целью очаровать симпатичного вам человека* [Л. Ленина. Секреты мастерства: как понравиться мужчине // Комсомольская правда, 2013.06.14]; ***Предлагаю** человекообразных обезьян: белощекий гиббон, шимпанзе, орангутанг. 400 тыс. руб.* [А. Велигжанина. Нелегальная перевозка экзотических животных: кобра в батоне, лемур в термосе // Комсомольская правда, 2014.07.17];

4) **Vf1+N3+N4$_{InfGroup}$**: ***Рекомендую** вам приготовить побольше овощных салатов* [Т. Зазорина. Как есть вволю и не поправляться? // Комсомольская правда, 2009.12.30]; ***Предлагаю** тебе встретиться с моим давним приятелем Тефиком Арифом* [Борис Березовский: «За RosUkrEnergo стоят лично Путин и Ющенко» // Новый регион 2, 2006.06.09]; ***Советую** вам пригласить на общее собрание собственников свою жилищную организацию* [Е. Оболенский. Все об управлении многоквартирным домом в Омске // Комсомольская правда, 2010.09.10]; *Но **советую** вам обратить внимание на многих других хоккеистов, которые играли за нашу молодежную команду в последнее время* [«Важно не дать клубам обойти потолок зарплат» // Известия, 2019.09.19];

5) **N1 +Vf1+N4$_{InfGroup}$**: *Я **предлагаю** разрешить предоставлять данную информацию органам опеки* [Е. Теслова. Врачебную тайну раскроют в интересах детей-сирот // Известия, 2014.01.23]; *Я **советую** брать Донбасс в состав России*

[Э. Лимонов. Вторая Донецкая // Известия, 2014.04.07]; *Во время дневной прогулки по городку я* ***рекомендую*** *посетить кафе Crossroad* [С. Митин. Центральная Америка за две недели // Труд–7, 2010.10.14]; *Я* ***советую*** *не рисковать и оформлять обязательно пропуска* [Эксперт предупредил о многотысячных штрафах за езду без пропуска в Москве // Известия, 2020.04.14];

6) **N1+Vf1+N4$_{Clause}$:** *Но я* ***советую****, что нужно вам создавать тренерскую школу. И больше доверять своим, русским наставникам* [П. Лысенков. Милош Ржига: «Русские, доверяйте своим тренерам!» // Советский спорт, 2011.05.03]; *Я* ***предлагаю****, чтобы в многодетных семьях стаж по уходу за ребёнком приравнивался к трудовому стажу: три года на каждого ребёнка* [Отпуск по уходу за ребёнком могут приравнять к трудовому стажу // Парламентская газета, 2018.09.04] [М. Рубин. Ройзмана и Ширшину подружат с губернаторами // Известия, 2013.09.13]; *Я* ***предлагаю****, чтобы эти люди, вне зависимости от категории статьи, по которой они осуждены, были освобождены по амнистии* [Путин снова поручил проанализировать принятые законы об НКО-иноагентах и впервые прокомментировал дело Сафронова // NEWSru.com, 2020.12.10].

в) ИСГ приказа:

1) **N1+N3+Vf+N4$_{Vimp/Inf/InfGroup}$**: *Я вам* ***приказываю****: разберитесь с ним* [А. Коржаков. «Я Березовского просто пристрелю, как крысу!» – Александр Коржаков в своих мемуарах о Березовском // Комсомольская правда, 2013.03.24]; «*Я вам* ***приказываю*** *остановиться*!» *– закричал капитан* [В. Баранец. Необъявленная война // Комсомольская правда, 2013.01.07]; *Я вам* ***запрещаю*** *доводить до присяжных сведения, которые не могут быть озвучены в их присутствии!* [О. Боброва. По обе стороны обвинения. Журналист «Новой» Ольга Боброва сменила профессию и исполнила гражданский долг // Новая газета, 2017.10.18];

2) **Vf +N4$_{InfGroup}$**: ***Повелеваю*** *немедленно снять с него оковы и выгнать вон, чтоб он не развратил этих невинных людей* [Я. Лёвен. Удали грех из сердца своего // Труд–7, 2000.08.11]; ***Требую*** *запретить меня снимать!* [В. Марков. В

суде бомбист Тихомиров крестился и читал молитвы // Комсомольская правда, 2006.08.24];

3) **Vf+praepN2+N4$_{Noun}$: *Требую*** *от вас тщательной и целенаправленной работы по привлечению к уголовной ответственности лидеров и участников этнических преступных сообществ* [А. Бойко. Полиция «зачистит» спальные районы Москвы // Комсомольская правда, 2014.01.24]; *Я* ***требую*** *от вас компенсацию, которая мне положена согласно моему окладу* [Р. Фахрутдинов. Фигурант дела «Оборонсервиса» Лапшин требует с ОАО «Славянка» 3 млн // Известия, 2014.01.22];

4) **N1+Vf1+N4$_{Clause}$**: *Я* ***требую****, чтобы с моего дела сняли гриф секретности* [М. Вигнанский. «Меня держали в тюрьме за книгу о войне России и Грузии» // Известия, 2013.01.13]; *Я* ***требую****, чтобы расследование шло в России, правосудие было совершено в России* [Алексей Навальный вновь заявил, что был отравлен «Новичком» по приказу Путина // NEWSru.com, 2020.10.08]; *Я* ***приказываю****, чтобы флаг Соединенных Штатов был спущен на здании Белого дома и на всех общественных зданиях и площадках, на всех военных постах и военно-морских станциях* <…>[Байден объявил траур по погибшим при стрельбе в Колорадо // Ведомости, 2021.03.23].

Модификация семантико-синтаксической структуры предложения с различными директивными перформативными предикатами может происходить за счет интенсификаторов (предикативных распространителей) и квалификативов. Интенсификаторы в предложенной работе квалифицируются как слова, имеющие высокую степень признака, которые используются с целью усиления иллокутивной силы высказывания, вследствие чего побуждение к действию, эксплицированное перформативным глаголом, приобретает большую степень категоричности. Квалификатив чаще всего указывает на наименование продуцента высказывания по профессиональной или социальной принадлежности.

а) интенсификаторы и квалификативы при ДПГ ИСГ приказа:

Ввиду характерной для перформативных глаголов ИСГ приказа особенности приоритетности статуса продуцента высказывания, типичным для глаголов

указанной группы является употребление квалификативов, имеющих профессиональную семантику и указывающих на необходимость выполнения действия реципиентом как следствие авторитарной позиции агента:

(как N1)+N1+Vf+N4$_{Clause}$: *Как главный редактор студии я **требую**, чтобы мне в полной мере обосновали отказ в финансировании* [О. Кармунин. «Трудно быть богом» – лучшее доказательство возрождения «Ленфильма» // Известия, 2013.10.08];

N1+(как N1)+Vf+N4$_{InfGroup}$: *«Я, как врач, **запрещаю** ее выселять, она в очень плохом состоянии», – настаивала врач бригады скорой помощи, но в ответ приставы вызвали участкового* [В. Семенов. В Перми инвалид третьей группы оказалась на улице из-за формалистов // Новый регион 2, 2011.01.28];

N1+(как N1)+Vf+N3+N4$_{InfGroup}$: *Я как верховный главнокомандующий **приказываю** вам продолжать выполнение ваших обязанностей на посту начальника генерального штаба* [Дело военных как виток борьбы за власть в Грузии // Vesti.ru, 2012.11.15];

(как N1)+N1+Vf+praepN2+N4$_{Clause}$: ***Как президент** я **требую** от испанского правительства и тех, кто его поддерживает, чтобы они восстановили всех тех, кого они отстранили без разрешения каталонцев* [Карлес Пучдемон потребовал от Мадрида восстановить смещенное правительство Каталонии // Коммерсант, 2017.12.31];

(как N1)+N1+Vf+N4$_{NounGroup}$: *Как легитимный председатель, я **требую** освобождения его советников* [Пучдемон потребовал освободить бывших членов правительства Каталонии // Парламентская газета, 2017.11.03];

(как N1)+N1+Vf+N4$_{InfGroup/Clause}$: *Как гражданин и патриот я **требую** провести расследование, не является ли это частью коммунистического заговора против Америки»* [«Как гражданин и патриот требую провести расследование» // Lenta.ru, 2017.07.03]; *«Как мэр Барселоны я **настаиваю** на том, чтобы действия полиции в отношении беззащитного населения были немедленно закончены», – заявила она* [В Испании рассказали о задержаниях во время беспорядков в Каталонии // Lenta.ru, 2017.10.01]; *Как главнокомандующий Боливарианскими*

*вооруженными силами я <…> п**риказываю** действовать согласно этому разрешению* [Гуайдо подписал первый президентский указ // Lenta.ru, 2019.02.22].

Рассмотрим типичные интенсификаторы, которые употребляются при перформативах ИСГ приказа:

(N1)+Adv+Vf1+N4$_{Noun/Clause/InfGroup}$: *Я жестко **требую** выполнения моих заданий следить за теми или иными нюансами в технике* [А. Зильберт. Вспомнить Скобрева! // Советский спорт, 2011.10.04]; *Категорически **требую**, чтобы все обыски проводились в присутствии общественности, международных организаций и представителей дипломатического корпуса…* [Д. Неклюдова. В Грузии готовится государственный переворот // Новый регион 2, 2009.03.25]; *Я категорически **запрещаю** заниматься работой после семнадцати часов* [А. Петров. Александр Бахмуров: «Налоговик – это образованность и культура» // Труд–7, 2001.05.15]; *Это, безусловно, сделано намерено и крайне непрофессионально. Я категорически **требую** дать опровержение данной информации* [И. Круду. Константин Старыш: «Мы решили пожалеть уши телезрителей» // Комсомольская правда, 2009.06.16]; *Я знаю, что такие методы ведения войны вне вашего понимания, господа генералы, но я решительно **настаиваю**, чтобы мои приказы выполнялись беспрекословно* [Геноцид в Жестяной Горке: прецедент создан // Vesti.ru, 2020.11];

(N1)+Adv+Vf1+N6$_{Noun}$: *«Я решительно **настаиваю** на реформировании военных структур, которые должны соответствовать требованиям современной войны», – заявил президент на совещании с высшими военными чинами страны* [Лидер Южной Кореи потребовал разработать наступательную стратегию против КНДР // Lenta.ru, 2017.08.28].

б) интенсификаторы и квалификативы при ДПГ ИСГ просьбы:

(как N1)+Vf+N4+N4$_{Vimp}$: *Как футбольный болельщик, Лео, **прошу** тебя, измени, пожалуйста, свое решение* [В Буэнос-Айресе установили статую Месси // Lenta.ru, 2016.06.29];

N1+(как N1)+ N4+Vf+N4$_{Vimp}$: *Я как доктор вас **умоляю**: пожалуйста, не используйте эту методику* [Очередной фейк о лечении коронавируса: шарлатан призывает дышать водкой // Vesti.ru, 2020.05.08];

Adv+Vf1+N6$_{InfGroup}$: *Убедительно **прошу** разъяснить ситуацию!* [А. Седов. «Погорельцам» Сбербанка возвращают деньги без учета инфляции // Комсомольская правда, 2004.10.07]; *Убедительно прошу перенести и мой день рождения тоже* [Белорусу запретили менять дату рождения ради президента // Lenta.ru, 2010.09.22];

N1+Adv+Vf1+N4+N6$_{InfGroup}$: *Я настоятельно **прошу** вас обратиться к специалисту и не заниматься самолечением, так как это может быть опасно для вашего здоровья!* [Геморрой? Забудьте о боли и операции! // Комсомольская правда, 2011.02.01]; *Я настоятельно **прошу** глав государств максимально быстро одобрить этот механизм* [«Мы должны создать механизм поддержки Греции» // РБК Daily, 2010.03.24]; *Я настоятельно **прошу** вас еще раз переосмыслить то, что происходит, не подвергать риску своих родных* [В недобровольном порядке // Коммерсант, 2020.06];

Adv+Vf1+N4$_{InfGroup}$: *Очень **прошу** не звонить, не писать личные сообщения* [А. Маянцева. «Стрельба из ружей для москвичей – тот же фитнес» // Комсомольская правда, 2012.11.08];

Adv+Vf1+N4+N4$_{InfGroup}$: *Покорнейше **прошу** Ваше Превосходительство применить ко мне возможно меньшую меру пресечения, по возможности ускорив ход дела* [С. Турченко. Конспиративная жена Кобы // Труд–7, 2001.06.07].

в) интенсификаторы и квалификативы при ДПГ ИСГ совета:

(как N1)+N1+Vf+N4$_{InfGroup}$: *Но как врач я в любом случае **советую**: перед сном не нужно долго просиживать за компьютером* [А. Милкус. Почему смартфоны и планшеты не дают уснуть? // Комсомольская правда, 2012.09.04]; *Как врач, я **рекомендую** в период солнечного затмения быть внимательным к своему здоровью, особенно тем, кто страдает хроническими заболеваниями* [Депутат дал совет метеозависимым людям, как вести себя во время полного солнечного затмения 2 июля // Парламентская газета, 2019.07.01];

(как N1)+N1+N4+Vf+N6$_{Clause}$: *Как модератор я вас **предупреждаю**, что в следующий раз за подобные высказывания получите бан* [О. Туханина. С пятницей, господа // Комсомольская правда, 2013.07.05];

(N1)+Adv+Vf1+(N3)+N4$_{InfGroup}$: *Я настоятельно теперь **советую** следственным органам шире применять домашний арест к фигурантам коррупционных дел* [Д. Завгородняя. Евгении Васильевой прочат славу Ильи Глазунова и Никаса Сафронова // Комсомольская правда, 2014.07.11]; *Очень **советую** не лететь в Египет* [Ю. Смирнова. Россияне улетают из Египта обычными чартерами. Но план эвакуации готов // Комсомольская правда, 2013.08.21]; *Спорные дела могут разбираться в арбитражном суде. Настоятельно **советую** в крупные контракты включать их* [О. Петрова. На международном семинаре в Мурманске обсуждали, как построить бизнес без коррупции // Комсомольская правда, 2010.12.18]; *Категорически **предостерегаю** манипулировать этими цифрами!* [С. Семушкин. Глава МВД Владимир Колокольцев: «Какая может быть длительная проверка, когда пьяный сотрудник совершил ДТП?» // Комсомольская правда, 2012.05.30]; *Я настоятельно **рекомендую** вам начать завершение наступления сейчас…* [Л. Кафтан. «Я сказал: нет, Владимир, вы не горячи, вы – хладнокровны» // Комсомольская правда, 2011.10.21];

(N1)+Adv+Vf1+N4$_{NounGroup/InfGroup}$: *Очень **советую** его к просмотру* [«Сердце замирало на каждом мгновении»: зрители оценили блокбастер «Огонь» // Vesti.ru, 2020.12]; *Я настоятельно **советую** не рисковать здоровьем студентов и в этом году организовывать локальные выпускные также в онлайне* [Глава Минобрнауки рекомендовал вузам провести выпускные онлайн // Парламентская газета, 2021.06];

Adv+Vf1+N4/$_{Vimp/InfGroup}$: *Настоятельно **рекомендую**: почитайте ее произведения и, ей богу, не пожалеете!* [А. Галеев. Мнения участников «Тотального диктанта»: «Это была пошлая пиар-акция «писательницы» Дины Рубиной» // Комсомольская правда, 2013.04.07]; *Искренне **советую** его смотреть в IMAX 3D, потому что совершенно стирается грань между зрительным залом и кино* [А. Позина. «Притяжение мужчины и женщины сильнее войны, выше

политики» // Известия, 2013.10.11]; *Настоятельно* ***рекомендую*** *посмотреть эту своеобразную вещь, сделанную неспешно и вдумчиво* [А. Крюкова. «Кремль 9», «Серп и молот», следующая – «Остановка по требованию» // Труд–7, 2000.10.02].

Adv+Vf1: *Вообще пчеловодство становится у нас в Южной Калифорнии очень распространенным хобби. Крайне* ***рекомендую*** [А. Липатов. «Музыка – не работа, а то, что поглощает тебя целиком» // Известия, 2014.04.25];

(N1)+Adv+Vf1+N4$_{Clause}$: *Я настоятельно* ***рекомендую****, чтобы все письма отправлялись с личных почтовых ящиков, потому что так будет лучше…* [Ю. Калачихина. GlaxoSmithKline подозревают в подкупе врачей в Китае // РБК Дейли, 2013.07.09]; *Я решительно* ***рекомендую****, чтобы министры Райс и Гейтс вместе со своими российскими коллегами выступили с новым пакетом инициатив…* [А. Орлов. Путин и Буш еще могут улучшить отношения России и США // РИА Новости, 2007.10.08]. Отметим, что именно в предложениях с интенсификаторами реализуется достаточно нераспространенная для данного типа перформативных высказываний СМ, в которой диктумная часть разворачивается придаточным изъяснительным с союзом *чтобы*.

Указанные разновидности семантико-синтаксической структуры предложений с директивными перформативными предикатами являются наиболее распространенными в газетном подкорпусе НКРЯ, а также наиболее точно описывают семантические особенности перформативов. Другие существующие варианты являются модификациями базовых валентных структур.

Приняв во внимание обязательные и факультативные компоненты семантико-синтаксической структуры предложений с директивными перформативными предикатами, строим абсолютную схему, в которой субъект и перформатив являются узлами, а остальные компоненты структуры – терминалы:

N1+ (какN1) + (Adv) +Vf1+praepN2/N3/N4+N4/N6$_{Vimp/Vimp+N/InfGroup/Clause/Inf/Noun/NounGroup}$

агент + (квалификатив) + (интенсив) + перформатив + бенефициантив/контрагентив + объект с семантикой действия.

Выделенные модификации отличаются наличием/отсутствием в поверхностной структуре предложения базовых актантов, а также способом репрезентации объекта цели, референтом которого является ситуация, выраженная на формально-синтаксическом уровне неодушевленным денотатом (Noun), инфинитивной группой (InfGroup), придаточным предложением (Clause), императивной глагольной формой (V_{imp}) и т. д.

Семантико-синтаксическая структура директивных перформативных предложений может осложняться за счет включения обращений, функционирующих как модификационные элементы, не синтаксичные по своей природе.

Выводы к третьей главе

1. Предикат определяет количество непредикатных знаков в элементарном предложении, их семантические функции и взаимоотношения. Доминантная роль предиката в семантической структуре предложения состоит в его внутренних и внешних характеристиках: во внутренней структуре каждого предложения он проявляет количество и качество субстанциальных синтаксем, а на его семантической природе базируются внешние семантические отношения с другими предложениями текста.

2. Теоретические взгляды на сущность понятия *предикативность* принято сводить к трем основным точкам зрения: денотативной (семантической), логической и синтаксической, которые состоят соответственно: 1) в соотнесении высказывания с конкретной ситуацией; 2) в сочетании субъекта с предикатом, которые обозначают предмет мысли и признак, присущий субъекту; 3) в сочетании структурных членов предложения – подлежащего и сказуемого, обладающими определенными грамматическими характеристиками.

3. Вариативные способы репрезентации формально-грамматической структуры предложений с директивными перформативными предикатами являются производными от полной формы директивного перформативного высказывания – сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным, вводимым союзом *чтобы*, в котором главная часть называет действие, эксплицированное перформативным предикатом, а в придаточном изъяснительном раскрывается суть действия, которое должен выполнить реципиент.

4. Описание специфики формально-грамматической структуры директивных предложений каждой ИСГ предполагает прежде всего исследование диктумной части перформативной модели, раскрывающей суть предполагаемого действия продуцента высказывания (компонента намерения), поскольку модусная часть перформативного высказывания является преимущественно константной и содержит ДПГ в его классической форме, личное местоимение первого лица единственного числа как компоненту продуцента высказывания и местоимение или существительное в непрямом падеже как компоненты адресата (потенциального исполнителя коммуникативного действия).

5. Наиболее распространенным формально-грамматическим способом экспликации пропозициональной части директивных перформативных предложений является модель “ДПГ + инфинитивная группа”, в состав которой входит дополнение изъяснительной семантики: оно выражено инфинитивом и является результатом объединения модуса и диктума высказывания в рамках простого предложения. Следующие по частотности употребления – модели “ДПГ + императивная глагольная форма” и “ДПГ + именная группа”. Распространенным типом предложений, в частности с экспликацией предиката ДПГ ЛСГ приказа и совета, являются модели, представленные односоставным (чаще нераспространенным) предложением, которое образовано перформативным предикатом, непосредственно называющим РА приказа или совета. При этом компонента намерения, раскрывающая суть каузируемого действия, содержится в предшествующем предложении. Также часто встречаются модели, представленные

бессоюзными сложными предложениями, вторая часть которых раскрывает содержание РА, выраженного директивным перформативным предикатом. Наибольшее количество вариаций синтаксических моделей зафиксировано среди директивных перформативных высказываний, реализующих интенцию совета.

6. Семантико-синтаксическая структура директивного перформативного предложения определяется особенностями реализации валентности предиката и обусловлена прагматическими целями продуцента высказывания, коммуникативная интенция которого выражена главным образом в лексической семантике перформативного предиката и обуславливает синтаксические позиции составляющих элементов, необходимых для раскрытия его семантического потенциала.

Базовыми компонентами семантической модели (предикатно-актантной рамки ДПГ) перформативного предложения являются субъект высказывания (агенс), адресат (бенефициантив/контрагенс, пропозиция, раскрывающая содержание коммуникативного действия.

Составляющие предикатно-актантной рамки директивного перформативного глагола могут не реализовываться в поверхностной структуре предложения, поскольку актанты при перформативном предикате характеризуются облигаторным или факультативным проявлением. Ввиду этого выделяются вариативные типы репрезентации поверхностной структуры предложений с ДПГ, обусловленные опущением одного или нескольких синтаксических актантов:

7. Анализ аргументов предложения (их количественного и качественного состава), которые характеризуют интенционально-валентностные особенности директивных перформативных глаголов, позволяет определить базовые структурные схемы предложений анализируемого типа. Субъект (N1) и перформатив (Vf1) являются узлами, а остальные компоненты структуры – терминалы.

Выделенные модификации отличаются наличием/отсутствием в поверхностной структуре предложения базовых актантов, а также способом репрезентации объекта цели, референтом которого выступает ситуация,

выраженная на формально-синтаксическом уровне неодушевленным денотатом (NP), именной группой (NounGroup), инфинитивной группой (InfGroup), инфинитивом (Inf), придаточным предложением (Clause), императивной глагольной формой (V_{imp}) и т. д.

8. Семантико-синтаксическая структура предложения с директивным перформативным предикатом также может быть осложнена за счет входящих в его состав квалификативов (какN1) и обращений, функционирующих как модификационные элементы, не синтаксические по своей природе.

Для усиления иллокуции высказывания при директивных перформативных предикатах используются наречия-интенсификаторы (Adv).

Абсолютная схема предложений с директивными перформативными предикатами выглядит следующим образом:

N1+ (какN1) + (Adv) +Vf1+praepN2/N3/N4+N4/N6$_{\textbf{Vimp/Vimp+N/InfGroup/Clause/Inf/Noun/NounGroup}}$

агенс + (квалификатив) + (интенсив) + перформатив + бенефициантив/контрагенс + объект с семантикой действия.

ГЛАВА 4. ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНОЙ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ

4.1. Грамматические эквиваленты директивных перформативных глаголов

Ядро семантико-синтаксической структуры директивных перформативных предложений формируется иллокутивным глаголом, однако для того, чтобы произносимое предложение было эквивалентно осуществлению действия, этот глагол должен быть употреблен перформативно, выражая попытку продуцента высказывания побудить реципиента к действию и называя конкретный интенциональный тип речевого акта (приказ, просьба, совет и т. д.). Классической моделью директивного перформативного предложения является экспликация иллокутивной силы предикатом, выраженным глаголом в форме первого лица единственного числа настоящего времени действительного залога изъявительного наклонения. Перформативное значение глагольной лексемы аналогично «одноразовому осуществлению названного этим глаголом действия» [100, с. 161], при котором соблюдены грамматические параметры функционирования перформатива: *Я вас **умоляю**, напишите: ничего подобного не было* [Е. Черных. Вангу раскручивали спецслужбы, чтобы получать информацию о ее клиентах // Комсомольская правда, 2014.08.07]; ***Прошу** Вас, уважаемый Игорь Юрьевич, как моего помощника активно подключиться к работе на этом важнейшем для государства направлении* [Мишустин поручил обсудить исполнение союзных программ России и Белоруссии // Парламентская газета, 2021.10.01]; *Вам может не понравится это, но я **советую** вам не торопиться с выводами и постараться взглянуть на проблему иначе* [«Пожалейте мужчину. Дайте ему то, в чем он нуждается» // Lenta.ru, 2019.03.12]; ***Предлагаю** провести на базе республики конференцию по использованию вашего опыта* [Россиян предупредили о скрытых

угрозах потребительской безопасности // Парламентская газета, 2021.06.30]; *Я вам **запрещаю** доводить до присяжных сведения, которые не могут быть озвучены в их присутствии!* [О. Боброва. По обе стороны обвинения. Журналист «Новой» Ольга Боброва сменила профессию и исполнила гражданский долг // Новая газета, 2017.10.18]; *Это клевета, и я **требую** опровержения этой информации!* [Ольга Галковская: «Фемки хотят меня убить и кастрировать» // Lenta.ru, 2019.07.06].

Указанная грамматическая форма является типичной, стандартной для репрезентации перформативного значения высказывания, однако существуют вариативные формы реализации директивной перформативности. Значение перформативности может быть представлено эксплицитно и имплицитно грамматическими, морфологическими, лексико-грамматическими эквивалентами, синонимичными классической перформативной форме. Предложенная глава диссертационного исследования предполагает анализ не всего множества существующих функциональных синонимов ДПГ, а лишь тех, которые были зафиксированы в газетном подкорпусе НКРЯ.

Эквивалентные способы выражения директивной перформативности рассматриваются как функциональные синонимы. Они являются прагматически эквивалентными в аспекте иллокутивной функции и синонимичными в отношении итенционального потенциала. Эквивалентность достигается на семантическом уровне как экспликация тождественного интенционального значения.

Грамматические эквиваленты ДПГ представляют собой различные грамматические формы ДПГ, которые характеризуются смысловой эквивалентностью каноническим формам ДПГ и реализуют значение перформативности:

1) форма первого лица множественного числа настоящего времени действительного залога (говорящий включает себя в конкретную референтную группу с другими лицами): «*Мы **требуем** проведения референдума», – заявил депутат от Партии социалистов Ион Чебан* [Д. Цой. Коммунистическая партия Молдавии требует отставки президента // Известия, 2014.06.26]; *Мы **предлагаем** альтернативу: чтобы трамвай курсировал по улице Щепкина, а не Гиляровского.*

Улица Щепкина шире и на ней расположено меньше жилых домов [Т. Бородина. Для запуска трамвая парковку в центре сделают односторонней // Известия, 2014.06.30]; *Мы* ***предлагаем*** *ограничить взятие льготной ипотеки одним человеком одним разом* [В России предложили ввести лимит на выдачу льготной ипотеки // Парламентская газета, 2021.09.14]; *«И мы* ***просим*** *вас в какой-то степени защитить врачебное сообщество. И мы ответим тоже вам добром», – сказал он* [Путину пожаловались на «опущенных ниже плинтуса врачей» // Lenta.ru, 2019.11.22]; «*Мы* ***просим*** *эти категории людей поберечь себя, носить маски, возможно, в том числе и на улице, и стараться меньше бывать в общественных местах и местах скопления людей», – заключили в штабе* [Власти Калининградской области усилят контроль за соблюдением масочного режима // Парламентская газета, 2020.08.13];

2) форма третьего лица множественного числа настоящего времени действительного залога (*просят, предлагают* и т. д.). Указанная грамматическая форма, эксплицирующая предикат перформативного действия, употребляется в неопределенно-личных предложениях. При этом, несмотря на синтаксическую неопределенность агенса, чью волю говорящий передает адресату коммуникативного действия, он воспринимается как конкретный референт. Внимание реципиента в конструкциях подобного типа акцентируется прежде всего на действии, которое необходимо выполнить: *Ольга Иванова, вас* ***просят*** *пройти к детской игровой площадке* [У. Скойбеда. На сэкономленные… // Комсомольская правда, 2009.12.12]; *«Вас* ***просят*** *зайти», – говорит она* [И. Жилин. Бабушка специального назначения. В Тюмени 74-летнюю пенсионерку судят за угрозы следователю. Уже два месяца ее держат в СИЗО // Новая газета, 2018.10.30];

3) форма третьего лица настоящего времени страдательного залога: *запрещается (воспрещается), предлагается, разрешается, рекомендуется*. Предложения с глагольными предикатами рассматриваемой грамматической формы, будучи безличными, приобретают значение правил без указания субъекта-инициатора этого правила (рекомендации, запрета и т. д.): *В воду отдыхающим заходить* ***воспрещается*** [П. Лысенков. «Господи, где силы взять?». Россияне

выиграли две медали в изнурительном супермарафоне на 25 км // Советский спорт, 2009.07.27]; ***Запрещается*** *использование открытого огня на балконах квартир, жилых комнат общежитий и номеров гостиниц* [Пойман первый нарушитель «закона о курении на балконах» // Lenta.ru, 2019.10.04]; *Результаты уже состоявшихся конкурсов* ***предлагается*** *не пересматривать* [В. Зыков. «Яндекс», Parallels и «Лабораторию Касперского» не признают россиянами // Известия, 2014.07.04]; ***Рекомендуется*** *ограничить заявку каждой команды до десяти легионеров, остальные 15 должны быть российскими футболистами* [А. Керопян. Газзаев: «Без легионеров наши клубы ничего не выиграют в Европе» // Известия, 2014.04.25]; ***Воспрещается*** *подавать ложные сигналы тревоги и оставлять без присмотра детей независимо от наличия у них навыков плавания* [Скоро на пляж нельзя будет пойти с собакой // Парламентская газета, 2020.10.29]; ***Рекомендуется*** *проверять цену на товар со скидкой у других продавцов* [В Роспотребнадзоре рассказали о правилах покупок во время «чёрной пятницы» // Парламентская газета, 2021.11.26];

4) форма сослагательного наклонения глаголов *просить, рекомендовать, советовать*. Данная грамматическая модель, эквивалентная классической глагольной перформативной форме, выделена на основании утверждения Ю. Д. Апресяна о том, что «в русском языке в сферу перформативности попадают структуры, где используют глаголы *просить, советовать, рекомендовать* в сослагательном наклонении (формулы вежливости)» [4, с. 202]: «*Поэтому, Владимир Владимирович,* ***просил бы*** *вашего разрешения, вашей поддержки пойти на досрочные выборы и продолжить, если вы на это дадите согласие, свою работу», – попросил губернатор* [Н. Башлыкова. Владимир Миклушевский пошел на второй срок на половине первого // Известия, 2014.06.01]; *Кроме того, снег насыщает воздух ионами, что дает эффект горного воздуха. Поэтому лично я* ***советовал бы*** *побольше бывать на улице. Идите гулять!* [И. Тарасова. В Тверь идет циклон с черноморским приветом // Комсомольская правда, 2010.12.28]; *Если же депутату всё же необходимо собрать базу данных, я* ***бы рекомендовал*** *делать это самостоятельно* [А. Ивушкина. В продаже появились данные об

избирательных округах // Известия, 2014.05.15]; ***Просил бы*** *завершить подготовку и утверждение единого плана по развитию Арктики* [Путин дал месяц на подготовку единого плана развития Арктики // Парламентская газета, 2021.03.10]; *Тем же, кто ищет спасения в высокой культуре и вечных ценностях, я* ***рекомендовал бы*** *существующий несколько лет проект «Лаборатория ненужных вещей», созданный группой известных филологов и философов* [Университет выходит из берегов // Ведомости, 2020.10.27].

Перформатив *предлагать* в форме сослагательного наклонения также реализует перформативность, например: *Я* ***предложил бы*** *назвать этот новый метод письма васинским реализмом, поскольку социалистический упразднен, а другого пока не придумали* [Д. Быков. Все можно. О попытке активистов запретить рассказ Сорокина «Настя» // Новая газета, 2016.08.25]; *Но, с другой стороны, я* ***бы предложила****, к примеру, выпускникам ходить встречать рассвет без пластиковой посуды и спиртного* [Л. Янкина. А какие бы традиции отменили бы вы? // Комсомольская правда, 2008.10.14]; *Поэтому я отмечаю недостаточную роль Запада и* ***предложил бы*** *брать пример с государств региона, которые демонстрируют лидерство в этом вопросе* [Литва заявила о недостаточной поддержке Западом белорусов // Lenta.ru, 2020.09.11]; ***Я бы предложила*** *законодателям увеличить сроки давности, хотя бы в отношении убийства журналистов* [Сроки давности по убийствам журналистов предложили увеличить // Парламентская газета, 2021.10.13].

Употребление сослагательного наклонения при указанных перформативных глаголах способствует уменьшению категоричности выражаемого иллокутивного действия, говорящий не навязывает свою точку зрения, а предоставляет адресату самостоятельно принять решение.

5) форма первого лица единственного числа простого будущего времени совершенного вида действительного залога: *попрошу* (= прошу), *посоветую* (= советую), *порекомендую* (= рекомендую): *«Я вас слушал внимательно и* ***попрошу*** *меня больше никогда не перебивать, пожалуйста», – сказал президент* [Д. Смирнов. Президент о проблемах в ЖКХ: «Причины известны – это коррупция

и кумовство» // Комсомольская правда, 2013.05.31]; ***Порекомендую*** *вам и вашим детям совместно посмотреть телепередачи первого всероссийского детского канала «Теленяня»* [Е. Малышева. Дисбактериоза не существует! // Комсомольская правда, 2007.10.10]; *Гражданам* ***посоветую*** *не заниматься самозащитой, а обращаться за квалифицированной юридической помощью* [К. Перминова. Север Забайкалья: площадка судебных разбирательств между властью и народом // Комсомольская правда, 2011.03.25]; *Если хочется чего-то жидкого и полезного из овощей и фруктов, то я скорее* ***порекомендую*** *смузи, чем соки* [Диетолог объяснил, почему цельные фрукты полезнее свежевыжатых соков // Парламентская газета, 2021.11.10]; ***Посоветую*** *обращать внимание и на то, что, если стоимость явно занижена, не спешите принимать решение, будьте настороже* [Фонд защиты дольщиков заработает в ноябре // Известия, 2017.07.24]; ***Попрошу*** *представителей Минэкономразвития, Минфина высказать своё видение ситуации* [Российских цветоводов хотят поддержать не только рублём // Парламентская газета, 2021.09.27].

Несмотря на формальную направленность этой формы в будущее, действие и описываемая в целом ситуация относятся к настоящему времени, а анализируемая грамматическая форма эквивалентна канонической перформативной глагольной форме.

Также особенностью ПГ *просить* в указанной грамматической форме является способность выражать не классическую просьбу, а требование, которое адресат обязан выполнить: *попрошу документы*, *попрошу билеты*. Как правило, это устойчивые клише, при этом они закреплены за определенным родом деятельности, представителем которого выступает продуцент высказывания: *«Опять вы смуту сеете.* ***Попрошу документы****», – затащив «смутьяна» в комнату, милиционер отбирает у него и миграционную карту* [«Убирайтесь в свою Украину» // Известия, 2003.12.04]. Подобные примеры зафиксированы в газетных текстах НКРЯ лишь в единичных случаях.

Контекстуальные лексико-грамматические эквиваленты ДПГ выступают функциональными синонимами ДПГ только в конкретной ситуации

коммуникативного взаимодействия, поэтому их идентификация предполагает прежде всего анализ ситуации речевого взаимодействия коммуникантов. Указанный тип эквивалентов ДПГ обычно выражается словами другой части речи (модальные предикативы (*нельзя можно*)), функционально эквивалентные перформативным глаголам. Эта разновидность функциональных синонимов ДПГ в газетном подкорпусе НКРЯ характерна для ДПГ запрета и разрешения и имеет высокую контекстуальную обусловленность, поскольку при тождественном грамматическом оформлении может выступать функциональным синонимом ДПГ различных ИСГ (см. параграф 2.3): *«Вам **нельзя** здесь находиться», – сказал один из них* [К. Колотов. «Вас тут убьют, как стемнеет» // Lenta.ru, 2019.04.30]; *Тебе **нельзя** сидеть с нами!* [Опубликованы новые обнаженные фото «единственной красавицы в семье Кардашьян» // Lenta.ru, 2019.07.22] (*нельзя* = Я запрещаю), *«Да, вам **можно** играть в мяч в коридоре», – сказала я им* [«С Бараком носились как с хрустальной вазой» // Lenta.ru, 2019.10.10]; *Он посадил меня на стульчик и сказал: «Теперь тебе **можно** рисовать маслом»* [М. Безрук. Как уцелеть на войне и в любви // Труд–7, 2006.03.30] (*можно* = Я разрешаю).

4.2. Синтаксические эквиваленты директивных перформативных глаголов

Синтаксические эквиваленты ДПГ характеризуются смысловым значением, тождественным перформативному глаголу в классической форме, но имеют иную структурную организацию: значение перформативности выражается не изолированно глагольной лексемой, а в сочетании с модальным или императивным компонентами, а также может быть реализовано другой частью речи (девербатив, причастие):

1) сочетание модального компонента и инфинитива перформативного глагола: ***Должен предупредить**, что правоохранительные органы обеспечат*

необходимый порядок в городе [Собянин призвал воздержаться от участия в несогласованной акции 23 января // Ведомости, 2021.01.22]; *Но* ***должна предупредить****, что так гладко вопрос решается только на бумаге* [А. Добрюха. Пожары в Европе подбираются к курортам // Комсомольская правда, 2007.08.01] (*должен*/*должна предупредить* = предупреждаю); *Дорогая редакция,* ***вынуждена просить*** *вашей помощи. В феврале этого года врачи диагностировали у меня очаговый туберкулез легких* [Е. Иванкова. Удар «палочкой» наотмашь // Труд–7, 2000.09.15] (*вынуждена просить* = прошу); ***Хочу предостеречь*** *от одного: депозитарии – это не склад* [Е. Чинкова. Владимир Путин: Выдернуть культуру с самого низа на самый верх // Комсомольская правда, 2012.04.06] (*хочу предостеречь* = предостерегаю); *А для самых состоятельных дам* ***осмелюсь предложить*** *два супер непрактичных, смелых, и даже нереальных зимних look: рысь, леопард, розовый с ног до* головы и *total white* [Л. Ленина. Модные тенденции осень-зима 2013/2014 // Комсомольская правда, 2013.08.20] (*осмелюсь предложить* = предлагаю); *И я* ***хочу предостеречь*** *руководителей субъектов от такого рода решений: они малоэффективны* [Попова заявила о неправильном применении QR-кодов в ряде регионов // Парламентская газета, 2021.10.19] (*хочу предостеречь* = предостерегаю).

Ввиду потенциальной способности инфинитива в подобных сочетаниях употребляться как классический перформатив, смысловая нагрузка приходится именно на него, а не на модальный компонент, потому действие высказывания воспринимается как реальное.

Также эквивалентами перформативных глаголов являются сочетания *пришел просить* / *пришла просить* (= прошу): *А вот я* ***пришел просить*** *Александра Невского освободить Россию от террористов!* [Е. Лебедева. У Александра Невского просят спасения даже от террористов // Комсомольская правда, 2007.09.22]; *«Я* ***пришел просить*** *вашего благословения на такую ответственную работу», – обратился врио главы Бурятии к митрополиту* [Е. Кориненко. Запахло свеженькими // Lenta.ru, 2017.04.13].

2) сочетание императива с инфинитивом, образованным от перформативного глагола: *позвольте посоветовать*, *позвольте пригласить* и т. д.: *«**Позвольте пригласить** вас в машину», – повел рукой в сторону «козла» начальник* [А. Мешков. В Баку трусами торговали, а нас шпионами признали... // Комсомольская правда, 2006.03.13]; *От лица членов наблюдательного совета и дирекции **позвольте пригласить** Вас принять участие в работе АНО «Объединенный чемпионат по футболу»* [С. Иванов. Собрание клубов Объединенного чемпионата пройдет в офисе «Газпрома» // Советский спорт, 2013.02.04] (*позвольте пригласить* = приглашаю); ***Позвольте посоветовать**: не опускайте руки, не сдавайтесь и уж тем более не расставайтесь со своим ребенком, перекладывая заботу о нем интернатам* [М. Мамедова. Виражи сиреневой дороги // Труд–7, 2000.05.25] (*позвольте посоветовать* = советую).

Подобный лексический эквивалент классического ДПГ не отмечается высокой частотностью употребления в газетном подкорпусе НКРЯ и зафиксирован только при ДПГ приглашения ИСГ ДПГ просьбы.

3) краткая форма страдательных причастий, образованных от ДПГ *запрещать, разрешать*: *Если же цель приобретения не охота, а самооборона, то вам **разрешено** лишь хранить оружие в жилище* [Н. Саргина. Здравствуй, оружие // Труд–7, 2002.06.24]; *Коко: «Тебе **запрещено** прикасаться к моему пузику!!!»* [Девочка взяла интервью у котика и стала звездой // lenta.ru, 2017.12.06]; *Проходите, но вам **запрещено** делать какие-нибудь записи в блокнот и вступать в контакт с людьми* [В. Кудрикова. Тело Ленина живет // Труд–7, 2007.01.10]; *Вам **запрещено** приехать в госпиталь, вам никто, ни за какие деньги не сделает КТ легких* [Коронавирус в Британии и в России: «Вам еще повезло!», или какая страна станет лидером в Европе, в чем разница в подходах к эпидемии // NEWSru.com, 2020.04.15];

4) девербативы как экспликаторы перформативности: *совет*, *просьба*, *запрет*, *приказ*, *рекомендация* (могут употребляться с определениями-конкретизаторами): *Мой **совет** вам – поехать в какой-либо из универмагов Первомайский, Серпуховской, Московский, Даниловский или Марьинский*

[Организация торговли товарами школьного ассортимента в Москве // РИА Новости, 2006.08.16]; *Вы идете на борт, это* ***приказ****. Вы не должны делать никаких других оценок* [Н. Шмакова. Сбежавший капитан отказывался вернуться на борт тонущего лайнера // РИА Новости, 2012.01.17]; *Активный образ жизни – вот моя* ***рекомендация*** *всем, кто хочет хорошо выглядеть* [А. Велигжанина. Елена Проклова: «Личная жизнь у меня на первом месте. И никак иначе!» // Комсомольская правда, 2013.09.02]; *Мой* ***совет*** *– не читайте и не пытайтесь запомнить все эти «сто золотых сочинений», ведь их тоже кто-то писал по заданному алгоритму* [Обязательного ЕГЭ по иностранным языкам не будет // Парламентская газета, 2020.09.21]; *Если прогнозируется гроза, моя* ***рекомендация*** *– сразу покинуть озеро* [Молния убила катавшегося на гидроцикле почтальона // Lenta.ru, 2020.07.30].

Ввиду высокой частотности употребления девербативов в газетных текстах мы считаем логичным проанализировать в отдельном параграфе особенности функционирования данных единиц как эквивалентов эксплицитных перформативных высказываний.

4.3. Девербативы как эквиваленты эксплицитных перформативных высказываний

Исследованию девербативов посвящены работы многих известных лингвистов, среди которых Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Ф. И. Буслаев, В. В. Виноградова, Е. А. Земская, В. К. Курьянова, И. Г. Осетров, А. А. Потебня, И. С. Улуханов и т. д. Традиционно девербативы квалифицируются как «существительные, образованные от глагольных основ, сохраняющие свойственные глаголу признаки, такие как: значение действия, состояния и процесса, либо близкое по семантике с соответствующим глаголом значение человека, совершающего действие, деятеля» [86, с. 12] и являются примером

лингвистической вариативности в языке, будучи «особым аспектом номинативной интерпретации одной и той же денотативной ситуации, выраженной глагольным значением» [86, с. 12]. В отечественной лингвистике девербатив традиционно понимается как отглагольное существительное, которое называет мотивированное глаголом абстрактное действие [163, с. 77].

В современном языкознании нет единства мнений относительно лингвистического статуса девербатива: отглагольные существительные занимают промежуточное положение между глаголами и именами существительными [93, с. 144]; девербатив трактуется как самостоятельное производное слово или особая форма слова [163, с. 268]. Также девербатив определяется как отглагольный дериват, особая семантико-грамматическая форма глагола, функционирующая как существительное [163, с. 274–275]. При этом отмечается, что девербативы являются результатом «межчастеречной интеграции» [164, с. 76]. Другие исследователи, например Е. Ю. Мамонтова, указывают, что свойства девербатива («его имплицитный предикативный характер, морфологические и синтаксические особенности» [86, с. 32]) позволяют относить его к пограничной зоне класса имен существительных в силу гибридного характера данных образований, поскольку «с одной стороны, они наследуют лексическое значение и категориальную семантику мотиваторов (глаголов), с другой стороны, приобретают категориальное значение предметности, что неизбежно проявляется на синтаксическом уровне и в дискурсе» [86, с. 32].

В современных исследованиях девербативы трактуются как категориальные образования, соотносимые с парадигмой глагола [86, с. 28], при этом девербатив определяется как «производное существительное с глагольной (признаковой) семантикой» [86, с. 28]. Из-за отсутствия непереходимой границы между существительным и глаголом современная наука не противопоставляет эти части речи [109, с. 37]. В работе мы рассматриваем девербатив как пограничную форму существительного и глагола с присущей ей семантикой процессуальности.

Отглагольное существительное часто квалифицируется как тождественный высказыванию эквивалент. Однако, на наш взгляд, в данном случае можно

говорить лишь о семантически эквивалентном высказывании, содержащем девербатив. Так, Н. Г. Долженко считает целесообразным использование термина *девербативный оборот*, трактуя его как «особое синтаксическое образование, словосочетание более высокого порядка» [52, с. 43], ядром которого является непосредственно отглагольное существительное: *Мой вам* ***совет*** *– не комплексуйте* [Целлюлит – норма или патология? // Vesti.ru, 2020.08.16]; *Моя* ***рекомендация*** *простая – нужно положить трубку и перезвонить в колл-центр* [Сбербанк назвал способы защиты от кибермошенников // Коммерсантъ, 2018.01.03]; *Поэтому мой* ***совет*** *вам: ничего не бойтесь, верьте в себя и делайте то, что вы любите, и делайте это с сумасшедшей страстью, пока вы молоды, работайте 18 часов в сутки, и у вас точно все получится* [Греф раскрыл секрет успеха // Lenta.ru, 2017.10.20]; *Огромная* ***просьба*** *ко всей команде – не расслабляемся, используем наш удаленный режим для того, чтобы в комфортных домашних условиях решать все рабочие вопросы еще более эффективно и быстро* [Хьюз призвал сотрудников «Тинькофф» активно работать на удалёнке // Известия, 2020.03.27]; *У меня большая* ***просьба****: давайте не будем усугублять ситуацию* [Курц рассказал, как он борется с коронавирусом в Австрии // РИА Новости, 2020.03.11].

Специфическое свойство девербативов – способность обозначать целую ситуацию, событие или комплекс взаимосвязанных событий и ситуаций [51, с. 283], что семантически приравнивает их к самостоятельным предикативным единицам [52, с. 42], поскольку девербатив «при необходимости <…> может выступать в роли семантических эквивалентов целых высказываний, номинализируя их, обобщать серии умозаключений – и в таком компактном виде преобразовывать в тему сообщения любые развернутые высказывания» [109, с. 53]. Рассматривая девербатив как эквивалент эксплицитного перформативного высказывания, исходим из словообразовательного понимания термина *эквивалент*, при котором эквивалентность относится к тождественной семантике между образованной и производной формами [124, с. 136], поскольку девербатив «всегда оказывается семантически отмеченным, маркированным благодаря своей связи с

мотивирующим глаголом» [86, с. 32]. Отглагольное существительное в таком ракурсе выступает как форма, способная к выражению перформативности, и является семантически эквивалентной глаголу соответствующего перформативного высказывания.

Эквивалентом эксплицитного перформативного высказывания в исследовании мы называем девербативную единицу: девербатив или девербативный оборот, в которых девербатив мотивирован ядерным глаголом эксплицитного перформативного высказывания с равноценным иллокутивным эффектом. Вслед за О. А. Рассоловой выделяем такие структурные типы девербативных эквивалентов директивных эксплицитно-перформативных высказываний: «1) высказывания, в которых основная интенция говорящего репрезентируется отглагольным существительным, образованным от перформативного глагола; 2) высказывания, в которых основная интенция говорящего репрезентируется сочетанием императив + отглагольное существительное, образованное от перформативного глагола; 3) высказывания, в которых основная интенция говорящего репрезентируется сочетанием глагола в форме первого лица настоящего времени + отглагольное существительное, образованное от перформативного глагола» [115, с. 9]. При этом именно девербативный оборот, а не сам девербатив является эквивалентом эксплицитно-перформативного высказывания.

Главное отличие между эксплицитно выраженным перформативным высказыванием и девербативом состоит, прежде всего, в способе экспликации перформативности: эксплицитное перформативное высказывание непосредственно реализует прагматическую силу посредством входящего в его состав ядерного компонента, а именно перформативного глагола; в случае употребления девербативного эквивалента перформативный компонент выражается, в основном, имплицитно. Однако в подобных конструкциях семантически не эквивалентный глагол, входящий в девербативную конструкцию, способен эксплицитно выражать перформативность. Сравним: *я* ***приказываю*** *– я отдаю* ***приказ***. В первом случае перформативность реализуется глаголом

приказываю, во втором – глаголом *отдаю*, при этом оба высказывания являются перформативными. Подчеркнем, девербатив самостоятельно не может выражать перформативность эксплицитно; перформативность реализуется только в составе девербативного оборота, где функция экспликации эквивалентности действия переходит к другому глаголу. Таким образом, при замене эксплицитного перформативного высказывания на его девербативный эквивалент эксплицитный характер выражения перформативности либо утрачивается, и выражение перформативности приобретает имплицитный характер, либо эксплицитный характер выражения реализуется за счёт глагольного компонента перформативного девербативного высказывания.

Девербатив способен реализовывать и конструктивную речевую функцию – «использоваться для изменения структуры речи – сворачивания пропозиции или, наоборот, ее разложения на составляющие с целью актуализации значимых фрагментов речи» [86, с. 30]. Таким образом, девербативная единица, выступающая эквивалентом перформативного высказывания, реализует прагматическую функцию изменения структуры высказывания, модифицируя, соответственно, и ее стилистические характеристики. Использование девербативной единицы как эквивалента эксплицитного перформативного высказывания позволяет избежать употребления формы первого лица и нежелательной директивности, дистанцироваться от реципиента, таким образом снижается степень категоричности высказывания, однако сохраняется его пропозициональное содержание, поскольку «семантика девербативного оборота четко и определенно указывает на возможный (потенциальный) субъект» [50, с. 144].

Специфика употребления девербатива в качестве эквивалента перформативного глагола определяется е его тема-рематическими функциями [163, с. 275]. Обеспечивая логическую связь речи, позволяя избежать лексических повторов, девербатив выступает как тема. В позиции же ремы девербатив функционирует как средство когезиии с целью фокусировки внимания реципиента [109, с. 53–54], что связано с производным характером имени действия, поскольку

«вторичность, неизосемичность формы создает внутреннее напряжение, повышает экспрессивный потенциал фразы, способствует реализации стилистической функции девербативов – подчеркиванию значимости события, усилению официального характера сообщения, даже созданию торжественности» [109, с. 54].

Таким образом, эквивалентность эксплицитного перформативного высказывания и мотивированной ядерным его глаголом девербативной единицы соотносятся в категориях «эксплицитность» – «имплицитность», тема-рематические функции высказывания и директивность.

Характеризуя языковой статус девербатива, обоснованно учитывать модель мотивации, тождественность которой мотивационным отношениям глагола и причастия, глагола и деепричастия – значимый аргумент для признания девербатива субстантивной формой глагола [163, с. 274].

Под мотивированностью в диссертационном исследовании понимаем «семантическую и структурную обусловленность одного однокоренного слова другим» [119, с. 254]. Типология мотивированности представляет собой широко изученный аспект лингвистической науки (Е. А. Земская, И. С. Улуханов, И. А. Ширшов). В предлагаемой работе руководствуемся классическим подходом к определению основных типов мотивации, выделяя мотивацию полную и мотивацию частичную (подразделяется на метафорическую, косвенную и ассоциативную) [91, с. 201]. Девербативы и эксплицитные перформативные высказывания являются примером полной мотивированности, при которой «производное слово полностью включает значение мотивирующего (производящего слова)» [91, с. 200]. Мотивированность же рассматривается в исследовании как мотивированность ядерным глаголом эксплицитного перформативного высказывания ядерного элемента девербативной единицы – девербатива. Полная мотивация подразделяется на основную и периферийную, в зависимости от того, на базе ядерного или периферийного значения производящего слова было образовано производное. Полная основная мотивация также подразделяется на два вида: прямую и переносную (что обусловлено характером соотнесения значений производящего и производного слов) [91, с. 200].

Девербативный эквивалент эксплицитного перформативного высказывания является примером полной основной прямой мотивации.

Исследователи М. Докулил, а затем И. С. Улуханов выделили три типа мотивации: мутационную, модификационную и транспозиционную. Мутационная мотивация объединяет слова, имеющие разные значения. Модификация представляет собой уточнение значения исходного слова в производном. Транспозиция – перевод слова из одной части речи в другую при полном семантическом тождестве [172]. Девербативы реализуют транспозицию, поскольку их значение идентично значению мотивирующего слова и отличается от него только частеречной принадлежностью (*моя рекомендация = я* ***рекомендую***; *мое требование = я* ***требую***, *мой совет = я* ***советую*** и т. п.*):* ***Моя рекомендация*** *учителям, проверяющим сочинения: будьте милосерднее, не забывайте о реальных возможностях 17-летнего человека, требуйте от него связную, разумную работу, а не научное исследование* [А. Милкус. Читатели «Комсомолки»: 500 тем сочинений – это безумие! // Комсомольская правда, 2003.04.07]; *Главное* ***мое требование*** *– Игорь Смирнов должен гарантировать беспрепятственный вывоз российского вооружения из Приднестровья и совместное осуществление таможенного контроля* [П. Анохин. Владимир Воронин: «Мы наступили на хвост мафии» // Труд–7, 2002.03.15]; ***Мой совет****: встречайтесь с инвесторами и бизнес-ангелами, ищите средства заблаговременно, ведь потом времени на это не будет* [Место встречи можно изменить // Lenta.ru, 2016.07.27]; *Но* ***мой совет*** *игрокам из топ-клубов с большими деньгами: не идите на уступки* [Экс-футболист Рой Кин против понижения зарплат игроков // Vesti.ru, 2020.04.24].

Проведём анализ вариантов девербативных эквивалентов перформативных высказываний на примере директивного высказывания ***Я Вам / тебе советую***, где интенция совета реализуется эксплицитно. Его девербативным эквивалентом могут быть девербативные обороты *Мой Вам/тебе совет, вот Вам/тебе мой совет*, представляющие первый тип девербативных эквивалентов – девербативный оборот с ядерным элементом в виде отглагольного существительного, образованного от перформативного глагола: ***Мой вам совет****: вкладывайте в своих детей, в их*

образование и правильное воспитание [Е. Арсюхин. В августе 1998 года Чубайс и Гайдар сознательно пошли на дефолт // Комсомольская правда, 2013.08.16]; ***Мой вам совет*** *– не комплексуйте* [Целлюлит – норма или патология? // Vesti.ru, 2020.08.16]; *Я тебе в любой момент отдам любое предприятие. Но* ***мой тебе совет*** *– попробуй еще раз, после того как тебя хлопнули по лбу, ты получил бесценный опыт* [А. Веледницкий. Где работа – там и Родина // Труд–7, 2002.09.23]. В приведенных примерах перформативность выражается имплицитно. Представленная модель позволяет снизить степень директивности высказывания, смягчить его тон, сделать его более вежливым.

Характерной особенностью некоторых девербативов, образованных от соответствующих перформативных глаголов директивной интенции, является их частотное употребление с однотипными или синонимичными прилагательными-интенсификаторами, которые придают побуждению категорический характер, увеличивают прагматическую силу выказывания*:* ***Настоятельная просьба*** *к таким руководителям: давайте лучше подумаем, как совместно решить проблемы газоснабжения населения области, обеспечения 100 процентов платежей в первом полугодии, как войти в следующую зиму без проблем* [М. Иванова. Партнера ценят за надежность // Труд–7, 2003.04.01]; ***Большая просьба****, если у кого есть запасные бутсы нужного размера, поделиться* [С. Пряхин. Нападающий «Динамо» Дерлей: «Мог уехать в «Лацио» и «Бетис» // Советский спорт, 2005.01.12]; *В целях вашей безопасности* ***огромная просьба****: собираясь в путешествие, регистрируйтесь в МЧС* [Пострадавшие при сходе лавины в КЧР горнолыжники не регистрировались в МЧС // РИА Новости, 2019.02.28]; *Мой* ***настоятельный совет*** *водителям – изменить образ жизни за рулем и получать удовольствие от езды* [А. Фадеев. Дорожное безумие // Комсомольская правда, 2001.04.17]; *И еще* ***настоятельная рекомендация****: не покупать арбузы возле дорог, у торговцев с машин и вообще в местах «стихийной» торговли, которые никто не контролирует* [С. Володина. Круглый обман // Труд–7, 2004.08.19]; *Мое* ***жесткое требование*** *– никаких секретных заседаний!* [В. Ворсобин. Валентина Матвиенко: «Надо заканчивать с этим – все зажать и ужать» // Комсомольская правда, 2013.07.12]; *У меня* ***большая***

***просьба**: давайте не будем усугублять ситуацию* [Курц рассказал, как он борется с коронавирусом в Австрии // РИА Новости, 2020.03.11]; ***Большая просьба**, поддержите нас. В нашей команде будет работать множество тренеров-селекционеров* [Т. Ганеев. «Наша первая задача – выиграть чемпионат мира в Минске» // Известия, 2014.03.28]; ***Огромная просьба** ко всем – приходите и сдавайте кровь* [Е. Чинкова. Путин пригласил девочку из онкоцентра в Кремль на 9 мая // Комсомольская правда, 2012.02.15].

Ещё один структурный тип девербативного эквивалента анализируемого эксплицитно-перформативного высказывания *Я Вам / тебе советую* – это девербативный оборот, представленный моделью императив + инфинитивно-именной оборот: *Светлана, **позвольте дать совет**: не верьте мужчинам, жалующимся на своих жен. Ответственность за отношения в семье лежит на обоих супругах* [А. Чеботарь. Не верьте мужчинам, жалующимся на жен // Труд–7, 2001.07.12]; *И **позвольте дать** вам совет: будьте зорче* [С. Бирюков. «И никакого стриптиза!» // Труд–7, 2007.02.22].

Директивные эксплицитно-перформативные высказывания могут иметь девербативные эквиваленты типа: глагол в форме первого лица настоящего времени + девербатив: *Я ему тихо-тихо отвечаю: «Я не режиссирую, Толечка, я **даю совет***» [Ю. Жуковская. Режиссер Светлана Дружинина: «На съемках приходится быть жестокой!» // Комсомольская правда, 2006.12.18]; *Хотя этот регион с туристической точки зрения и вполне освоен, но я вам **даю совет** присмотреться к нему внимательнее* [А. Полоцкий. В Греции и Турции дорожает курортная недвижимость // РБК Дейли, 2013.07.08].

При замене перформативного глагола глагольно-именным оборотом глагол *дават*ь выполняет роль глагола-компенсатора (*советовать – **давать** совет, приказывать – **давать** приказ, разрешать – **давать** разрешение, рекомендовать – **давать** рекомендацию* и т. д.), который передаёт категориальные глагольные значения. Абстрактное существительное называет действие, эксплицитно выраженное соответствующим перформативным глаголом. Именно наличие глагола-компенсатора сохраняет такому выражению эксплицитную

перформативность. В именных девербативных оборотах типа *это мой совет, вот мой совет* и т. п. перформативность выражается имплицитно: ***Вот мой совет:*** *вставать с постели нужно медленно, а лучше сначала сделать небольшую дыхательную гимнастику* [А. Михайлова. Алексей Похабов, экстрасенс: «Скоро я открою свой проект, где выведу на чистую воду всех лжецелителей!» // Комсомольская правда, 2010.10.07]; *Так что* ***вот мой совет*** *женщинам – не бойтесь демонстрировать свою хрупкость, это делает вас более привлекательными* [С. Тыркин. Супермодель Хелена Кристенсен: «Еда намного важнее искусства!» // Комсомольская правда, 2006.11.27]; *Активный образ жизни –* ***вот моя рекомендация*** [А. Велигжанина. Елена Проклова: «Личная жизнь у меня на первом месте. И никак иначе!» // Комсомольская правда, 2013.09.02]; *Если ты хочешь похудеть,* ***вот тебе мой совет****: начни сегодня* [Страдающая ожирением женщина похудела на 57 килограммов и лишилась друзей // Lenta.ru, 2019.11.13].

На основании анализа фактического материала можно сделать вывод, что использование девербативных эквивалентов директивных эксплицитных перформативных высказываний снижает категоричность директивных высказываний, при этом перформативный статус высказываний сохраняется.

Выводы к четвертой главе

1. Перформативность в высказывании может быть реализована грамматическими, синтаксическими и контекстуальными лексико-грамматическими эквивалентами, синонимичными классической перформативной форме.

2. Грамматические эквиваленты ДПГ представляют собой различные грамматические формы ДПГ, которые характеризуются смысловой эквивалентностью каноническим формам ДПГ и реализуют значение перформативности. Среди грамматических эквивалентов ДПГ выделяем

следующие модификации: перформативный глагол в форме первого лица множественного числа настоящего времени действительного залога (*просим*, *советуем*); форма третьего лица настоящего времени страдательного залога (*запрещается*, *разрешается*); форма сослагательного наклонения перформативов *просить, рекомендовать, советовать*; форма первого лица единственного числа будущего времени совершенного вида действительного залога (*попрошу*, *посоветую*).

3. Синтаксические эквиваленты ДПГ характеризуются смысловым значением, тождественным перформативному глаголу в классической форме, но имеют иную структурную организацию: сочетание модального компонента и инфинитива перформативного глагола (*должен предупредить*); сочетание императива с инфинитивом, образованным от перформативного глагола (*позвольте посоветовать*); краткая форма страдательных причастий, образованных от ДПГ *запрещать, разрешать*; девербативы как экспликаторы перформативности (*совет*, *просьба*).

4. Контекстуальные лексико-грамматические эквиваленты ДПГ выступают функциональными синонимами ДПГ только в конкретной ситуации коммуникативного взаимодействия, поэтому их идентификация предполагает прежде всего анализ ситуации речевого взаимодействия коммуникантов. Указанный тип эквивалентов ДПГ обычно выражается словами другой части речи: (*нельзя* – запрещаю, *можно* – разрешаю).

5. Девербативным эквивалентом эксплицитного перформативного высказывания является девербативный оборот с девербативом как ядерным элементом. Для девербативного эквивалента эксплицитного перформативного высказывания характерна полная основная прямая мотивация, подразумевается мотивированность ядерным глаголом эксплицитного перформативного высказывания ядерного элемента девербативной единицы – девербатива.

Предикативность девербатива характеризуется имплицитным характером, что определяет особенности его функционирования как эквивалента эксплицитного перформативного высказывания: использование девербативного эквивалента

выражает перформативность преимущественно имплицитно, позволяет избежать директивности в высказывании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования нами были сделаны приводимые ниже выводы.

1. Как минимальная единица дискурса речевой акт является коммуникативным взаимодействием отправителя (адресанта) и получателя (адресата) сообщения, которое функционирует как последовательность трех этапов: локуции, иллокуции и перлокуции. Локуция – этап лингвистического выражения единицы речи; говорение в совокупности фонетического, фатического (лексикализация граматикализация высказывания) и ретического (смыслопорождение и референтное соотнесение) компонентов. Иллокуция – этап воздействия информации на получателя, определенная цель (информирование, приказ, требование и т. д.). Перлокуция – этап достижения эффекта речевого действия.

Интенциональность и конвенциональность являются характерными особенностями иллокутивного акта. Иллокутивная цель высказывания квалифицируется как стремление продуцента высказывания побудить реципиента выполнить определённое действие.

2. Глагол в форме первого лица единственного числа настоящего времени несовершенного вида изъявительного наклонения является канонической формой перформатива (перформативного глагола в перформативном употреблении).

В газетных текстах перформативные глаголы служат эксплицитным средством достижения перлокутивного эффекта. При этом перформативность в целом свойственна текстам такого типа и обусловлена их способностью воздействовать на адресата.

3. В основе различных таксономий речевых актов – семантика иллокутивных глаголов, их функциональное назначение, типы речевого воздействия на собеседника и т. д. Общее количество представленных в классификациях иллокутивных типов дополняет типологии Дж. Остина и Дж. Серля. Вариативный характер некоторых типов обусловлен стремлением лингвистов внести в исходные

классификации содержательные моменты, имеющие в большей мере уточняющий характер.

4. Характеристика перформативных высказываний с учетом интенционального смысла, эксплицированного перформативным глаголом в классической форме, позволяет выделить группы перформативных глаголов, репрезентирующих ассертивную, комиссивную, декларативную, экспрессивную и директивную интенции. С целью конкретизации интенционального смысла в каждой интенционально-семантической группе выделяются лексико-семантические подгруппы.

5. К директивам относятся перформативные высказывания, иллокутивная цель которых состоит в побуждении адресата выполнить действие, обозначенное пропозицией. Иллокутивная сила директивных перформативных высказываний актуализируется с помощью соответствующего директивного перформативного глагола в канонической форме.

Выделяются три интенционально-семантические группы директивных перформативных глаголов и глагольно-именных сочетаний: директивные перформативные глаголы просьбы, совета, приказа, включающие ядро и периферию. Каждая интенционально-семантическая группа содержит лексико-семантические подгруппы, компонентный состав которых отличается друг от друга степенью экспликации иллокутивной силы и семантическими параметрами.

6. Характерной особенностью некоторых перформативных глаголов является полисемантизм (наличие в значении различных лексико-семантических вариантов, способных к перформативному употреблению). Прагматическое значение полисемантичного перформативного глагола зависит от ситуации и коммуникативной интенции продуцента высказывания. Интенциональность является основным семантическим критерием, определяющим тип иллокутивного акта.

Полиинтенциональная природа директивных перформативных глаголов может быть как собственно языковой (возможность перформативного употребления нескольких лексико-семантических вариантов конкретного глагола),

так и прагматической, когда интенциональность выступает основным семантическим критерием, определяющим тип иллокутивного акта.

7. Изменение интенциональной направленности высказывания в сторону модификации иллокутивной силы, трансформации в иной тип внутри одной интенционально-семантической группы или же в другую интенционально-семантическую группу возможны при использовании в рамках одного предложения синонимичных/антонимичных перформативных глаголов или девербативных эквивалентов эксплицитных перформативных высказываний.

Специфика репрезентации синонимических отношений (постоянных или временных) определяет выделение среди лексических синонимов двух типов: общеязыковых синонимов, которые имеют лексико-семантическое сходство в самой языковой системе (значение зафиксировано в словарях, его реализация не обусловлена контекстом), и контекстуальных (функционально-речевые), которые вступают в синонимические отношения непосредственно в речи только в определенных контекстах.

8. При директивных перформативных предикатах употребляются глаголы (предикаты пропозиции) различных лексико-семантических групп. Наиболее распространенные среди них – глаголы речевой, интеллектуальной, социальной деятельности, а также физической деятельности и восприятия. Объектные инфинитивы и глагольные формы как предполагаемые предикаты пациенса при перформативных предикатах просьбы и совета характеризуются наибольшим разнообразием лексико-семантических групп.

9. Предикат – центральная синтаксема, которая детерминирует количественно-качественный состав предложения, определяя таким образом его семантико-синтаксическую организацию.

Дифференциальные признаки перформативных предикатов (стремление к достижению цели коммуникации, конвенциональность, прагматично-функциональная направленность, сема речи) обусловлены семантико-структурными и прагматико-функциональными особенностями использования предиката.

Перформативный предикат выражается перформативным глаголом, обозначающим коммуникативное действие, которое в определенном коммуникативно-прагматическом контексте оказывается не просто названием действия, а непосредственно действием.

10. Полная синтаксическая модель директивного перформативного высказывания – сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным, которое вводится союзом *чтобы*. На основании анализа формальных (лексических и синтаксических) средств репрезентации предложений с директивными перформативными предикатами выделены базовые формально-грамматические модели и способы синтаксического варьирования диктумной части классических директивных перформативных высказываний. Среди них наиболее частотными являются следующие формальные модификации: “директивный перформативный глагол + инфинитивная группа”, “директивный перформативный глагол + императивная глагольная форма”, “директивный перформативный глагол + именная группа”. Наибольшее количество вариаций синтаксических моделей зафиксировано среди директивных перформативных высказываний, реализующих интенцию совета.

Модификаторы в семантико-синтаксической структуре директивного перформативного предложения используются для увеличения прагматического (иллокутивного) эффекта высказывания, что способствует наиболее успешному взаимодействию интерактантов.

11. Базовыми компонентами семантической модели (предикатно-актантной рамки директивного перформативного глагола) перформативного предложения являются субъект высказывания (агенс), адресат (бенефициантив/контрагенс), пропозиция, раскрывающая содержание коммуникативного действия.

Интенционально-валентностные особенности директивных перформативных глаголов определяют количественный и качественный состав базовых структурных схем предложений анализируемого типа. Субъект (N1) и перформатив (Vf1) являются узлами, а остальные компоненты структуры – терминалы.

Выделенные модификации отличаются наличием/отсутствием в поверхностной структуре предложения базовых актантов, а также способом репрезентации объекта цели, референтом которого выступает ситуация, выраженная на формально-синтаксическом уровне неодушевленным денотатом (NP), именной группой (NounGroup), инфинитивной группой (InfGroup), инфинитивом (Inf), придаточным предложением (Clause), императивной глагольной формой (V_{imp}) и т. д.

12. Осложнение семантико-синтаксической структуры предложения с директивным перформативным предикатом обусловлено входящими в его состав квалификативами (какN1) и обращениями, функционирующими как модификационные элементы, не синтаксические по своей природе.

Наречия-интенсификаторы (Adv) при директивных перформативных предикатах используются с целью усиления иллокуции высказывания.

Абсолютная схема предложений с директивными перформативными предикатами выглядит следующим образом:

N1+ (какN1) + (Adv) +Vf1+praepN2/N3/N4+N4/N6$_{\textbf{Vimp/Vimp+N/InfGroup/Clause/Inf/Noun/NounGroup}}$

агенс + (квалификатив) + (интенсив) + перформатив + бенефициантив/контрагенс + объект с семантикой действия.

13. Значение перформативности может быть реализовано грамматическими, синтаксическими и контекстуальными лексико-грамматическими эквивалентами, являющимися синонимами классической перформативной форме:

Грамматические эквиваленты директивных перформативных глаголов характеризуются смысловой тождественностью каноническим формам соответствующих глаголов, однако реализуют значение перформативности в иной грамматической форме, а именно: первое лицо множественного числа настоящего времени действительного залога; третье лицо множественного числа настоящего времени действительного залога; третье лицо настоящего времени страдательного залога; сослагательное наклонение глаголов *просить, рекомендовать,*

советовать; первое лицо единственного числа простого будущего времени совершенного вида действительного залога.

Синтаксические эквиваленты директивных перформативных глаголов отличаются от перформативного глагола в классической форме структурной организацией и реализуются такими вариативными конструкциями: сочетание модального компонента и инфинитива перформативного глагола, сочетание императива с инфинитивом, образованным от перформативного глагола; краткая форма страдательных причастий, образованных от директивных перформативных глаголов *запрещать, разрешать*; девербативы как экспликаторы перформативности.

Контекстуальные лексико-грамматические эквиваленты директивных перформативных глаголов являются функциональными синонимами анализируемых глаголов только в конкретной ситуации речевого взаимодействия коммуникантов. Указанный тип эквивалентов директивных перформативных глаголов обычно выражается словами другой части речи: (*нельзя* – запрещаю, *можно* – разрешаю).

14. Девербативный оборот с девербативом как ядерным элементом является девербативным эквивалентом эксплицитного перформативного высказывания, при этом перформативность выражается преимущественно имплицитно, что позволяет избежать директивности в высказывании.

Девербативы, образованные от соответствующих перформативных глаголов директивной интенции часто употребляются с прилагательными-интенсификаторами, которые способствуют интенсификации прагматической силы выказывания.

15. Перспектива дальнейших исследований состоит в анализе типов семантического осложнения перформативных предложений каузацией и авторизацией, а также изучении специфики адресато-адресантных отношений в газетных текстах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БСП – бессоюзное сложное предложение

ДПГ – директивные перформативные глаголы

ДРА – директивный речевой акт

и др. – и другие

ИСГ – интенционально-семантическая группа

и т. д. – и так далее

ЛСГ – лексико-семантическая группа

напр. – например

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

ПГ – перформативный глагол

РА – речевой акт

СМ – семантическая модель

см. – смотрите

сравн. – сравните

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В. Г. Адмони. – Л. : Наука, 1988. – 240 с.

2. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка : [Учеб. пособие] / О. В. Александрова. – М. : Высш. шк., 1984. – 211 с.

3. Андреева, И. С. Повелительное наклонение и контекст при выражении побуждения в современном русском языке : автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. : спец. 10.02.01 «Русский язык» / И. С. Андреева. – Л., 1971. – 18 с.

4. Апресян, Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре // Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Т. II. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 199–218.

5. Апресян, Ю. Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке / Ю. Д. Апресян // Русский язык сегодня. Язык: система и ее функционирование. – М. : Наука, 1988. – С. 57–58.

6. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 766 с.

7. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.

8. Апресян, Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1967. – 251 с.

9. Арват, Н. Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке / Н. Н. Арват. – К. : Выща школа, 1994. – 160 с.

10. Арутюнова, Н. Д. О номинативном аспекте предложения / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 63–73.

11. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 384 с.

12. Арутюнова, Н. Д. Синтаксис // Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1972. – С. 270–310.

13. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.

14. Архипенкова, А. Ю. Выражение совета в английской и русской коммуникативных культурах : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / А. Ю. Архипенкова. – Москва, 2006. – 22 с.

15. Бабенко, Л. Г. Денотативное пространство русского глагола: аспекты и перспективы изучения / Л. Г. Бабенко // Денотативное пространство русского глагола. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 176 с.

16. Бабенко, Л. Г. Лексико-семантические группы глаголов и семантические модели предложений / Л. Г. Бабенко // Лексико-семантические группы русских глаголов. – Иркутск, 1989. – С. 97–112.

17. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин.– М., 1979. – 156 с.

18. Бацевич, Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики : підручник / Ф. С. Бацевич. – К. : Видавничий центр «Академія», 2004. – 344 с.

19. Белошапкова, В. А. Смысловая организация простого предложения // Современный русский язык : учеб. для филол. спец. высших учебных заведений. – М. : Азбуковник, 1997. – С. 764–784.

20. Белошапкова, В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкова. – М. : Высшая школа, 1977. – 248 с.

21. Беляева, Е. И. Грамматика и прагматика побуждения. Английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж : ВГУ, 1992. – 168 с.

22. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М., 1974. – 447 с.

23. Бирюлин, Л. А. Семантика и прагматика русского императива / Л. А. Бирюлин. – Helsinki : Slavica Helsingiensia, 1994. – 229 с.

24. Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики / М. Я. Блох. – М. : Высш. шк., 2002. – 160 с.

25. Богданов, В. В. Иллокутивная сила высказывания и перформативный глагол / В. В. Богданов // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин : КГУ, 1983. – С. 27–38.

26. Богданов, В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты : учеб. пособие / В. В. Богданов. – Л. : ЛГУ, 1990. – 88 с.

27. Богданов, В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л., 1977. – 204 с.

28. Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты / Н. Н. Болдырев. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1994. – 176 с.

29. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола / А. В. Бондарко. – М. : Просвещение, 1979. – 239 с.

30. Бондарко, А. В. К проблеме интенциональности в грамматике / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1994. – № 2. – С. 29–42.

31. Бондарко, А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А. В. Бондарко. – СПб., 1996. – 220 с.

32. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – 262 с.

33. Вежбицкая, А. Язык, культура, познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 412 с.

34. Вендлер, З. Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика : Сборник / Общ. ред. Е. В. Падучевой. – М. : Прогресс, 1985. – С. 238–250.

35. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1972. – 720 с.

36. Виноградов, В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1954. – № 1. – С. 3–29.

37. Витгенштейн, Л. Философские исследования // Л. Витгенштейн Философские исследования. Часть 1. – М. : Гнозис, 1994. – 520 с.

38. Вихованець, І. Р. Навколо проблем предикативності, предикації і предикатності / І. Р. Вихованець // Українська мова. – 2002. – № 1. – С. 25–31.

39. Вихованець, І. Р. Предикат / І. Р. Вихованець // Українська мова : енцикл. – 2-ге вид., випр. і доп. – К. : Вид-во «Укр. енциклопедія» ім М. П. Бажана, 2004. – С. 518–519.

40. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 227 с.

41. Ворошилов, В. В. Журналистика / В. В. Ворошилов. – 2-ое издание. – СПб, 2000. – 360 с.

42. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : Учебник. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.

43. Галлямова, Н. Ш. Интенционально-семантическая группа как один из способов описания интенций / Н. Ш. Галлямова // Проблемы современной лингвистики: коммуникативно-функциональное описание языка. – Уфа : БГУ, 1999. – С. 76–78.

44. Гловинская, М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов / М. Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. – М. : Наука, 1993. – С. 158–218.

45. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс ; пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.

46. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : учебное пособие для вузов / М. О. Гузикова, П. Ю. Феофанова. – М. : Издательство «Юрайт», 2020. – 121 с.

47. Гусейханова, З. С. Когнитивно-прагматическая характеристика высказываний со значением «предложение» и «совет» (на материале современного английского языка) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук :

спец. 10.02.04 «Германские языки» / З. С. Гусейханова. – Ростов-на-Дону, 2009. – 22 с.

48. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

49. Деррида, Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук / Ж. Деррида // Письмо и различие. – Пер. с фр. Д. Ю. Кралечкина. – М, 2000. – С. 445–466.

50. Долженко, Н. Г. Русское предложение с девербативным оборотом : дис. … докт. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Н.Г. Долженко. – Екатеринбург, 2006. – 392 с.

51. Долженко, Н. Г. Семантические модели простых полипропозитивных предложений, отображающих ситуацию разнонаправленного движения / Н. Г. Долженко // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 5. – С. 282–287.

52. Долженко, Н. Г. Структурно-семантическое осложнение простого полипропозитивного предложения с девербативным оборотом / Н. Г. Долженко // Вестник угроведения. – 2012. – № 3 (10). – С. 41–45.

53. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/

54. Жаборюк, О. А. Про мовний і логічний аспекти предикації (на матеріалі англійської мови) / О. А. Жаборюк // Мовознавство. – 2000. – № 1. – С. 69–74.

55. Закутская, Н. Г. Директивные речевые акты как средство характеристики психологических особенностей личности / Н. Г. Закутская // Социальная власть языка : сборник научных трудов, Воронеж, 28–31 октября 2001 г.; ответственный редактор Л. И. Гришаева. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – С. 106–112.

56. Звегинцев, В. А. Проблема взаимоотношения языка и мышления и НТР / В. А. Звегинцев // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 88–94.

57. Звегинцев, В. А. Язык и знание / В. А. Звегинцев // Вопросы философии. – 1982. – № 1. – С. 71–80.

58. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.

59. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 362 с.

60. Иванова, И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка : учебник / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М. : Высш. школа, 1981. – 285 с.

61. Изотов, А. И. Разрешение как побудительный речевой акт / А. И. Изотов // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва : Издательство Диалог-МГУ, 1998. – С. 97–100.

62. Изотов, А. И. Семантическая карта императивности (на материале чешского и русского языков) / А. И. Изотов. – М. : Филология, 1998. – 112 с.

63. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.

64. Касевич, В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – М. : Наука, 1988. – 310 с.

65. Киселева, Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. – Ленинград : Изд-во ленинградского ун-та, 1978. – 158 с.

66. Князев, Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе / Ю. П. Князев. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 704 с.

67. Кобозева, И. М. Перформативность глагола и его лексическое значение / И. М. Кобозева // Linguistishe Arbeitsberichte. – B. 55/55. – Leipzig, 1986. – S. 176–189.

68. Кобозева, И. М. Теория речевых актов как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике, 1986. – Вып. 17. – С. 10–15.

69. Кодзасов, С. В. Виды перформативности и их показатели / С. В. Кодзасов // Логический анализ языка : Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 130–134.

70. Корди, Е. Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке / Е. Е. Корди. – Л. : Наука, 1988. – 164 с.

71. Кошмидер, Э. Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза / Э. Кошмидер // Вопросы глагольного вида. – М. : Прогресс, 1982. – С. 105–167.

72. Красина, Е. А. Русские перформативы / Е. А. Красина. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1999. – 127 с.

73. Красина, Е. А. Семантика и прагматика русских перформативных высказываний : дис. … докт. фил. наук : спец. 10.02.01 – русский язык / Е. А. Красина. – М., 1999. – 310 с.

74. Крюкова, И. В Перформативное высказывание и перформативный глагол / И. В. Крюкова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 60–63.

75. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 157 с.

76. Кульбабська, О. В. Вторинна предикація у простому реченні / О. В. Кульбабська. – Чернівці : Чернівец. нац. ун-т, 2011. – 672 с.

77. Купченко, Ю. А. Перформативные формулы как генераторы более крупных контентов (на материале юридического дискурса) / Ю. А. Купченко / Критика и семиотика. – 2013. – № 8. – С. 65–72.

78. Лазарев, В. В. Методологические основы и методический потенциал теории речевых актов / В. В. Лазарев // Речевые акты в лингвистике и методике : Межвуз. сб. науч. трудов. – Пятигорск : ПГПИИЯ, 1986. – С. 3–10.

79. Лайонз, Дж. Лингвистическая семантика : Введение / Дж. Лайонз. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.

80. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке : Учеб. пособие для филолог. спец. пед. ин-тов / П. А. Лекант. – М. : Высш. шк., 1986. – 176 с.

81. Лещенко, М. И. Виртуальный и актуальный аспекты предложения / М. И. Лещенко. – Мн. : Вышэйш. шк., 1988. – 132 с.

82. Лингвистический энциклопедичекий словарь / под ред. В. Н. Ярцевой [Электронный ресурс]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с. – Режим доступа : http://tapemark.narod.ru/les/446c.html (дата обращения: 23.04.2019).

83. Ломтев, Т. П. Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – М., 1972. – 196 с.

84. Львов, Л. А. К определению основних типов глагольных предикатов / Л. А. Львов // Семантика и функционирование английского глагола : Межвузовский сборник научных трудов. – Горький : ГГПИ, 1985. – С. 81–89.

85. Максимов, С. Е. Прагматическая доминанта текста и дейксис / С. Е. Максимов // Высказывание и дискурс в прагмалингвистическом аспекте. – К. : КГПИИЯ, 1989. – С. 62–67.

86. Мамонтова, Е. Ю. Девербативы в англоязычной и русскоязычной публицистике (сравнительный анализ) / Е. Ю. Мамонтова. – Москва, 2012. – 218 с.

87. Мельников, Г. П. Сущность предикации и способы ее языкового значения и структура предложения / Г. П. Мельников // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения : сб. статей. – М. : Наука, 1969. – С. 116–126.

88. Мірченко, М. В. Структура синтаксичних категорій : [монографія] / М. В. Мірченко. – Луцьк : РВВ «Вежа» Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2004. – 393 с.

89. Москаленко, Е. Н. Функционально-семантическое поле побуждения в современном русском языке : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Е. Н. Москаленко. – Таганрог, 1999. – 22 с.

90. Москальская, О. И. Проблемы системного описания синтаксиса: на материале немецкого языка / О. И. Москальская. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1981. – 175 с.

91. Мусатов, В. Н. Типы мотивации производных слов / В. Н. Мусатов // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 4 (47). – С. 199–202.

92. Нагайчук, В. В. Эволюция иллокутивных глаголов в английской речи 16-20 вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В. В. Нагайчук. – Киев, 1993. – 20 с.

93. Налобина, Е. П. Семантико-синтаксические свойства девербативных и деадъективных существительных немецкого языка / Е. П. Налобина, И. В. Архипова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (32). – С. 143–153.

94. Никитина, Е. В. Семантические и прагматические характеристики лексической синонимии в газетном дискурсе : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Е. В. Никитина. – Москва, 2010. – 22 с.

95. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина и др. : под общим руководством Ю. Д. Апресяна ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва : Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.

96. Огієнко, І. Історія української граматичної термінології / І. Огієнко // Записки Українського наук. т-ва. – К., 1948. – Кн. 1. – С. 94–129.

97. Онипенко, Н. К. Синтаксическое поле русского предложения и модель субъектной перспективы текста / Н. К. Онипенко // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – С. 178–185.

98. Остин, Дж. Л. Перформативы – констативы / Дж. Л. Остин // Философия языка [Ред.-сост. Дж. Серль]. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 23–25.

99. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов : [сборник / общ. ред. Б. Ю. Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22–129.

100. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.

101. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки славянских культур», 2013. – 608 с.

102. Падучева, Е. В. О семантике синтаксиса : Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1974. – 292 с.

103. Падучева, Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

104. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – изд. 7-е. – М., 1956. – 524 с.

105. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике : в 4 т. Глагол / А. А. Потебня. – М. : Просвещение, 1977. – Т. 4. – 406 с.

106. Почепцов, Г. Г. (мл.) Анализ перформативных высказываний / Г. Г. Почепцов (мл.) // Филологические науки. – 1982. – № 6. – С. 63–66.

107. Почепцов, Г. Г. Иллокутивные глаголы / Г. Г. Почепцов // Прагматические аспекты изучения предложения и текста. – Киев : КГПИЯ, 1983. – С. 12–20.

108. Почепцов, Г. Г. Прагматика предложения / Г. Г. Почепцов, И. П. Иванова, В. В. Бурлакова. – Теоретическая грамматика современного английского языка. – М. : Высшая школа, 1981. – С. 271–278.

109. Пчелинцева, Е. Э. Аспектуальные признаки в отглагольных именах действия в русском, украинском и польском языках : дис. … докт. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое и сопоставительное языкознание» / Е. Э. Пчелинцева. – Санкт-Петебург, 2016. – 441 с.

110. Ратмайр, Р. Функциональные и культурно-сопоставительные аспекты прагматических клише (на материале русского и немецкого языков) / Р. Ратмайр // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 15–21.

111. Ревзин, И. И. Структура языка как моделирующей системы. – М., 1978. – 287 с.

112. Романов, А. А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней / А. А. Романов, Л. А. Романова. – М. : Институт языкознания РАН, «АгросферА» Тверской ГСХА, 2009. – 156 с.

113. Романова, Л. А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка / Л. А. Романова. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2009. – 180 с.

114. Роменская, М. Ю. Функционально-семантическое поле запрета в современном русском языке : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / М. Ю. Роменская. – Таганрог, 2003. – 24 с.

115. Россолова, О. А. Перформатив как координатор коммуникативного взамодействия и средство адресованности : автореф. дис. … канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / О. А. Россолова. – М., 2008. – 24 с.

116. Россолова, О. А. Перформатив как показатель адресованности высказывания / О. А. Россолова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1 (17). – С. 106–125.

117. Руссинова, Т. В. Особенности функционирования запрета (на материале русского и английского языков) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Т. В. Руссинова. – Саратов, 2006. – 24 с.

118. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. II. Синтаксис. – 709 с.

119. Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М. : Научное издание «Большая Российская энциклопедия», 1997. – 722 с.

120. Рябцева, Н. К. Ментальные перформативы в научном дискурсе / Н. К. Рябцева // Вопросы языкознания . – 1992. – № 4. – С. 12–28.

121. Сарайкина, О. В. Репертуар языковых средств выражения семантики запрета : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / О. В. Сарайкина. – Москва, 2007. – 22 с.

122. Селіванова, О. О. Основи теорії мовної комунікації : підручник / О. О. Селіванова. – Черкаси : Видавництво Чабаненко Ю. А., 2011. – 350 с.

123. Селіванова, О. О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля – К., 2006. – 716 с.

124. Селіванова, О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми : [підручник] / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К., 2008. – 712 с.

125. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов : [сборник / общ. ред. Б. Ю. Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. – С. 170–194.

126. Сёрль, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Джон Роджерс Сёрль // Новое в зарубежной лингвистике : Вып. 17. Теория речевых актов : [сборник / общ. ред. Б. Ю. Городецкого]. – М. : Прогресс, 1986. –С. 151–169.

127. Серль, Дж. Р. Основные понятия исчисления речевых актов / Дж. Р. Серль, Д. Вандервекен ; пер. с англ. А. Л. Блинова // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 18 – С. 242–264.

128. Сильницкий, Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов / Г. Г. Сильницкий // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 373–391.

129. Сиротинина, О. Б. Лекции по синтаксису русского языка / О. Б. Сиротинина. – М. : Высш. шк., 1980. – 142 с.

130. Соловцова, Е. В. Девербативные эквиваленты эксплицитных перформативных высказываний / Е. В. Соловцова // Вестник ДонНУ. Серия Д :

Филология и психология : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Вып. 1. – Донецк : Изд-во ГОУ ВПО «ДонНУ», 2020. – С. 105–113.

131. Соловцова, Е. В. Директивные перформативные глаголы совета как разновидность перформативных предикатов / Е. В. Соловцова, В. И. Теркулов // Страны. Языки. Культура : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под ред. проф. Абуевой Н. Н. – Махачкала : ДГТУ, 2020. – С. 314–318.

132. Соловцова, Е. В. Полиинтенциональный потенциал перформативного глагола “просить” / Е. В. Соловцова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17–18 ноября 2020 г.). – Том 4 : Филологические науки. Культура и искусство / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 60–62.

133. Соловцова, Е. В. Предикатно-актантная рамка директивных перформативных глаголов интенционально-семантической группы ‘приказ’ / Е. В. Соловцова // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол. : С. А. Кочетова и др. – Вып. 12 (38). Языкознание. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – С. 223–229.

134. Соловцова, Е. В. Семантико-стилистические особенности контекстуальных синонимов директивных перформативных глаголов / Е. В. Соловцова // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол. : С. А. Кочетова и др. – Вып. 8 (34). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 194–203.

135. Соловцова, Е. В. Семантическое поле русских перформативных глаголов современного газетного дискурса / Е. В. Соловцова // Новейшая филология: проблемы и перспективы исследований : Сб. научных статей / Под ред. О. В. Золтнер. – Омск, Изд-во ОмГУ, 2019. – С. 344–348.

136. Соловцова, Е. В. Синтаксические модели перформативных предложений с экспликацией совета / Е. В. Соловцова // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / ГОУ ВПО «Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол. :

С. А. Кочетова и др. – Вып. 10 (36). Языкознание. – Горловка : Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2020. – С. 210–216.

137. Соловцова, Е. В. Специфика репрезентации перлокутивного эффекта публицистического текста в электронных медиа Донбасса / Е. В. Соловцова // Региональная журналистика: культурные коды, пространство смыслов, полиэтнический дискурс [Электронный ресурс] : материалы I Всероссийской конференции (ЮФУ, Ростов-на-Дону, 10–12 ноября 2022 г.) / отв. ред. А. Г. Беспалова, К. Р. Нигматуллина, Е. В. Ширина ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – С. 219–221.

138. Соловцова, Е. В. Типология иллокутивных предикатов Восточнославянская филология : сб. науч. тр. / Е. В. Соловцова // ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков» ; редкол. : С. А. Кочетова и др. – Вып. 7 (33). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 287–295.

139. Соловцова, Е. В. Формально-грамматическая организация диктумной части директивных предложений с перформативным предикатом просьбы / Е. В. Соловцова // Восточнославянская филология. Языкознание. Вып. 14 (40) / ГОУ ВПО «Горловский ин.-т иностранных языков». Редкол.: С. А. Кочетова и др. – Горловка : Издательство ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2022. – С. 248–255.

140. Соловьева, А. А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / А. А. Соловьева. – Волгоград, 2007. – 18 с.

141. Степанов, Ю. С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) / Ю. С. Степанов. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 360 с.

142. Степанов, Ю. С. Семиотические структуры языка (три функции и три формальных аппарата языка) / Ю. С. Степанов // ИАНСЛЯ. – Т. 32. – 1973. – № 4. – С. 340–355.

143. Сусов, И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов. – Винница : Нова Кныга, 2009. – 272 с.

144. Сусов, И. П. Субъектоцентрическая модель речевого акта / И. П. Сусов, Л. Р. Безуглая // Культура народов Причерноморья. – 2009. – Т.2, № 168. – С. 284–287.

145. Тарасова, И. П. Структура смысла и структура личности коммуниканта / И. П. Тарасова // Вопросы языкознания. – 1992. – № 4. – С. 103–110.

146. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [пер. с фр.] / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 866 с.

147. Теркулов, В. И. Гештальтная семантика глагольной номинатемы / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс. – 2011. – № 9. – С. 28–38.

148. Теркулов, В. И. Коммуникация как процесс создания лингвального мира / В. И. Теркулов // Человек и язык в коммуникативном пространстве. – Красноярск, 2013. – С. 86–90.

149. Теркулов, В. И. Лингвокогнитивный статус глагола / В. И. Теркулов // Мир языка : сборник научных статей ; отв. соред. Г. Н. Кенжебалина, М. В. Пименова. – Павлодар-Кемерово-Витебск : Кереку, 2012. – С. 47–56.

150. Теркулов, В. И. Номинатема: опыт определения и описания : монография / В. И. Теркулов. – Горловка : ГГПИИЯ, 2010. – 228 с.

151. Теркулов, В. И. О средствах выражения падежного значения (к проблеме “нулевой” флексии) / В. И. Теркулов // Филологические исследования : Сборник научных трудов. – Донецк : Юго-восток, 2004. – Вып. 6. – С. 262–271.

152. Теркулов, В. И. Определение глагола / В. И. Теркулов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2013. – С. 50–57.

153. Филатова, Е. А. Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке : дис. … докт. филол. наук. : 10.02.01 / Е. А. Филатова. – М., 1997. – 243 с.

154. Филлмор, Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 10. – М. : Прогресс, 1981. – С. 369–495.

155. Филлмор, Ч. Дело о падеже открывается вновь / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 10. – М. : Прогресс, 1981. – С. 496–530.

156. Формановская, Н. И. Прагматика побуждения и логика языка / Н. И. Формановская // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 5–6. – С. 34–40.

157. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 157 с.

158. Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 35–40.

159. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса [пер. с англ.] / Н. Хомский. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 1972. – 129 с.

160. Храковский, В. С. Семантика и типология императива: русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.

161. Цурикова, Л. В. Коммуникативный диапазон вопросительных предложений в дискурсе (на материале английского и русского языков) / Л. В. Цурикова. – Воронеж : ВГУ, 2001. – 144 с.

162. Чейф, У. Д. Значение и структура языка / У. Д. Чейф. – М. : Прогресс, 1975. – 482 с.

163. Шарандин, А. Л. К вопросу о языковом статусе девербатива / А. Л. Шарандин // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 267–277.

164. Шарандин, А. Л. Когнитивно-дискурсивные формы качественно-предикативных слов / А. Л. Шарандин // Язык. Текст. Дискурс. – Вып. 8. Ставрополь : СГПИ, 2010. – С. 427–442.

165. Шатуновский, И. Б. Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке / И. Б. Шатуновский // Логический анализ языка : Языки этики. – М. : Слово, 2000. – С. 319–331.

166. Шахнарович, А. М. Семантический компонент языковой способности / А. М. Шахнарович // Психолингвистические проблемы семантики. – М. : Наука, 1983. – С. 182–189.

167. Шведова, Н. Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения / Н. Ю. Шведова // Славянское языкознание. – М. : Наука, 1973. – С. 461–463.

168. Шеловских, Т. И. Речевой акт совета: функционально-прагматический анализ (на материале французского и русского языков) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Общее и теоретическое языкознание, социолингвистика, психолингвистика» / Т. И. Шеловских. – Воронеж, 1995. – 18 с.

169. Шмелева, Е. А. Разрешение и запрещение как побудительные речевые акты / Е. А. Шмелева // Семантика и прагматика повелительных предложений. – М. : Б. и., 1990. – С. 66–71.

170. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

171. Bach, K. Linguistic Communication and Speech Acts / K. Bach, R. Harnish. – L., Cambridge : MIT Press, 1980. – 327 p.

172. Dokulil, M Tvorenislov v ceštine. I. Teorieodvozovánislov / M. Dokulil. – Praha : CAV, 1962. – 263 s.

173. Fillmore, Ch. Frames and the Semantics of Understanding / Ch. Fillmore // Quaderni di Semantica. − 1985. − Vol. 6. − P. 222–254.

174. Fraser, B. Hedged Performatives / B. Fraser // Syntax and Semantics. – Vol. 3 : Speech Acts. – N.Y. : Academic Press, 1975. – P. 187–210.

175. Leech, G. N. Principles of pragmatics / G. N. Leech. – London, 1983. – 224 p.

176. Lyons, J. Semantics / John Lyons. – Cambridge : University Press, 1977. – Vol. 2 (XIV). – P. 374–377.

177. Searle, J. Foundations of illocutionary logic /J. Searle, D. Vanderveken. – Cambridge : Cambridge University Press. – 240 p.

178. Searle, J. A Taxonomy of Illocutionary Acts / J. Searle // Language, Mind und Knowledge. Minnesota Stadies in The Philosophy of Science. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1975. – Vol. VII. – S. 344–369.

179. Searle, J. Expression and meaning : Studies in the theory of speech acts / J. Searle. – Cambridge, 1979. – P. 30–57.

180. Searle, J. R. Meaning, Communication and Representation / J. R. Searle // Philosophical Grounds of Rationality : Intentions, Categories and Ends. – Oxford : Clarendon, 1986. – P. 209–226.

181. Searle, J. R. Speech Acts, Mind and Social Reality / J. R. Searle // Speech Acts, Mind and Social Reality. Discussions with John R. Searle. – Dordrecht : Kluwer, 2002. – P. 3–16.

182. Thomas, J. Meaning in Interaction. An Introduction to Pragmatics / J. Thomas. – Longman, 1995. – 430 p.

183. Vendler, Z. Telling the facts [Электронный ресурс] / Z. Vendler // Speech acts and pragmatics. – London, 1980. – P. 273–290. – Режим доступа : https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-009-8964-1_13. (дата обращения: 18.07.2019).

184. Wierzbicka, A. English act verbs : A semantic dictionary / A. Wierzbicka. – Sydney : Academic Press, 1987. – 397 p.

185. Wunderlich, D. Studien zur Sprechakttheorie [Электронный ресурс] / D. Wunderlich. – Frankfurt : Suhrkamp, 1976. – 416 S. – Режим доступа : https://openlibrary.org/books/OL4623744M/Studien_zur_Sprechakttheorie (дата обращения: 05.07.2018).

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ:

186. Национальный корпус русского языка. 2003–2023. Доступен по адресу: ruscorpora.ru